

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

“АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ”
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ЛИНГВИСТИКИ

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**СБОРНИК ТРУДОВ
XI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Астрахань, 8 июня 2020 г.

ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**Сборник трудов
XI международной научно-практической конференции**

*8 июня 2020 г.
г. Астрахань*

Издательский дом «Астраханский университет»
2020

УДК 81
ББК 81
О-75

Редакционная коллегия:

*О.Б. Багринцева (главный редактор),
Л.Д. Кривых (заместитель главного редактора),
Н.И. Кривых, Н.М. Колоколова, М.В. Пителина, М.А. Симоненко*

**Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультур-
ной коммуникации** : сборник трудов XI международной научно-практической
конференции (г. Астрахань, 8 июня 2020 г.) / сост. Б. Н. Бисеналиева. – Элек-
трон. текстовые, граф. дан. (1,14 Мб). – Систем. требования: MS Windows XP
и выше; 1 ГБ ОЗУ; CD-ROM; мышь. – Астрахань : Астраханский государствен-
ный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. –
161 с. – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM): 12 см. – Загл. с экрана. – Диск поме-
щен в контейнер 20 × 14 см.

В сборник вошли материалы межвузовских трудов по филологии, различным
направлениям лингвистики, лингводидактики, межкультурной коммуникации, посвя-
щённые изучению наиболее актуальных и значимых проблем лингвистической науки.
В начале XXI века лингвистика текста и речевого дискурса являются одними из пер-
спективных направлений обучения иностранным языкам.

Издание адресовано лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам.

ISBN 978-5-9926-1237-0

© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет», 2020
© Б. Н. Бисеналиева, составление, 2020
© Т. А. Сезганова, дизайн обложки, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Абдукадырова Т.Т. ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВЛАДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОЙ В УСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА.....	5
Абдукадырова Т.Т., Цуцашвили Т.А. РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	9
Арсаханова М.А., Махаури М.Х. ПАДЕЖ И УПРАВЛЕНИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	15
Багринцева О.Б., Балашова Л.И., Зобнина О.А. ОБРАЗ «СТУДЕНТ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	19
Барабанщикова А.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	23
Галицкая С.Ю., Назарова А.О. ИЗ ОПЫТА ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	29
Гроховская И.А. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОЙ ВЕБ-СТРАНИЦЫ А.Л. КУДРИНА В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВЕ ТВИТТЕР.....	34
Жукова Ю.В., Антонова Е.И. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК АКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	39
Зяблова Л.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ ПО РЕЧЕВОМУ РАЗВИТИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	42
Ирезопова З.Н., Столярова Г.А., Швайбович Н. Д. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	46
Кадешева Г.С., Серебрякова Н.В. РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ПАЛЬЧИКОВЫЕ ИГРЫ.....	49
Коноваленко И.В., Шкурко О.В. РАБОТА С ФИЛЬМОМ "КАЛАШНИКОВ" НА УРОКАХ РКИ (ПРЕДПРОСМОТРОВАЯ РАБОТА).....	53
Корсунова Т.Е., Тимофеева А.Н. РАССКАЗЫВАНИЕ – ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ МЕТОД МНЕМОТЕХНИКИ.....	57
Кривых Л.Д., Симоненко М.А., Багринцева О.Б. СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОЦЕНИВАНИЯ.....	61
Кручинкина Н.Д. ОТРАЖАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЗНАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА.....	67
Моисеева А.В. К ВОПРОСУ О ПЕРСУАЗИВНОМ РЕЧЕВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ.....	70
Мотина О.П. ПАРОНИМИЯ И СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ЗВУКОВОГО ПОДОБИЯ СЛОВ.....	75
Мотина О.П., Титлова А.С. КОММУНИКАЦИЯ И ОБЩЕНИЕ В ИНТЕРНЕТ-ОПОСРЕДОВАННОЙ СРЕДЕ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД).....	79
Кульева А.А. CLIL КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	85
Малинина Д.Д., Камнева Н.А. РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	89

Облова А.П., Тютькина С.В. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ТРИЗ	93
Савельева Л.А., Дудченко О.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ «РЕЧЕВОЙ ФИТНЕС» В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	96
Соболева Г.Г., Тулепкалиева У.Н. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА КОММЕНТИРОВАННОГО РИСОВАНИЯ	99
Солодовникова Н.Г., Бусыга М.В. ТЕРМИНЫ ЭКОЛОГИЧНАЯ И ПОЗИТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭМОТИВНОМ АСПЕКТЕ	102
Титлова А.С. ЛИЧНОСТЬ РЕЦИПИЕНТА ПРИ ВЫБОРЕ МИШЕНИ ДЛЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	115
Шакирова Р.Д. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ.....	119
Шамилёва Р.Д., Шудуева К.А. ЭКСПРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ С КОМПОНЕТАМИ-ФЛОРОНИМАМИ	122
Avdeeva N.N., Kolokolova N.M. ANALYSIS OF GREENHOUSE EFFECT CONCEPTS.....	127
Beshimov A.D., Kolokolova N.M. THE INVESTIGATION OF NATURAL RESOURCES AND ENVIROMENTAL PROBLEMS OF INDONESIA	130
Boyarskaya T.V., Kolokolova N.M. REGULARITIES OF FORMATION OF BIOTA OF THE ISLAND OF MADAGASCAR	134
Kolokolova N.M., Stoletova P.D., Susarina O.A. EFFECTS OF SPACE DEBRIS ON NEAR-EARTH SPACE.....	137
Muraskaliev N.A., Kolokolova N.M. CARTOGRAPHIC PROPAGANDA.....	140
Nasikhanova A.Z., Kuzichkina A.M. PROBLEMS OF FUNCTIONING AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA.....	144
Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. ABOUT SOME PECULIARITIES OF PROFESSIONAL REQUIREMENTS TO THE LEVEL OF QUALIFICATION "CHEMISTRY" IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION	147
Samsonova O.V., Kolokolova N.M. CAUSES AND CONSEQUENCES OF CLIMATE CHANGE.....	150
Torokhov A.I., Kolokolova N.M. HISTORY OF CARTOGRAPHY AND CARTOGRAPHY IN THE MODERN WORLD	153
Chernyshova A.S., Darkhangalieva K.K., Kolokolova N.M. OZONE LAYER DEPLETION	157

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВЛАДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОЙ В УСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Абдукадырова Т.Т.

tumischa-univ@mail.ru

Чеченский государственный университет

Аннотация. *В данной статье исследуется проблема обучения иноязычной лексике в билингвальных условиях. Важность данной статьи обусловлена тем, что делается акцент на изучении качественных характеристик владения иноязычной лексикой в условиях чеченско-русского билингвизма, которые могут влиять на коммуникацию при изучении родного, русского и иностранного языков.*

В процессе обучения иноязычной лексике в условиях чеченско-русского билингвизма сопровождается дополнительными трудностями, проявляющимися вследствие взаимодействия разных лексических систем контактирующих языков.

Следует отметить, что трудности овладения орфографическими признаками лексических единиц обусловлены особенностями немецкой орфографии, характеризующейся многочисленными правилами сочетания букв при написании и исключениями.

Результатом исследования является вывод о том, что предложенная классификация освоения лексических единиц немецкого языка, как показывает практика, является для учащихся-билингвов эффективным средством преодоления трудностей в процессе формирования иноязычной лексической компетенции.

Ключевые слова: *чеченско-русский билингвизм, методический инструментарий, билингв, интерференция, билингвальное пространство*

FORMATION OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY IN THE CONDITIONS OF CHECHEN-RUSSIAN BILINGUALISM

Abdukadyrova T.T.

tumischa-univ@mail.ru

Chechen State University

Abstract. *This article examines the problem of teaching foreign language vocabulary in bilingual conditions. The importance of this article is due to the fact that the emphasis is placed on the study of qualitative characteristics of foreign language vocabulary in the conditions of chechen-russian bilingualism, which can affect communication in the study of native, russian and foreign languages.*

In the process of teaching foreign language vocabulary in the conditions of chechen-russian bilingualism, it is accompanied by additional difficulties, which are

manifested due to the interaction of different lexical systems of the contacting languages.

It should be noted that the difficulties of mastering the spelling features of lexical units are due to the peculiarities of german spelling, which is characterized by numerous rules for combining letters when writing and exceptions.

The result of the research is the conclusion that the proposed classification of the development of lexical units of the german language, as practice shows, is an effective means for bilingual students to overcome difficulties in the process of forming a foreign language lexical competence.

Keywords: *german-russian-chechen trilingual dictionary, chechen-russian bilingualism, bilingual, interference, bilingual space*

Исследование иноязычной лексической компетенции как одной из целей овладения иностранным языком в основной школе показывает структурную сложность, неоднородность анализируемого явления. Объясняется данное явление лишь тем, что на процесс, функционирующий в организации обучения иностранным языкам, влияет билингвальная ситуация.

Выявление ситуаций функционирования, например, чеченского-русского билингвизма способствует определению степени влияния тех или иных языковых явлений на формируемые иноязычные способности учащихся.

Целый ряд научных работ направлен на проведение сопоставительного анализа лексических систем чеченского, русского и немецкого языков (Т.Т. Абдукадырова, М.Ш. Алдиева, И.Ю. Алироев, А.Д. Вагапов, М.Р. Овхадов и др.).

Реализация процесса достижения необходимого уровня владения лексикой иностранного языка в условиях чеченско-русского билингвизма сопровождается дополнительными трудностями, проявляющимися вследствие взаимодействия лексических систем разных контактирующих языков.

Так, например, вследствие проведенного анализа выявлены нарушения употребления лексических единиц немецкого языка на фонетическом уровне, в результате чего определились следующие тенденции:

– учащиеся-билингвы используют фонетические признаки чеченского и русского языков;

– структурная сложность фонетического строя немецкого языка не получает полного освоения, что определяется тенденцией к редуцированию правил и опоре на фонетику чеченского и русского языков.

Действительно, владение иностранным языком – сложное комплексное умение. Как показывает практика, обучение иноязычной лексике особенно в билингвальной аудитории должно быть направлено на предупреждение затруднений, основанных на недостаточной дифференциации тех аспектов лексической единицы, которые не совпадают.

Исходя из вышесказанного следует, что формирование качественных характеристик владения иноязычной лексикой в условиях чеченско-русского двуязычия осложняется межъязыковой интерференцией контактирующих языков, вследствие которой появляются многочисленные трудности. По нашему мнению, для предупреждения имеющих место затруднений важно предусмотреть специальные приемы, сокращающие отрицательное влияние

лексических систем чеченского и русского языков на формирующуюся иноязычную лексическую компетенцию учащихся.

В качестве эффективного средства решения данной проблемы предлагается анализ уровня идентификации признаков лексической единицы. На этом уровне могут иметь место разные комбинации ее некорректного употребления, что может выражаться в неправильном произношении слова или неправильном написании (т.е. учащиеся не владеют фонетическим и орфографическим образами слова).

Примерами подобных ошибок могут быть:

1. Различия в произношении слов, относящихся к группе интернациональных, но которые имеют различия при произношении в немецком, чеченском и русском языках (*die Reaktion* (нем.) – *реакция* (рус.) – *реакци* (чеч.), *die Exkursion* (нем.) – *экскурсия* (рус.) – *экскурси* (чеч.), *Geographie* (нем.) – *география* (рус.) – *географи* (чеч.),

2. Нарушение ударения, что особенно часто имеет место при освоении интернациональных слов: (*das Prozess* (нем.) – *процесс* (рус.) – *процесс* (чеч.), *das Produkt* (нем.) – *продукт* (рус.) – *продукт* (чеч.).

В процессе анализа предлагаем рассмотреть типологию трудностей освоения учащимися-билингвами лексики немецкого языка на уровне идентификации признаков лексической единицы, освоение которых является условием владения лексической единицей и ее корректным употреблением в речи: семантические, фонетические (произносительные), орфографические и функциональные

Из-за частотности проявления по нашим наблюдениям выделяются следующие признаки.

1. Фонетические (произносительные) признаки

Типичные трудности, вызванные интерферирующим влиянием чеченского или русского языков, – некорректное произношение лексических единиц, обусловленное интерферирующим влиянием фонетических систем контактирующих языков.

В чеченском языке отсутствуют мягкие согласные, есть полумягкие. Трудно даются сочетания согласных в словах – *tatsächlich*, *Pharagraph*, *Epigraph*, *Zitat*, *wunderbar*, *Königin* из-за отсутствия соответствующих звуков. Влияние русского языка на освоение фонетического образа слова осложняется наличием отличающихся и частично отличающихся фонем в русском и немецком языках: [t], [d], дифференцированным чтением гласных звуков и т.п. Так, учащиеся затрудняются произносить следующие слова: *Korrespondent*, *Sympathie*, *Zifferblatt*, *Bruderschaft*, *Eigenschaft* и т.п.

2. Орфографические признаки

Типичные трудности, вызванные интерферирующим влиянием чеченского или русского языков. Слова, которые вызывают затруднения интерферирующим влиянием чеченского языка. *Конституция* (русс.) – *конституци* (чеч.), *революция* (русс.) – *революци* (чеч.).

Далее в других словах наблюдается интерферирующим влиянием русского языка. Так, учащиеся переносят правила чтения русского языка на немецкий, например, *Delegation*, *Demonstratiron* – некорректное чтение суффикса *-tion* и т.д.

Таким образом, в соответствии с выделенными группами трудностей формирования иноязычной лексической компетенции в условиях чеченско-русского билингвизма следует выделить три группы репрезентации признаков лексической единицы.

- 1) группа семантических признаков лексической единицы;
- 2) группа синтагматических признаков лексической единицы;
- 3) группа фонетических и орфографических признаков лексической единицы.

Основная цель предлагаемой классификации – активизация правильного звукового и графического образа лексической единицы. Как было в нашей статье, некоторые правила чтения и написания слов в немецком языке не совпадают с произношением, что дает нам право утверждать, что немецкий язык, как и английский, относится к германской группе языков.

Далее следует отметить, что в качестве интерферирующего влияния чеченского языка в области произношения немецких звуков выделяются следующие трудности:

- 1) трудности при произношении сочетаний согласных в начале и середине слова, так как в чеченском языке фонетическая система не допускает подобных сочетаний;
- 2) трудности при произношении немецкого заднеязычного смычного носового сонанта [ŋ];
- 3) затруднения при произношении смычно-взрывных: [p], [b], [d], [t], [k], [g];
- 4) затруднения при произношении щелевых: [s], [z], [ʃ], [x], [ç], [j], [h].

Интерферирующее влияние русского языка проявляется при произношении немецких звуков [r], [t], [d], [p] и т.п.

Для освоения орфографических и фонетических признаков лексической единицы предлагаются следующие упражнения:

1. *Schreibe die richtigen Wörter*
daben _____ (*Abend*)
pechsra _____ (*Sprache*)
lewö _____ (*Löwe*)
esamie _____ (*Ameise*)

2. *les folgende Wörter richtig.*

Ordnung, Stockwerk, Bortschow, hungern, gestern, Pech, Tisch, neun, passen, Löffel, Zucker, Hut, kommen, Stunde, Zarjowa, Spitze, wachsen, Gemälde, klein, singen, sprechen, nach, Rätsel.

Анализируя вышесказанное, следует отметить, что трудности овладения орфографическими признаками лексических единиц обусловлены не только интерферирующим влиянием контактирующих языков, а собственно особенностями немецкой орфографии, характеризующейся многочисленными правилами сочетания букв при написании и исключениями.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что предложенная классификация освоения лексических единиц немецкого языка, как показывает практика, является для учащихся-билингвов эффективным средством преодоления трудностей в процессе формирования иноязычной лексической компетенции.

Литература

1. Абдукадырова Т. Т. Когнитивно-коммуникативный подход к обучению учащихся старших классов иноязычной абстрактной лексики в условиях чеченско-русского билингвизма (на основе трехязычного словаря) : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т. Т. Абдукадырова. – Ставрополь, 2009. – 23 с.
2. Алироев И. Ю. Самоучитель чеченского языка / И. Ю. Алироев. – Москва : Academia, 2003. – 163 с.
3. Вагапов А. Д. Славяно-нахские лексические параллели / А. Д. Вагапов. – Грозный, 1994. – 192 с.
4. Овхадов М. Р. Социально-лингвистический анализ чеченско-русского двуязычия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2001. – 40 с.

References

1. Abdukadyrova T. T. Cognitive and communicative approach to teaching high school students foreign language abstract vocabulary in the conditions of Chechen-Russian bilingualism (on the basis of a trilingual dictionary). Stavropol, 2009, 23 p.
2. Aliroev I. Yu. Self-instruction of chechen language. Moscow : Academia, 2003. 163 p.
3. Vagapov A. D. Slavo-Nakh lexical Parallels. Grozny, 1994. 192 p.
4. Ovkhadov M. R. Socio-linguistic analysis of chechen-russian bilingualism: abstract of the dissertation of doctor of Philology. Moscow, 2001. 40 p.

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-009-014
УДК 81.25

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Абдукадырова Т.Т., Цуцашвили Т.А.
tumischa-univ@mail.ru

Чеченский государственный университет

Аннотация. *Целью данной статьи является научное осмысление методологических и теоретических проблем лингвистического аспекта в межкультурной коммуникации.*

Важность данной статьи обусловлена тем, что делается акцент на изучении лингвистических аспектов, которые могут влиять на коммуникацию между носителями разных языков. Лингвистический аспект не ограничивается выявлением семантических особенностей слов различных языков. Он охватывает также сопоставление различных коммуникативных ситуаций, способы членения мира языковыми средствами, сравнение речевого поведения представителей различных культур.

Результатом исследования является вывод о том, что языковой аспект межкультурной коммуникации должен сосредотачиваться не на поиске «эквивалентов», а на изучении экстралингвистических разногласий, с учетом того, что концепты в двух разных языках могут отличаться.

Именно «значение» слова является нитью, связывающей языковой мир с миром реальности для говорящего.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, аспект, лингвистика, эквивалент, контекст, прагматика, языковая картина мира

THE ROLE OF LINGUISTIC ASPECT IN THE IMPLEMENTATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abdukadyrova T.T., Tsutsashvili T.A.

*tumischa-univ@mail.ru
Chechen State University*

Abstract. *The purpose of this article is a scientific understanding of the methodological and theoretical problems of the linguistic aspect in intercultural communication.*

The importance of this article is due to the fact that the focus is on the study of linguistic aspects that can affect communication between native speakers of different languages. The linguistic aspect is not limited to identifying semantic features of words in different languages. It also covers the comparison of various communicative situations, ways of dividing the world by language means, and the comparison of speech behavior of representatives of different cultures.

The result of the research is the conclusion that the language aspect of intercultural communication should focus not on finding "equivalents", but on studying extralinguistic differences, taking into account that concepts in two different languages may differ. The "meaning" of a word is the thread that connects the language world with the world of reality for the speaker.

Keywords: *intercultural communication, aspect, linguistics, equivalent, context, pragmatics, linguistic picture of the world*

Глобализационные процессы в мире меняют не только политику и экономику, но и характер человеческого общения, которое приобретает новых форм и решает новые задачи.

Распространение международных контактов и изучения иностранных языков обуславливают интерес к межкультурной коммуникации как научной и практической отрасли, сейчас переживает бурное развитие во всем мире. Вместе с тем возникает потребность в определении сущности межкультурной коммуникации, ее формулировке базовых принципов, аспектов изучения.

Межкультурная коммуникация – наука, которая изучает особенности вербального и невербального общения людей, принадлежащих к разным национальным сообществам [7, с. 28].

Лингвистический аспект межкультурной коммуникации, в свою очередь, состоит в исследовании вербальных и невербальных маркеров культурной информации для достижения коммуникативного сотрудничества представителей разных культур и предотвращения коммуникативного конфликта.

Коммуникация – особый вид деятельности человека. Участники коммуникации являются носителями культуры, а сама коммуникация – ее проявлением. Перед межкультурной коммуникацией ставится определенная задача, а именно: избежать трудностей при коммуникации и исследования разнообразных

подводных камней общения представителей разных культур. Таким образом, лингвистический аспект межкультурной коммуникации отражает общественные реалии и обычаи [7].

Информация, что составляет основу коммуникации, существует не изолированно, а в макро – и микроконтексте, на фоне формирующейся культурно обусловленной картины мира на протяжении всей жизни человека.

Сам термин «контекст» сегодня двояко используется в теории речевой коммуникации, поскольку касается двух совершенно разных, хотя и взаимосвязанных процессов, один из которых осуществляется внутри организма человека, а другой – вне его.

Внутренний контекст содержит прошлый опыт участника коммуникации, запрограммирован в его сознании и структуре нервной системы. Под внешним контекстом, в свою очередь, понимают физическое окружение, а также иную информацию, которая имплицитно присутствует в коммуникативном взаимодействии и удостоверяет межличностные взаимоотношения между коммуникантами.

Среди всех возможных средств коммуникации, что создало человечество, основной является язык, для которого определяющая функция – коммуникативная.

Кроме того, язык является наиболее распространенным показателем идентификации с этнической группой [1].

Поэтому в центре внимания межкультурной коммуникации всегда находится речь, в которой отражаются ключевые особенности человеческой личности и всего национально-культурного сообщества.

В зависимости от того, как мы знакомимся с разными значениями одного и того же самого слова, повышается наша межкультурная грамотность – знание того, как та или та культура проявляет себя в языковом диалоге, а также формируется умение давать адекватный ответ с учетом разногласий.

Коммуникативный процесс, другими словами то, каким образом участники речевого общения наделяют символическим значением слова и жесты для самовыражения.

Знание языка другого народа – существенная составляющая межкультурной коммуникации и самый первый шаг к установлению успешного общения между представителями разных наций и культур. Бестактное для определенной культуры обращение к человеку из-за незнания языковых особенностей может сделать невозможным общение еще до его начала. Неосведомленность в системе метафорических и символических значений приводит к разнообразию толкований. Ложное употребление межязыковых омонимов вызывает недоразумения, комические ситуации, а порой даже конфликты [5].

Однако знание языка и владение им не тождественны [3].

Владение языком, то есть способность свободно говорить и понимать, мыслить с помощью языка, является природным явлением, универсальным свойством, к которому с детства приучается человек и в большей степени делает это автоматически, на грани сознательного и подсознательного. Знание языка – это уже вполне осознанное восприятие языка как сокровищницы определенных знаний о человеке и мире, запечатленное в лексике, фразеологии, грамматике и других способах речевого выражения.

Осознанное и глубокое знание языка формируется чаще всего в процессе сравнения.

«Wer fremde Sprachennichtkennt, weiß nichts von seiner eigenen», «Кто не знает иностранных языков, тот ничего не мыслит и в своем родном языке», писал знаменитый немецкий писатель Иоганн Вольфганг фон Гете в своей широко цитируемой работе «Maximen und Reflexionen».

Знание языков в этом смысле всегда служит первоисточником знаний о национально-культурных особенностях разных народов, формирует межкультурную компетентность, без чего невозможно достижение взаимного уважения и понимания.

Относительно культуры, учитывая подходы к ее пониманию, можно говорить о ней как о «факторе социального, духовного и исторического развития и самореализации конкретного этноса» [7].

Сегодня исследователи лингвисты все чаще говорят о языке как образе жизни человека, способе выражения человеческого опыта и его осознанности, способе выражения личности и организации межличностного общения в процессе деятельности людей. Поэтому лингвисты переходят от обезличенного и объективированного понятия языка к его прагматическому пониманию [8].

Далее следует отметить, что подмена чужого культурного опыта кодом родной культуры нередко приводит к «парадоксам межкультурной коммуникации», то есть полной или частичной блокировки каналов передачи и восприятия информации. А залогом успешности коммуникации является не только владение иностранным языком, но и органическое сочетание языкового и культурного кодов в общении [6].

Исследователи сходятся во мнении, что лингвистический аспект межкультурной коммуникации является единственным аспектом, на который можно повлиять, чтобы повысить ее эффективность.

Знание семантических особенностей значительно облегчает межкультурный диалог. Например, как передать часто используемый фразеологизм в русском языке «Что имеем не храним, потерявши — плачем».

На самом деле, в немецком, к примеру, прямого аналога не существует, поэтому говорящий должен знать другой эквивалент и суметь использовать его в речи: «Den Brunnenschätz man erst dann, wennes kein Wassermehrgibt» - «Колодец ценят только тогда, когда он не дает больше воды».

Кроме того, существует немало омонимов, значения которых в разных языках не совпадают. Например, в русском языке *ректор* – это руководитель высшего учебного заведения, а в английском и некоторых других языках *rector* – это глава духовной семинарии, а также приходской священник, пастор.

Приведенные примеры демонстрируют то, какой важной составляющей является всесторонняя культурная образованность.

Лингвистический аспект не ограничивается выявлением семантических особенностей слов разных языков. Он также сопоставляет различные коммуникативные ситуации, способы членения мира языковыми средствами, сравнение речевого поведения представителей различных культур.

Как уже было отмечено, некоторые слова и выражения используются по-разному в зависимости от культурного аспекта. Так, например, даже в странах с одинаковым государственным языком значение немецких служебных слов «*ja*» и «*aber*» может колебаться со многими оттенками других значений.

Высказывания «*ja*» и «*aber*» очень зависимы в содержательном плане от вербального и ситуативного контекста и вследствие этого подвержены различного рода смысловым изменениям. Так, например, возможность употребления высказываний с «*aber*» в диалогических единствах с различными коммуникативными целями:

1) для выражения активного противодействия (несогласия, возражения):

– *"Maria, wir wollen uns verloben". "Aber Merlies! Das kann doch nicht wahr sein! Ihr kennt*

euch doch noch viel zu wenig".

– *"Ich kenne ihn genau".*

– *Aber du bist erst siebzehn!"*

– *"Ich werde Monatachtzehn".*

2) для экспликации отказа от противодействия (согласия):

Antonio stand auf... "Wenn Sie mich entschuldigen wollen", sagte er auf englisch,

"dann möchte ich in mein Hotel zurückgehen. Ich bin sehr müde."

„Aber, natürlich, Antonio“, sagte Inez.

Служебные слова (в их традиционном понимании) «*ja*» и «*aber*» выступают в речи как весьма коммуникативно нагруженные единицы, обращенные непосредственно к воспринимаемому тексту. Так, например:

1. «Я могу доверять вам свою дочь?» – «Ну конечно!

“Kann ich Ihnen meine Tochter anvertrauen?“ „Aberja!“

2. «Я могу доверять вам большую сумму денег?» – «Ну конечно!»

“Kann ich Ihnen eine große Geldsumme anvertrauen?“ „Aberja!“

3. «Я могу на тебя положиться?» – «Ну конечно!»

“Kann ich mich auf dich verlassen?“ „Aberja!“

Следуя логике примеров, приведенных выше, следует отметить, что диалогические единства с введением в них служебных слов «*aber*» и «*ja*» оказываются непосредственно включенными в коммуникативную "программу" говорящего и ориентированными на восприятие их адресатом, возможные реакции которого заранее учтены коммуникатором.

Таким образом, общая характеристика функционального назначения «*ja*» и «*aber*» в составе диалогических высказываний, как это видно из приведенных выше примеров, говорит о многом. В разных коммуникативных ситуациях они поворачиваются к воспринимающему речь разными сторонами своей смысловой структуры, а высказывания с ними могут быть использованы говорящим с различной целью.

Все вышесказанное нами демонстрирует то, что лингвистический аспект межкультурной коммуникации, а именно лексическая его составляющая является фундаментом для переводческих интерпретаций.

Языковой аспект межкультурной коммуникации должен сосредотачиваться не на поиске «эквивалентов», а на изучении экстралингвистических разногласий, то с учетом того, что концепты в двух разных языках могут отличаться [5].

Именно «значение» слова является нитью, связывающей языковой мир с миром реальности для говорящего.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что каждый говорящий является участником межкультурного диалога – художником, который рисует картину собственного мира средствами своего языка.

Отражение языковой картины мира – это результат коллективного творчества всего народа.

Литература

1. Ань Ц. Язык в системе межкультурной коммуникации / Ц. Ань // Молодой ученый. – 2017. – № 21. – С. 74–76. – URL <https://moluch.ru/archive/155/43896/>.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1990. – 120 с.
3. Дэцзидэма Д. Язык как средство трансляции культуры в процессе межкультурной коммуникации / Д. Дэцзидэма, С. В. Будаева // Гуманизация образования. – 2014. – № 6. – С. 51–55.
4. Паперная Н. В. Формирование готовности будущего учителя к межкультурной коммуникации : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. В. Паперная. – Армавир, 2002. – 215 с.
5. Попов Ю. В. «Скрытый смысл» в структуре текста // Содержательные аспекты предложения и текста / Ю. В. Попов. – Калинин, 1993. – С. 100–106.
6. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высшая школа, 2005. – 310 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пос. / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
8. Трошина Н. Н. Лингвистический аспект межкультурной коммуникации / Н. Н. Трошина // Лингвистические исследования в конце XX века : сб. обзоров. – М., 2000. – С. 165–172.

References

1. An Ts. Language in the system of intercultural communication // Young scientist. 2017. № 21. P. 74–76. URL: <https://moluch.ru/archive/155/43896/>.
2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture. M., 1990. - 120 p.
3. Dezidema D., Budaeva S. V. Language as a means of culture translation in the process of intercultural communication. Humanization of education. 2014. № 6. P. 51–55.
4. Papernaya N. V. Formation of readiness of the future teacher for intercultural communication. Armavir, 2002. 215 p.
5. Popov Yu. V. "Hidden meaning" in the structure of the text // Content aspects proposals and texts. Kalinin, 1993. P. 100–106.
6. Sadokhin A. p. Introduction to the theory of intercultural communication. M.: Higher school, 2005. 310 p.
7. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. (Textbook). M.: Slovo, 2000. 624 p.
8. Troshina N. N. Linguistic aspect of intercultural communication // Linguistic research at the end of the XX century: collection of Reviews. Moscow, 2000. P. 165–172.

ПАДЕЖ И УПРАВЛЕНИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Арсханова М.А., Махаури М.Х.

arsahanova@mail.ru, mahaurimadina64@gmail.com

Чеченский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу категории падежа и управления в немецком языке. Рассмотрены и изучены особенности их употребления. В качестве практического материала использованы оригинальные и переводные тексты художественной литературы на немецком и русском языках. Результаты работы могут быть интересны и преподающим иностранные языки.

Ключевые слова: пословица, поговорка, фразеологизм

CASE AND TRANSIVITY IN GERMAN

Arsakhanova M.A., Makhauri M.Kh.

arsahanova@mail.ru, mahaurimadina64@gmail.com

Chechen State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of category of case and transivity in German. Considered and studied features of their use. As a practical material used original and translated texts of fiction in German and Russian. The results of the work may be of interest to those who study and teach foreign languages.

Keywords: proverb, saying, German, Russian, Chechen, aspect, phraseological locution

Категория падежа занимает в немецком языке ведущее место среди категорий имени. Это связано не только с ее многочисленностью, но и с разнообразием проявления на морфологическом и синтаксическом уровнях. Употребление существительного в предложении обнаруживает практически полную зависимость его падежной формы от окружающего контекста, прежде всего от глагола, другого имени, прилагательного:

Er schenkt dem Kind einen Hund.

Erhilft dem Kind.

Падеж как форма существительного, сочетающегося с тем или иным глаголом-сказуемым, воспринимается не только и не столько как форма имени, а прежде всего, как форма глагольного актанта, т.е. как своего рода категория, его управление [2, с. 39]. Форма может быть как чисто падежной, так и предложно-падежной:

Der Richter spricht das Urteil.

Er spricht mit dem Lehrer.

Wir sprechen über den Lehrer.

Наряду с устойчивостью управления, характерной для большинства глагольных лексем в современном немецком языке, наблюдаются альтернативные формы при одной и той же лексеме при сохранении ее значения:

sicherinnern + Akk / G; *kämpfen* für + Akk/um + Akk; *suchen* + Akk/nach + D; *helfen* + Akk (*ichhoffe* das)/auf + Akk [7, с. 255].

Основная проблема исследования отношений управляемого имени и глагола, сочетающегося с актантом в том или ином падеже, – выяснение различных аспектов функционирования падежа, прежде всего синтаксического и семантического. Эти аспекты тесно взаимосвязаны, ибо они проявляются в одной и той же лексеме. При этом важно выделить совокупность признаков, по которым можно определить заданность формы управления глагольной лексемы и особенности, сочетающиеся а) с одним объектом и б) с двумя объектами [9, с. 70].

Семантические особенности выделенных конструкций с одним или двумя объектами разнообразны. При управлении глаголов дативом и аккузативом семантический признак одушевленности/неодушевленности объекта оказывается в большинстве случаев нерелевантным, т.е. возможны четыре варианта: Akk (+) + D (+) / Akk(-) + D (+) / Akk (+) + D (-) / D(-) + Akk (-):

Er stellte der Dame den Kollegen vor.

Er gibt dem Kind einen Apfel.

Реальное речевое употребление свидетельствует о наиболее частотном функционировании Akk (-) + D (-).

Модель «Akk + Pp» представлена также четырьмя возможными комбинациями: Akk (+) + Pp (+) – *jnzu jemandem schicken*; A (+) + Pp (-) – *jnzu etwas überreden*; Akk (-) + Pp (+) – *etwas zu jm bringen*; Akk (-) + Pp (-) – *etwas an etwas heften*. Говорить о преимущественном употреблении того или иного варианта, по-видимому, вряд ли целесообразно; это связано с реальным речевым функционированием конструкций, в которых эти варианты совершенно равноправны. Подобную же картину с четырьмя вариантами имеем при управлении двумя предлогами *mit jm über jn reden*; *zu jm von etwas sprechen*; *aus etwas auf jn schliessen*:

Er redet mit ihm über seinen Freund.

Ich spreche zu dem Kind von seinem Freund.

Комбинация датива и предлога в отличие от рассмотренных выше возможна в современном языке лишь в двух вариантах только при одушевленном объекте в дативе – D (+) + Pp (-), реже – D (+) + Pp (+) (*jm bei / in etwas helfen / jm zu etwas / jm verhelfen*):

Sie hat ihm beim Suchen geholfen.

Er hat ihr zum Erfolg / zum Mann verholfen.

Глаголы с двумя аккузативными объектами представлены в современном языке небольшим числом лексем. Речь идет преимущественно глаголах, обозначающих процессы обучения, которые иногда называют «дидактическими глаголами» [10, с.168]: *jn etwas abfragen*, *abhören*, *abprüfen*, *lehren*, *unterrichten*. С двумя аккузативными объектами могут также употребляться глаголы *kosten*, *nennen*, *heißen*, *schelten*, *schimpfen*, *schmähen*:

Er schimpft die Frau eine Schlampe.

Er hieß ihn seinen Freund.

В конструкциях с двумя аккузативными объектами наблюдается нарушение принципа «прозрачности» между падежной формой имени и функцией падежа: два одинаковых падежа не могут выполнять ни различительной, ни характеризующей функции [1, с. 186]. Поэтому исследователи справедливо

называют «двойной аккузатив» «несчастливым случаем» немецкого языка. В таких конструкциях при первом аккузативе – одушевленном существительном, а втором – неодушевленном, первый заменяется дативом при сохранении второго, то есть возникает «нормальная» отчетливо различимая «Akk + D»:

Ich frage ihn lateinische Vokabeln ab.

Habe ich den anderen ihren Katechismus abgehört.

Однако если оба объекта в конструкции с двумя аккузативами представлены неодушевленными существительными, то замены одного из них на датив, как правило, не происходит; ср.: *Ernenntihm/ihneinenLügner; ErnenntdieWohnung / derWohnungeineHütte*. Невозможной оказывается замена на датив и второго неодушевленного предмета в аккузативе: *Erlehrt die Studentender deutschen Sprache; Erfragt die Studentenden Wörtern ab*.

Последние примеры показывают, что избавление от неудачной конструкции с двумя аккузативами происходит произвольно, не просто ради замены, а с учетом семантических особенностей падежей. Близость первого аккузатива дативу в конструкции «Akk + Akk» проявляется также в следующем:

а) при номинализации конструкции первый аккузативный объект соотносится не с генитивом, что характерно для аккузатива, а с предлогом, т.е. так же, как объект в дативе; ср.: *die Studentendie deutsche unterrichten – den Unterrichtandie Studenten; die Studentenprüfen – die Prüfungandie Studenten; но: die Prüfungender Studenten;*

б) атрибутивное причастие оказывается возможным скорее от второго объекта в аккузативе, чем от первого: *die abgefragten Wörter / die abgefragten Studenten; die gelehrte Sprache / die gelehrten Studenten;*

в) конструкция с двумя аккузативами не трансформируется в пассивную с глаголом werden, более вероятна трансформа с bekommen: *Man lehrtesie die deutsche Sprache / Siewurde die deutsche Sprache gelehrt.*

Что касается модели «Akk + G», то ее ограниченное распространение в современном немецком языке связано как с семантико-стилистическими особенностями глаголов, так и с тем фактом, что генитив в приглагольном употреблении практически исчез [2, с. 154]. Следовательно, можно было бы предположить варианты замены генитива в конструкции «Akk + G» на датив или предложную конструкцию. Наиболее продуктивной оказывается замена генитива предложной конструкцией с сохранением аккузатива: *sich / jneiner Person / einer Sache erinnern – sich / jnanjn / anetwas erinnern; jneines Verbrechensanklagen, verurteilen – jnwegeneines Verbrechensanklagen / verurteilen*

В современном немецком языке этот процесс завершен у ряда глаголов:

а) без изменений в семантике лексемы: *abfragen, abhören + Akk + G > abfragen, abhören + D + Akk...;* б) с изменением значения: *jmseines Irrtums überweisen > jmsein Geld überweisen;* в) с некоторыми словообразовательными изменениями, как правило, в префиксах: *jndes Landesverweisen / jmdas Landverweisen*. Только в одном случае генитив прямо был заменен дативом, и датив при этом обозначает неодушевленный объект – это касается возвратных глаголов с префиксом unter-: *sich (Akk) eines Dinges unterwerfen, unterziehen, unterfangen, unterwinden, unterstehen*. Замена генитива дативом при существительном женского рода формально в связи с совпадением форм не проявлялась. В примерах генитив можно интерпретировать как датив, и наоборот. Такая двусмысленность снимается двойным изменением Akk + G > D + Akk:

ErversichertihneinerFreundschaft – ErversichertihmseineFreundschaft. Это в очередной раз свидетельствует о тенденции к ограничению объекта в дативе существительными одушевленными. Г. Пауль приводит 15 случаев перехода D + G / D + Akk / Pp: danken + D + Akk > danken + D + für; gönnen + D + Akk и т.п. [10, с.112]. Только в одном случае генитив заменяется дативом, представленным неодушевленным существительным: *einem Übelabhelfen*. В других случаях дативом мог бы обозначаться как одушевленный, так и неодушевленным существительным, но не оба объекта в предложении: *jmeinesRatesfolgen – jmineinemRatfolgen, einemRatfolgen*.

Для подтверждения тезиса о преимущественном употреблении в дативе одушевленных существительных важно подчеркнуть тот факт, что датив заменяет только одушевленный аккузатив, но не наоборот: при Akk (+) + G аккузатив может сохраняться, а генитив заменяется предложной конструкцией.

Таким образом, из шести исследованных возможных вариаций управления глаголов три обнаруживают аккузативацию датива и три дативацию аккузатива, т.е. развитие глагольного управления свидетельствует о равновесии, несмотря на то, что многие исследователи отмечают статистическое превосходство аккузативации [7, с. 265].

Литература

1. Бабенко Н. С. Аналитические тенденции в современном немецком языке взгляд на некоторые грамматические процессы в группе существительного / Н. С. Бабенко // Аналитизм в языках различных типов: сорок лет спустя. – М. : Эйдос, 2006. – Выпуск II. – С. 183–192.
2. Ревзин И. И. Структура немецкого языка / И. И. Ревзин. – М. : ОГИ, 2009. – 399 с.
3. Уфимцева Н. В. Лингвистический и психолингвистический анализ структуры падежной системы (на материале русского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Уфимцева. – М., 1976.
4. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М. – Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011. – 252 с.
5. Шубина Э. Л. Словосочетания типа Nquant+ AdjN и eineArt+ AdjN в языке немецкой художественной литературы XX века: особенности грамматического оформления и лексического наполнения / Э. Л. Шубина. – М. : Компания Спутник, 2004. – 204 с.
6. Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Sprachvarietäten. 3. Aufl. – Stuttgart, Berlin, Köln, 1993. – 265 S.
7. Di Meola C. Entwicklungstendenzen im deutschen Präpositionalsystem: Rektion entsprechend der Regeln oder wider den Normen / Di Meola C. // Perspektiven Eins. Akten der 1. Tagung Deutsche Sprachwissenschaft in Italien (Rom, 6–7 Februar 2004). – Roma, 2005. – S. 251–269.
8. Dürscheid Ch. Die verbalen Kasus des Deutschen: Untersuchungen zur Syntax, Semantik und Perspektive / Ch. Dürscheid. – Berlin – New York: de Gruyter, 1999.
9. Helbig G. Rektion. Transivität / Intransivität, Valenz, Semantik / G. Helbig // Deutsch als Fremdsprache. – 1978. – H. 2. – S. 65–78.

10. Pavlov V. Die Deklination der Substantive im Deutschen. Synchronie und Diachronie / V. Pavlov. – Frankfurt am. Main : Peter Lang GmbH, 1995. – 252 S.

References

1. Babenko N. S. Analiticheskiye tendentsii v sovremennom nemetskom yazyke vzglyad na nekotoryye grammaticheskiye protsessy v gruppe sushchestvitel'nogo // Analitizm v yazykakh razlichnykh tipov: sorok let spustya. Vypusk II. M.: Eydos, 2006. P. 183–192.
2. Revzin I.I. Struktura nemetskogo yazyka. M.: OGI, 2009. 399 p.
3. Ufimtseva N.V. Lingvisticheskiy i psikholingvisticheskiy analiz struktury padezhnoy sistemy (na materiale russkogo yazyka). M., 1976.
4. Ufimtseva N.V. YAzykovoye soznaniye: dinamika i variativnost'. M. – Kaluga: Institut yazykoznaneya RAN (IP Shilin I.V.), 2011. 252 p.
5. Shubina E. L. Slovosochetaniya tipa Nquant+ AdjN i eine Art+ AdjN v yazyke nemetskoj khudozhestvennoy literatury XX veka: osobennosti grammaticheskogo oformleniya i leksicheskogo napolneniya. – M.: Kompaniya sputnik , 2004. 204 p.
6. Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Sprachvarietäten. 3. Aufl. Stuttgart, Berlin, Köln, 1993. 265 S.
7. Di Meola C. Entwicklungstendenzen im deutschen Präpositionalsystem: Rektion entsprechend der Regeln oder wider den Normen// Perspektiven Eins. Akten der 1. Tagung Deutsche Sprachwissenschaft in Italien (Rom, 6–7 Februar 2004). Roma, 2005. S. 251–269.
8. Dürscheid Ch. Die verbalen Kasus des Deutschen: Untersuchungen zur Syntax, Semantik und Perspektive. – Berlin; New York: de Gruyter, 1999
9. Helbig G. Rektion. Transivität / Intransivität, Valenz, Semantik // Deutsch als Fremdsprache. 1978. H. 2. S. 65–78
10. Pavlov V. Die Deklination der Substantive im Deutschen. Synchronie und Diachronie. – Frankfurt am. Main: Peter Lang GmbH, 1995. 252 S.

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-019-023

УДК: 80.1

ОБРАЗ «СТУДЕНТ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Багринцева О.Б., Балашова Л.И., Зобнина О.А.

bagrintsevaob@gmail.com, bally4624@mail.ru, june2676@yandex.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. В представленной статье проведен дефиниционный анализ лексической единицы «student». Данные, полученные в ходе анализа, позволили выявить основные характеристики образа «студент» заложенные в сознании носителей английского языка. Впоследствии данные характеристики будут заложены в основу дальнейшего конструирования образа «студент» по данным различных типов англоязычного дискурса.

Ключевые слова: образ, базовые характеристики, дефиниционный анализ, лексикографические источники, когнитивная структура

THE IMAGE OF «STUDENT» IN THE CONSCIOUS OF THE ENGLISH LANGUAGE SPEAKERS

Bagrintseva O.B., Balashova L.I., Zobnina O.A.

bagrintsevaob@gmail.com, bally4624@mail.ru, june2676@yandex.ru
Astrakhan State University

Abstract. *In the given paper the definite analysis of the lexical unit “student” is made. The data, taken from the analysis, allowed to define the basic characteristics of the image “student” in the conscious of the English language speakers. Further these characteristics will be put in the further construction of the image “student” in the different types of the English language discourse.*

Keywords: *the image, basic characteristics, the definite analysis, lexicographic sources, cognitive structure*

Конструирование различных образов в последнее время считается одним из перспективных направлений практической лингвистики. В лингвистическом образе объединены ментальные и психические ресурсы сознания носителей разноструктурных языков, а также их опыт, знания, традиции и культуру.

В современном мире значительное место отводится роли студенческой молодежи в связи с их активным участием в развитии научно-технического прогресса. В соответствии с изменением статуса студента, изменяются и характеристики, которыми обладает данный образ в сознании носителей английского языка. Так, например, основной задачей студента является не только получение знаний от преподавателя, как от единственного источника новых знаний, как это предполагалось при старой системе образования, а организация работы по самостоятельному поиску и критическому анализу научно-значимой информации.

Данное исследование имеет своей целью выявить базовые характеристики образа «студент» в лингвистической культурной картине мира носителей английского языка по данным толковых словарей.

Практической базой исследования послужили следующие лексикографические источники: Cambridgeadvancedlearnersdictionary, расположенный на сайте: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/learner-english/>; Merriam – WebsterDictionary, расположенный на сайте: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/student>; CambridgeLearnersEnglishdictionary, расположенный на сайте: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/learner-english/>.

Данные источники являются наиболее авторитетными и разработанными среди лексикографических источников английского языка.

В системе английского языка образ «студент» представлено, прежде всего, лексемой «student».

Как показал сравнительно-сопоставительный анализ, трактовка лексемы «student» в английских словарях представлена по-разному.

Так, в словаре Cambridge advanced learners dictionary представлена единственная трактовка лексической единицы «student»: someone who is studying at school or at university. Данная трактовка обозначает следующее: человек, который проходит обучение в школе или в университете.

В словаре Merriam – Webster Dictionary помимо первого основного значения, также представлена дополнительная трактовка исследуемой лексической единицы: *attentive and systematic observer*. Данная трактовка описывает качества студента, такие как внимательность и систематичность в восприятии материала - внимательный и систематический наблюдатель.

В словаре Cambridge Learners English dictionary представлено три значения лексемы «student»:

1. a young person who studies at a university or at a college;
2. a young man or a young girl who goes to a secondary school;
3. someone who is good at the subject and spends much time learning about it.

В данном лексикографическом издании образ студента расширяется за счет появления дополнительных характеристик. В данных определениях присутствуют дополнительные характеристики, такие как молодость, хорошие успехи в каком-либо предмете, значительные затраты по времени на изучение того или иного предмета.

Таким образом, проанализировав образ «студент», представленный в наиболее авторитетных и разработанных толковых словарях английского языка, были зафиксированы базовые характеристики исследуемого образа. В качестве общего определения было выведено следующее: *a student is a young person who studies at a secondary school, at a college or at a university. This young man or girl is interested in a subject, he or she is very attentive and a systematic observer. This young person spends much time learning.*

Таким образом, в качестве базовых и основных характеристик исследуемого образа в лексикографических изданиях английского языка отмечено наличие учебного заведения любого уровня – средняя школа, колледж, университет; наличие заинтересованности в изучаемом предмете (или группе предметов); относительно молодой возраст обучаемого; способность к критическому мышлению, анализу и синтезу полученной информации; умение проводить наблюдения; большие временные затраты на сам процесс обучения.

Литература

1. Pitelina M. V. Linguistic compression as the way of modal values realization in advertising texts / M. V. Pitelina // Студенчество. Наука. Иностранные языки. – Харьков, 2016. – С. 55–58.

2. Багринцева О. Б. Перспективы подготовки кадров высшей квалификации к сдаче кандидатского минимума по английскому языку на примере офицеров центра боевого применения истребительной авиации (ЦБП ИА) / О. Б. Багринцева, А. В. Шистеров // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – Знаменск, 2019. – С. 279–282.

3. Балашова Л. И. Дифференциация семантических компонентов в синонимическом ряду / Л. И. Балашова // Основные проблемы современного языкознания. – Астрахань, 2018. – С. 14–17.

4. Громова Н. В. Классификация фразеологизмов по источникам происхождения / Н. В. Громова, Л. Г. Золотых // Вестник Прикаспия. – 2015. – № 3 (10). – С. 60–63.

5. Гроховская И. А. Функционирование фразеологизмов в англоязычном спортивном медийном дискурсе / И. А. Гроховская // Основные проблемы современного языкознания. – Астрахань, 2019. – С. 9–13.

6. Жукова Ю. В. Виртуальная реальность в образовательном процессе / Ю. В. Жукова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – Знаменск, 2019. – С. 292–295.

7. Зобнина О. А. Лингвистические аспекты воздействия на социальную ценность (на примере статей о проблемах Британского образования электронной версии газеты «TheGuardian») / О. А. Зобнина // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 3 (59). – С. 24–31.

8. Колоколова Н. М. Женский речевой акт обещания в русском и французском языках / Н. М. Колоколова. – Астрахань, 2011.

9. Кривых Л. Д. Применение методов активного обучения в рамках программы «Социализация: технологии CDIO» / Л. Д. Кривых // Актуальные проблемы современной науки: вопросы экономики, права и образования, 2014. – С. 149–153.

10. Муханалиева А. А. Обучение работе с научно-технической литературой студентов неязыковых специальностей / А. А. Муханалиева // Основные проблемы современного языкознания, Астрахань, 2009. – С. 109–112.

11. Насиханова А. З. К вопросу определения перечня образовательных компетенций в современной педагогической литературе / А. З. Насиханова, А. М. Насиханова // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2016. – С. 53–55.

12. Симоненко М. А. Теоретическое исследование уровней структуры сознания / М. А. Симоненко // Известия Смоленского государственного университета. – 2009. – № 1 (5). – С. 275–281.

13. Смирнова О. Б. Сравнительно-сопоставительная характеристика дефиниций лексемы «мать» на материале французского, английского, русского и персидского языков / О. Б. Смирнова // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2008. – № 10. – С. 173–179.

References

1. Pitelina M. V. Linguistic compression as the way of modal values realization in advertising texts // Studenchestvo. Nauka. Inostrannyye yazyki. Khar'kov, 2016. P. 55–58.

2. Bagrintseva O. B., Shisterov A. V. Perspektivy podgotovki kadrov vysshey kvalifikatsii k sdache kandidatskogo minimuma po angliyskomu yazyku na primere ofitserov tsentra boyevogo primeneniya istrebitel'noy aviatsii (TSBP IA) // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii. Znamensk, 2019. P. 279–282.

3. Balashova L. I. Differentsiatsiya semanticheskikh komponentov v sinonimicheskom ryadu // Osnovnyye problemy sovremennogo yazykoznaneya. Astrakhan, 2018. P. 14–17.

4. Gromova N. V., Zolotykh L. G. Klassifikatsiya frazeologizmov po istochnikam proiskhozhdeniya // Vestnik Prikaspiya. 2015. № 3 (10). P. 60–63

5. Grokhovskaya I. A. Funktsionirovaniye frazeologizmov v angloyazychnom sportivnom mediynom diskurse // Osnovnyye problemy sovremennogo yazykoznaneya. Astrakhan, 2019. P. 9–13.

6. Zhukova Yu. V. Virtual'naya real'nost' v obrazovatel'nom protsesse // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii, g. Znamensk, 2019. P. 292–295.

7. Zobnina O. A. Lingvisticheskiye aspekty vozdeystviya na sotsial'nyuyu tsennost' (na primere statey o problemakh Britanskogo obrazovaniya elektronnoy versii gazety «The Guardian» // Gumanitarnyye issledovaniya. 2016. № 3 (59). P. 24–31.

8. Kolokolova N. M. Zhenskiy rechevoy akt obeshchaniya v russkom i frantsuzskom yazykakh. Astrakhan, 2011.

9. Krivykh L.D. Primeneniye metodov aktivnogo obucheniya v ramkakh programmy «Sotsializatsiya: tekhnologii CDIO» // Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: voprosy ekonomiki, prava i obrazovaniya, 2014. – s. 149-153.

10. Mukhanaliyeva A. A. Obucheniye rabote s nauchno-tekhnicheskoy literaturoy studentov neyazykovykh spetsial'nostey // Osnovnyye problemy sovremennogo yazykoznaneya, Astrakhan, 2009. P. 109–112.

11. Nasikhanova A. Z., Nasikhanova A. M. K voprosu opredeleniya perechnya obrazovatel'nykh kompetentsiy v sovremennoy pedagogicheskoy literature // Yazyk i mezkul'turnaya kommunikatsiya, Astrakhan, 2016. P. 53–55

12. Simonenko M. A. Teoreticheskoye issledovaniye urovney struktury soznaniya // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 1 (5). P. 275–281.

13. Smirnova O. B. Sravnitel'no-sopostavitel'naya kharakteristika definitsiy leksemy «mat'» na materiale frantsuzskogo, angliyskogo, russkogo i persidskogo yazykov // Nauchnyy Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2008. № 10. P. 173–179.

УДК 37.015:81'243

ОРГАНИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Барабанщикова А.А.

fotonya28@mail.ru

Донецкий национальный университет

Аннотация. *В данной статье исследуется понятие языкового образования, его сущности и функции. Особое внимание уделяется специфике практического овладения иностранным языком. Результатом данного исследования явился вывод о том, что организация в образовательной сфере максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей каждого обучающегося к изучению и овладению иностранным языком, приводит к успешной ориентации в современном поликультурном и мультилингвальном мире.*

Ключевые слова: *языковое образование, функции языкового образования, мультилингвальное общество, чужая лингвокультура, уровни языкового образования, система, овладение языком, изучение языка, методические закономерности*

STRUCTURE OF LANGUAGE EDUCATION

Barabanshchikova A.A.

fotonya28@mail.ru

Donetsk National University

Abstract. *This article explores the notion of language education its point and functions. Particular attention is paid to the distinctive nature of practical achievement of foreign language. The result of this study was the conclusion that due to the organization of the high supportive environment for developing the skills of every student aimed to achievement of foreign language causes the successful orientation in the modern multicultural und multilingual world.*

Keywords: *language education, functions of language education, multilingual world, culture of foreign language, levels of language education, system, achievement of foreign language, study of foreign language, methodical condition*

Ввиду сложности и стремительному развитию и функционирования сферы языкового образования всем его субъектам предъявляют сегодня новые требования. Преподаватель должен не только свободно владеть инновационными технологиями обучения иностранному языку, но и понимать сущность закономерностей, которые лежат в их основе, видеть их истоки и перспективы развития. Ключевым понятием здесь является такое сложное и многоуровневое понятие, как «языковое образование», и рассматривается как образование в области всех современных (родных и неродных) языков и культур. Сущность этого понятия можно показать через призму единства и взаимодействия таких аспектных характеристик, как 1) ценность, 2) процесс, 3) результат, 4) система.

Актуальность реализации научных и практических действий, связанных с анализом отношения к нему общества и личности, нацелена на обеспечение престижа этого образования. Язык, как и языковое образование, выступает в качестве важного инструмента успешной жизнедеятельности человека в поликультурном и мультилингвальном сообществе людей. В условиях глубоких интеграционных процессов во всех сферах общественной жизни, языковое образование выступает в качестве значимого медиума, оно влияет на формирование сознания личности, ее способность быть социально гибкой в обществе, свободно «входить» в открытое информационное пространство. В настоящее время языковое образование рассматривается как один из наиболее значимых элементов мирового культурного наследия и как стратегия межкультурного социального взаимодействия в любом поликультурном и мультилингвальном пространстве. В период острых политических дискурсов многообразии языковых сообществ и культур является не только бесценным уникальным наследием, но и инструментом, благодаря которому стираются препятствия для ведения диалога между представителями разных культур, а также средством взаимного понимания и обогащения. При определении сущности языкового образования как ценности исходным является тезис о том, что изучение любого неродного языка должно сопровождаться изучением культуры народа – его носителя, причем этот процесс должен протекать одновременно, а не в отдельных плоскостях.

Представляя собой процесс движения от цели к результату, процесс языкового образования направлен на приобщение изучающего язык к новому для него средству общения, на познание им чужой культуры и осмысление собственных этнокультурных истоков, привитие ему готовности к диалогу и одновременно уважению по отношению к иным языкам и культурам. В основе языкового образования как процесса лежат субъектно-объектные взаимодействия человека, изучающего иностранный язык, с чужой лингвокультурой (языком и культурой) при последовательной обработке материала на родной язык.

Что касается образования как результата, то его смысл заключается в факте присвоения личностью, и государством, и обществом всех тех ценностей, которые «рождаются» в процессе образовательной деятельности. Таким образом, результат языкового образования определяется на трех уровнях: 1) индивидуально-личностном, 2) общественно-государственном, 3) общецивилизационном.

Будучи частью системы сферы образования, языковое образование представляет собой сложную иерархически организованную социальную систему, созданную людьми, в которой люди, погружаясь в искусственно созданную языковую среду, являются главной составной ее частью. Они и определяют их целенаправленное функционирование и развитие. Как бы ни было это странно, но эффективность системы языкового образования во многом определяется не только ее системными качествами информацией, материалами, но и условиями среды, в которой она функционирует. Поскольку постоянно изменяются не только условия, но и сама аудитория, систему языкового образования можно признать адекватной общественным реалиям каждого исторического этапа в том случае, если она приобретает новые качества, созвучные современному состоянию внешней по отношению к ней среды. Следовательно, система языкового образования должна моделироваться с учетом всех факторов, определяющих ее специфику в конкретный период ее развития и существования [1].

Рассмотрим основные функции языкового образования. Основная и ведущая функция языкового образования - это личностно-образующая функция. Ее реализация связана с созданием благоприятных социально-педагогических условий для нормального развития и полноценной жизнедеятельности всех элементов рассматриваемой системы.

Говоря о современных тенденциях развития системы языкового образования, следует отметить расширение рынка образовательных услуг в сфере преподавания и изучения языков и переоценку их организационных и содержательных основ в сторону более последовательного удовлетворения государственных/общественных и индивидуально-личностных потребностей. Что касается системы языкового образования, то на данном этапе развития она тесно связана с акцентом на личность обучающегося, на формирование его способности к автономному/самостоятельному усвоению изучаемого языка и к взаимодействию с носителями этого языка в условиях межкультурной коммуникации. Таким образом, в качестве основной функции системы языкового образования выступают систематическое обучение и воспитание, направленные на овладение:

1) неродным языком как средством опосредованного и непосредственного общения с носителями этого языка, средством познания чужой и своей национальных культур, своего родного языка;

2) неродным языком как инструментом, позволяющим успешно ориентироваться в современном поликультурном и мультилингвальном мире;

3) ценностными ориентациями и нормами вербального и невербального поведения, обусловленными спецификой социокультурного, политического и социально-экономического этапов развития родной страны, страны изучаемого языка и мировой цивилизации.

Само понятие «иностраный язык» как учебный предмет возникло во второй половине XVIII века в результате роста количества научных публикаций на национальных языках и потери в связи с этим латинским языком статуса языка образования. Начиная с этого времени, иностранные языки стали изучаться для выполнения практической задачи, связанной с необходимостью уметь читать книги на языках разных народов. Общеизвестным является тот факт, что в отличие от большинства учебных дисциплин, которые нацелены на усвоение научных знаний, законов, управляющих этими явлениями, иностранный язык как учебный предмет не имеет в сфере своих интересов научное знание языка и тем более науку о языке. Специфическую особенность данного предмета составляют его направленность на приобщение учащихся к «некоторому социальному явлению совершенно независимо от знания законов этого явления», нацеленность на «практическое овладение языком, т. е. деятельностью, являющейся функцией того или другого человеческого коллектива». Однако при рассмотрении качественных характеристик иностранного языка как учебного предмета можно признать, что они имеют универсальный характер и присущи всем другим учебным дисциплинам лингвистического цикла, а целью обучения этим предметам в высших учебных заведениях являются «формирование и развитие речевой компетенции в различных видах речевой деятельности». Между понятиями «овладение языком» и «изучение языка» есть значительные различия. Для процесса овладения языком характерно неосознанное, интуитивное, непреднамеренное, не находящееся под непосредственным управлением усвоение языкового содержания. Следовательно, понятие «изучение языка» является более широким, нежели понятие «овладение языком».

Важно, чтобы в процессе изучения иностранного языка учащийся не только овладел этим языком как системой языкового сознания, но и, оставаясь верным индивидуальному национальному природному стилю поведения. Процесс овладения учащимися иностранным языком в учебных условиях должен быть ориентирован на личность учащегося, осознаваться им как индивидуальный процесс, зависящий в первую очередь от него самого, обеспечиваться умениями преподавателя выявлять мотивацию к обучению у каждого учащегося и направлять ее на успешное овладение языком; иметь деятельностный, когнитивный, творческий характер и формировать языковую картину мира, аналогичную той, которой обладает носитель изучаемого языка [3].

Важным фактором личностного развития является так же обучение иностранным языкам в контексте диалога культур. Успешное познание «чужого» мира возможно лишь при условии интенсивной познавательной деятельности учащихся, их активной интеллектуальной креативности, а также в ходе

использования ими стратегий самостоятельных исследований и «открытий». При этом особый акцент делается на личностные и эмоциональные компоненты восприятия иной лингвокультуры при апелляции к индивидуальной картине мира студента, к его мнениям и оценкам, переживаниям и чувствам. Поэтому особую актуальность приобретают не только интересные тексты и социокультурное содержание обучения иностранным языкам, но и сам процесс работы над содержанием этих текстов. Таким образом, обучение иностранному языку – это процесс личностного развития студента, развития его социальных качеств.

Процесс обучения иностранным языкам отличается сложностью, многоаспектностью и многофакторностью. Многообразие вариантов обучения иностранным языкам и обучающих средств, предъявило новые требования к преподавателю, которому в новых педагогических условиях необходимо уметь действовать не по строго предписанным правилам, а в соответствии с собственным осознанным выбором из числа возможных методических систем той, которая в большей степени адекватна условиям обучения. Знание методических закономерностей обучения иностранному языку составляет основу профессионального мастерства преподавателя, т.е. преподаватель может достичь качественных результатов в своей профессиональной деятельности, если он «грамотен» в вопросах теории и методики обучения иностранным языкам и хорошо знает, как следует обучать иностранному языку в конкретных учебных условиях. Однако здесь также важно умение и желание рационально и эффективно использовать эти знания на практике, преобразовывать освоенные приемы и способы работы, сформированные на базе этих знаний, и переносить их в новые условия обучения. Целью же обучения иностранным языкам является тщательный анализ особенностей условий изучения языка: социокультурной специфики студентов, их психическому состоянию, их индивидуального, учебного и жизненного опыта, традиций и привычек в изучении языка, индивидуальной мотивации и потребности в учении и познании. Содержание обучения иностранным языкам, понимается как категория, педагогически интерпретирующая цель обучения иностранным языкам. Эти положения распространяются на всю сферу обучения иностранным языкам. Они отражают прагматический, педагогический и когнитивный аспекты современной цели обучения предмету. Главным является становление у студента не только иноязычных речевых навыков и умений, но и всей совокупности его когнитивных и аффективных способностей, нередко не являющихся лингвистическими, но создающих предпосылки для успешного функционирования последних. Это значит, что в современной модели обучения иностранным языкам, построенной на принципах взаимосвязанного коммуникативного, социокультурного и когнитивного развития студента, последний выполняет роль субъекта учебного процесса и субъекта межкультурного взаимодействия.

Лингвистические и психологические исследования речевой деятельности свидетельствуют о том, что устная и письменная форма общения, при всех присущих им особенностях, не являются обособленными системами. Основным различием этих двух процессов являются их конечные звенья – кодирование информации для говорения и декодирование для слушания. Оба процесса сопровождаются активной мыслительной деятельностью. Краткий сопоставительный анализ двух форм общения свидетельствует не только

о тесном взаимодействии слушания и говорения, но и об их органической связи с чтением и письмом. Обучение, как чтению, так и письму связано с развитием связей между речевым слухом и артикуляцией. Сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связанной с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении, является аудирование. Для успешного обучения аудированию и говорению большое значение имеет правильное решение вопроса о целесообразности повторного (или многократного) прослушивания одного и того же речевого сообщения и о продолжительности его звучания.

Говорение представляет собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего. Все функции устного общения - информативная, регулятивная, эмоционально-оценочная и этикетная - осуществляются при этом в тесном единстве. Умение ориентироваться в условиях общения и правильно оценивать, и является одним из доминирующих при говорении.

С порождением устных высказываний во многом совпадает письменная фиксация информации как комплекс сложных речевых умений. При всех формах речевого общения функционируют одни и те же переходы между внешне выраженными и внутренне произносимыми языковыми формами, все сопровождается внутренним проговариванием. Наиболее явно это проявляется в говорении, письме и чтении вслух. Развитие правильного произношения при этом зависит от знания и практического усвоения наиболее важных закономерностей произношения изучаемого языка, особенно тех, которые отсутствуют в звуковой системе родного языка.

Лексическое наполнение и грамматика имеют первостепенное практическое значение в изучении иностранного языка, т.к. с их помощью обеспечивается формирование умений устного и письменного общения. Речевые грамматические навыки – это навыки, обеспечивающие стабильно правильное и автоматизированное расположение слов во всех типах предложений по чувству и ситуации. Индоевропейские иностранные языки обладают рядом общих черт с русским языком и вместе с тем серьезными отличиями. Наличие сходных явлений облегчает обучение, т.к. позволяет использовать знания учащихся по грамматике родного языка. Содержание обучения грамматике имеет три взаимосвязанных компонента: лингвистический, психологический и методологический. Выбор приема обучения зависит от характера грамматического явления. При объяснении сложных конструкций важно опираться на теорию, при изучении простых конструкций теоретические объяснения необязательны, т.к. с помощью упражнений можно раскрыть значение грамматической формы и ее использование в речевом общении. Определенный комплекс упражнений необходим для тренировки, автоматизации и применения нового грамматического явления. Упражнения должны содержать одно новое грамматическое явление и проводиться на знакомом лексическом материале, содержать наглядные и максимально простые образцы, исключать механические приемы усвоения, предпочитая им творческие упражнения с коммуникативными и проблемными задачами. Подготовительные упражнения подразделяются на упражнения в узнавании и дифференциации грамматического явления,

в субституции, трансформации, вопросоответные упражнения, репродуктивные и переводные. Основным отличием речевых упражнений от подготовительных является их ситуативная обусловленность. Ситуации способствуют не только совершенствованию грамматической стороны речи, но и лексической, т.к. материал на котором они строятся, может выходить за рамки изучаемой темы. Беглость речи развивается одновременно с языковой и стратегической компетенцией [2].

Таким образом, в зарубежной и отечественной методической науке отмечается общая направленность на усиление ее теоретической базы за счет лингводидактических данных, позволяющих ориентироваться в многообразии методических мнений и подходов, а организация в образовательной сфере максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей каждого обучающегося к изучению и овладению иностранным языком, приводит к успешной ориентации в современном поликультурном и мультилингвальном мире.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Теория изучения иностранным языком / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва : Академия, 2012. – 143 с.
2. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – Москва : Высшая школа, 1989. – 238 с.
3. Ситнов Ю. А. Грамматические задания, навыки и умения в свете когнитивизма / Ю. А. Ситнов. – Москва : Академия, 2012. – 168 с.

References

1. Galskova N. D. Theory of foreign language studying. Moscow, Akademia, 2012. 143 p.
2. Khaleeva I. I. The foundation of the theory of foreign speech. Moscow: Visshaya shkola, 1989. 238 p.
3. Sitnov Y. A. Grammar exercisers, skills and abilities in cognitive science. Moscow: Akademia, 2012. 168 p.

УДК 37.091.31

из ОПЫТА ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Галицкая С.Ю., Назарова А.О.

galitskaya.svetlana2018@yandex.ru, anna.nazarova.vlgu@gmail.com

Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. *В статье рассматриваются плюсы и минусы онлайн обучения будущих учителей английского языка. Преподавание иностранных языков имеет свою специфику, требующую определенных условий: непосредственного личного общения преподавателя и студента, применения интерактивных методов развития навыков, необходимых для свободного владения языком. В статье представлены точки зрения преподавателей*

и студентов на онлайн обучение и их отношение к нему. Сравнивая традиционные и дистанционные формы проведения занятий, авторы приходят к выводу, что подготовка будущих учителей английского языка должна вестись в стенах университета, при этом не исключая возможности применения форм дистанционного обучения.

Ключевые слова: педагогическое образование, дистанционное образование, традиционное образование, учитель английского языка как иностранного, языковые навыки, методы преподавания

FROM ONLINE ENGLISH TEACHING EXPERIENCE

Galitskaya S.Yu., Nazarova A.O.

galitskaya.svetlana2018@yandex.ru, anna.nazarova.vlgu@gmail.com
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Abstract. *The article looks at the pros and cons of teaching future ESL teachers online. Teaching foreign languages has specific features that require certain conditions, such as face-to-face interaction of the teacher and the student, interactive methods to develop language skills and fluency. The article presents teachers' and students' points of view and attitude to online education. It also compares traditional and online teaching. The authors come to conclusion that future English teachers should be taught in a conventional environment where the possibility of online education forms is not excluded.*

Keywords: *teacher training education, online education, traditional learning, ESL teacher, language skills, teaching methods*

В течение последних лет предпринимаются попытки перенести опыт дистанционного обучения на практические дисциплины, предполагающие тесное общение преподавателя со студентами в рамках аудиторных занятий. Среди последних можно назвать практические (лабораторные) занятия по английскому языку. Сложившаяся весной 2020 года ситуация вынудила ускорить внедрение онлайн обучения на отделениях университетов, где иностранные языки являются основной специальностью (в частности, педагогических вузах, готовящих учителей английского языка).

Проведение занятий на онлайн платформах в течение двух месяцев показало, что обучение иностранному языку чисто теоретически возможно осуществить в дистанционном формате. Интернет ресурсы предлагают огромный выбор материалов, рассчитанных на разный уровень владения иностранным языком. На более продвинутом уровне можно использовать аутентичные материалы (новостные сообщения, сериалы, научно-популярные тексты, обзоры, видео, записанные носителями языка и т.д.). Таким образом, расширяются возможности организации самостоятельной работы, что сложно сделать в условиях традиционного обучения, которое по своей природе консервативно и тяготеет к привычным, проверенным формам предъявления и отработки материала. Дистанционное обучение экономит время, которое затрачивается на дорогу студентами и преподавателями; снимает такие трудности, как ограниченность аудиторного фонда, накладки в расписании, неудобное время проведения занятий и т.д. При выполнении заданий на онлайн платформах

выполнение домашнего задания можно ограничить временными рамками. При традиционных формах обучения нельзя проконтролировать время, которое студент затрачивает на выполнение домашней работы.

Нынешняя ситуация заставила даже консервативных преподавателей отойти от привычной формы аудиторных занятий и повернуться лицом к информационно-коммуникационным технологиям. Многие оказались не готовы, испытали стресс, однако нашли приемлемые пути решения: пришлось научиться пользоваться платформами дистанционного обучения (например, Moodle) и облачными сервисами для проведения онлайн занятий (Skype, Zoom и т.д.). В течение первых двух недель преподаватели оказались перегруженными, так как искали оптимальные для них формы ИКТ, осваивали их, оценивали преимущества и недостатки, параллельно адаптировали учебно-методические материалы и контролировали выполнение домашних заданий, которые шли потоком по электронной почте. Групповые занятия, по сути, превратились в индивидуальные консультации, занимающие огромное количество времени, так как домашняя работа требовала не просто оценивания, а исправления и комментирования ошибок.

Через некоторое время ситуация стабилизировалась, главным образом, благодаря организации онлайн занятий на сервисах для видеоконференций. На первый взгляд, онлайн занятия мало отличаются от традиционных занятий: можно проверить домашнюю работу, провести индивидуальный опрос, ввести новый материал и сразу же получить обратную связь, есть возможность объяснить что-то несколько раз, привлечь интернет ресурсы. Но на самом деле ситуация оказывается не такой радужной, говоря именно о студентах языковых отделений педагогических вузов. К будущим учителям английского языка требования выше, они должны не просто выучить язык, но уметь донести его до других. Хорошее знание языка не гарантия того, что будущий учитель сможет объяснить и научить языку других. Будучи студентом, он неосознанно впитывает нюансы преподавания, что не получится сделать на онлайн занятиях.

Невозможно или очень сложно провести и некоторые виды работы, направленные на развитие спонтанной неподготовленной речи, например, такой традиционный прием на занятиях по английскому языку, как *warming up* в начале урока. Задание подразумевает быструю реакцию на вопрос, время на обдумывание практически не дается, либо оно минимально, каждому студенту задаются разные по тематике вопросы. А технические средства создают определенные препятствия: заедает звук, отключается микрофон, прерывается интернет соединение, все это ведет к определенной нервозности и демотивирует студентов, убивая в них желание участвовать в таком виде работы.

То же самое можно сказать о еще одной разновидности интерактивной работы, дискуссии, без которой невозможно представить себе обучение иностранному языку. Несмотря на то, что на экране компьютера есть окна с изображением участников, студенты не видят друг друга, поэтому начинают говорить все вместе и замолкают одновременно, боясь перебить друг друга. Либо забывают включить микрофон (что происходит регулярно): постоянно включенные микрофоны создают помехи и искажают звук. Дискуссия сходит на нет в самом начале.

Попытки организовать хоровую работу вообще потерпели крах. При отработке фонетических навыков этот вид работы позволяет преподавателю вовлечь в процесс всю группу, так как даже самые неуверенные и отстающие студенты в этом случае чувствуют себя в безопасности [2]. Студенты, испытывающие проблемы с произношением, обычно неохотно читают вслух, поэтому чтение в унисон с другими помогает им почувствовать себя уверенней и постепенно преодолеть психологический барьер [1]. Отработка произношения важна для будущих учителей, которые, должны поставить произношение другим, уметь говорить красиво и правильно перед своими учениками, тем самым поддерживая свой авторитет педагога.

Еще одним серьезным недостатком дистанционных занятий является отсутствие невербальной коммуникации. Преподаватель сродни актеру, для эффективной работы ему нужна публика. Отсутствие же живого общения тормозит процесс обучения, поскольку многое строится с помощью паралингвистических средств общения преподавателя и студента. Большая часть информации на традиционном уроке считывается преподавателем при одном взгляде на группу. Моментально можно увидеть тех, кто готов и хочет ответить, и по почти неуловимым движениям глаз проявляются те, кто к уроку не готов. Эта же проблема возникает и при объяснении нового материала: понимают ли студенты то, что объясняется, слушают ли они преподавателя или нет. Не видя студентов как группу, трудно понять на каком этапе произошел сбой. Вопросы из серии «Всем все понятно?» или «Что непонятно?» не помогают прояснить ситуацию, потому что студенты не хотят признаваться, что что-то осталось неясным.

Таким образом, при обучении онлайн теряются целые аспекты, которые должны являться неотъемлемой частью практического курса английского языка.

Взгляд студентов на дистанционное обучение не во всем совпадает с точкой зрения преподавателей. Многое зависит от отношения студента к учебной деятельности, от его зрелости, мотивации и типа личности (экстраверт или интроверт). Интроверты восприняли дистанционное обучение с энтузиазмом. В силу особенностей своего характера им комфортнее учиться в данной среде. Экстраверты так же свободно чувствовали себя на занятиях онлайн, как и на традиционных занятиях. Но спустя две недели их отношение к дистанционному обучению изменилось: они стали ощущать недостаток в эмоциональной подпитке со стороны своих сокурсников. Они чувствовали дискомфорт на занятиях, боролись с депрессией, хотя с другой стороны это может быть объяснено объективными причинами (режимом самоизоляции), которые молодому поколению трудно осознать и принять. Постепенно стало проявляться негативное отношение к дистанционному обучению, студенты начали испытывать ностальгию по традиционным формам проведения занятий, где для них, как оказывается теперь, все просто, понятно и привычно.

Как результат, пропала мотивация, так как необычная ситуация выбила студентов из колеи и заставила их перестраиваться, что трудно как для взрослых, так и для молодых людей. Большинству из них не хватает самодисциплины, умения организовать себя и спланировать свой рабочий день. Изучение иностранных языков имеет свою специфику, где огромную роль играет отработка навыков и доведение их до автоматизма. Это предполагает постоянную работу над собой, умение заставить себя выполнять задания. Роль

преподавателя в такой ситуации очень важна: он должен четко очертить временные рамки, вести постоянный контроль и давать обратную связь. Тем не менее, как показывает наш опыт, не всегда получается должным образом контролировать студентов. Технические возможности у всех разные: у кого-то плохо работает микрофон или камера, у других – старый слабый компьютер, у третьих – ненадежное интернет соединение. Как результат, нерадивые студенты начинают этим пользоваться, они уваливают от ответа, когда задание оказывается для них сложным, объясняют техническими сложностями невозможность сдачи работы в срок. Никто не может проследить, списывают они или делают сами, а соблазн велик. Конечно, можно возразить, что студенты – взрослые люди, которые пришли получать высшее образование, но жизнь показывает, что большинству из них далеко до психологической зрелости, и им нужен наставник, умеющий индивидуально подходить к каждому. Если перевести образование полностью на дистанционное, единицы дойдут до финиша и получат диплом.

Все упомянутые выше проблемы – следствие неготовности многих вузов к осуществлению образовательной деятельности в режиме дистанционного обучения. Основная нагрузка легла на плечи преподавателей, которым пришлось экстренно осваивать новые платформы, налаживать удаленную связь со студентами. При этом не у всех преподавателей могут быть условия для проведения онлайн занятий (нет отдельного кабинета, компьютеры не соответствуют современным требованиям, не хватает опыта работы с информационно-коммуникационными технологиями). Это тоже может быть причиной нервной обстановки на уроках в дистанционном формате.

Несмотря на явные минусы дистанционного обучения как такового при подготовке будущих учителей иностранного языка, традиционный вузовский процесс можно дополнить видами и формами работы, которые оказались эффективными на онлайн уроках (использование платформ с возможностью размещения на них заданий для самостоятельной работы, ресурсов, находящихся в свободном доступе и т.д.).

Литература

1. Paige D. Is Fluent, Expressive Reading Important for High School Readers? / Paige D., T.V. Rasinski, T. Magpuri-Lavell // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. – 2012. – 56 (1). – P. 67–76.

2. Reading Aloud in the Classroom. – Режим доступа: <https://teach.its.uiowa.edu/book/export/html/647> (дата обращения: 29.04.2020).

References

1. Paige D., Rasinski T.V., Magpuri-Lavell T. 2012. Is Fluent, Expressive Reading Important for High School Readers? *Journal of Adolescent & Adult Literacy* 56(1): 67-76.

2. Reading Aloud in the Classroom. – URL: <https://teach.its.uiowa.edu/book/export/html/647>. – Cited 29 April 2020.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОЙ ВЕБ-СТРАНИЦЫ А.Л. КУДРИНА В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВЕ ТВИТТЕР

Гроховская И.А.

irinagroh83@gmail.com

Астраханский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности публикаций А.Л. Кудрина на страницах интернет-сообщества Твиттер. Анализу подвергаются лексические и стилистические приемы, используемые политиком в текстах сообщений, выделяются характерные черты личного блога А.Л. Кудрина в Твиттере.

Ключевые слова: лексико-семантические особенности, социальная сеть Твиттер, личные веб-страницы, стилистические приемы, личный блог

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF PERSONAL WEB PAGE OF A.L. KUDRIN IN INTERNET COMMUNITY TWITTER

Grokhovskaya I.A.

irinagroh83@gmail.com

Astrakhan State University

Abstract. The article considers lexical and semantic peculiarities of A. L. Kudrin 's publications on the pages of the Internet community Twitter. Lexical and stylistic techniques used by the politician in the texts of messages are analyzed, characteristic features of personal blog of A.L. Kudrin on Twitter are highlighted.

Keywords: lexical and semantic features, social network Twitter, personal web pages, stylistic techniques, personal blog

А.Л. Кудрин, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, активно использует социальные сети как для сообщений личного характера, так и для освещения событий в России и на мировой политической арене.

Согласно мнению экспертов аналитических ресурсов «Платформа» (<http://pltf.ru>), «Русский монитор» (rusmonitor.com), информационного агентства «REX» (iarex.ru), А.Л. Кудрин – эксперт у власти. Сочетание экономических и административных навыков, редко встречаемое у государственных деятелей, является безусловным преимуществом Кудрина. Отдельно отмечается возможность и желание реализовывать необходимые непопулярные реформы. Экономисты Столыпинского клуба уверены, что «Кудрин – самый лучший экономист среди администраторов, которые управляли нашей страной, и самой лучший администратор среди экономистов. Понятно, что есть более сильные экономисты и есть более сильные администраторы и менеджеры. Но у Кудрина уникальное сочетание этих двух качеств, больше ни у кого такого нет» [6].

Политик ведет личные страницы на социальных платформах Twitter и Facebook, а также имеет собственный официальный сайт akudrin.ru, на котором представлена биография А.Л. Кудрина, информация об основных направлениях деятельности политика, его увлечениях, планах и т.д. В рамках данной статьи рассмотрим личный блог А.Л. Кудрина на страницах социальной площадки Твиттер.

Политик зарегистрирован на платформе Твиттер с декабря 2011 года, имея к настоящему времени 798,4 тысяч подписчиков. Нами было проанализировано 409 сообщений, опубликованных А.Л. Кудриным в Твиттере, в период с начала 2019 года до мая 2020 года. Политический деятель размещает в среднем по 1–2 записи ежедневно, максимальный перерыв между публикациями – 13 дней. При этом периодически наблюдается рост активности публикаций, когда количество сообщений за один день достигает 6–8.

Сообщения, представленные на личной веб-странице А.Л. Кудрина, целесообразно разделить на 6 тематических блоков: оценки и прогнозы; действия; поздравления / соболезнования; комментарии; отчеты; сообщения личного характера (путешествия, любимые культурные мероприятия и т.д.).

В процессе анализа фактического материала нами были выделены лексико-семантические особенности текстов сообщений А.Л. Кудрина на страницах социальной платформы Твиттер, которые обозначим далее.

Политик активно использует сокращения и аббревиации в текстах сообщений. Таким образом достигается краткость изложения, читателям представляются факты без лишней информации. Приведем соответствующие примеры:

«Рассказал президенту об итогах работы Счетной палаты за 25 лет – как все больше вводим в нашу работу принципы и методы стратаудита, выявляем недостатки системы госуправления, узкие места, рискованные тренды» (@Aleksei_Kudrin, 14.01.2020);

«Хотя Счетная палата проверяет не все госденьги от и до, каждый год выявляем финансовые нарушения на сотни миллиардов рублей. Две трети – нарушения бухучета и процедур закупок. Уголовные дела по итогам наших проверок заводят на 2–3 млрд рублей в год» (@Aleksei_Kudrin, 14.01.2020);

«На Совете по стратегическому развитию обратил внимание на слабое сопряжение наццелей и нацпроектов. Президент согласился, что эту тему надо обсуждать подробнее» (@Aleksei_Kudrin, 25.12.2019);

«Сегодня в Совфеде Министр финансов рассказал, как правительство реагирует на замечания СП по исполнению бюджета. Решили заключить все соглашения с регионами в этом году, чтобы деньги шли в дело с 1 января. Планируют ужесточить процедуры отбора объектов в адресную инвестпрограмму» (@Aleksei_Kudrin, 25.11.2019)

Отметим, что, наряду с общеупотребительными сокращениями, политик использует такие лексемы, как *стратразвитие, стратаудит, наццели, информпанель, спецмониторинг, Совфед* и др. Данный прием придает своеобразный стиль блогу А.Л. Кудрина, подчеркивает его высокую компетентность и профессионализм в освещаемых вопросах.

В текстах сообщений А.Л. Кудрин применяет фразеологизмы и устойчивые выражения, которые подвергаются определенной трансформации

с целью наиболее точно донести информацию до читателей. Выделим ряд характерных примеров:

«Год назад Юрий Дудь показал фильм о Колыме, «столице страха». Новый трехчасовой фильм Юрия об обратной стороне мира – Кремниевой долине, столице технологий. Очень позитивно заряжает к творчеству» (@Aleksei_Kudrin, 26.04.2020);

«Дал интервью @ru_rbc о нынешней экономической ситуации, смотрите в 13-30 по Москве. Интервью провели по всем правилам эпохи пандемии» (@Aleksei_Kudrin, 13.04.2020);

«Хакатон получился урожайным: получили взгляд со стороны на решение наших прикладных задач, прокачали инспекторов в работе с данными, встретили классных аналитиков, которых сможем привлекать в конкретные проекты. Спасибо всем, кто нам помогал!» (@Aleksei_Kudrin, 21.10.2019);

«Первый день Конгресса. Аудиторы всех стран соединились!» (@Aleksei_Kudrin, 23.09.2019).

В данных примерах используется ряд устойчивых выражений и фразеологизмов, которые идеологически трансформированы политиком с целью максимальной точности и емкости передачи информации: *обратная сторона мира* (обратная сторона медали); *интервью по всем правилам эпохи пандемии* (игра по всем правилам); *урожайный Хакатон* (урожайный год); *аудиторы всех стран соединились* (пролетарии всех стран объединяйтесь). Такого рода лексический прием придает сообщениям А.Л. Кудрина своеобразный, уникальный стиль.

А.Л. Кудрин активно использует в текстах сообщений специализированные экономические термины, умело оперирует политическими понятиями [1]. Приведем ряд примеров вышесказанному:

«Представил в Совфеде отчёт о работе палаты за прошлый год. Провели 419 проверок на 10 789 объектах, выявили нарушений на 772 млрд руб, 38 % из них – в госзакупках. Новая практика: если нарушения сразу исправляют – мы их не засчитываем» (@Aleksei_Kudrin, 27.05.2019);

«На Совете законодателей обсуждаем с палатами парламента и заксобранями субъектов, как сократить бюджетную дифференциацию регионов. Ключевые факторы: больше финансовой самостоятельности, системные и институциональные меры, развитие экономических связей между метрополиями» (@Aleksei_Kudrin, 24.04.2019);

«По итогам года бюджет не израсходует примерно 1 трлн рублей. Экономика не получит заказов на 1 % ВВП. В 2017 году исполнение было 17,8 % ВВП, а в этом – только 16,9 % ВВП. Низкое качество госуправления стало главным барьером использования средств бюджета» (@Aleksei_Kudrin, 13.11.2019).

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что публикации тематических блоков *отчеты, оценки и прогнозы, действия* наполнены специальной терминологией, большой объем информации предоставляется в численном отображении, сообщения всегда кратки и содержательны.

В текстах личных сообщений А.Л. Кудрина на платформе Твиттер представлена иноязычная лексика, заимствования, англицизмы, как, например, *инклюзивность, трансферт, дата-аналитики, селектор, новый think-tank,*

краудсорсинг, драйвер, блокчейн, пиратский софт, opendata и др. Обращает на себя внимание тот факт, что использование такого рода лексических единиц не отвлекает внимания от общего содержания сообщения, а, напротив, подчеркивает высокий профессионализм политика, умение грамотно применять специфические языковые средства [4].

Отличительной особенностью личного блога А.Л. Кудрина является активное использование лексем с отрицательными префиксами в неожиданных сочетаниях – *недоиспользование, экономический не-рост, нефинансируемый мандат, недоисполнение программ, рост неисполнения расходов, неуспешность школьников*. Данный прием также придает определенную уникальность сообщениям политика в Твиттере.

В сообщениях А.Л. Кудрина широко представлена лексика официально-делового стиля. Публикации не содержат в себе оценки и критики, преимущественно обладая нейтральной коннотацией. Проиллюстрируем вышесказанное примерами:

«Общие расходы фед бюджета увеличились на 364 млрд руб. до 19,5 трлн. руб. На нацпроекты выделено 1,98 трлн, что на 203 млрд больше 2019 года. Но принципиально структура бюджета в 2020-м в % к ВВП не изменится. Фискального стимулирования не заложено» (@Aleksei_Kudrin, 04.10.2019);

«Конгресс утвердил Московскую Декларацию. В ней аудиторы со всего мира зафиксировали, в каких направлениях будут развивать госаудит в своих странах в следующие несколько лет, ключевые принципы и ориентиры» (@Aleksei_Kudrin, 27.10.2019);

«Сегодня обсудили с депутатами отчёт о бюджете 2018 года. Приватизировано за год всего 46 пакетов акций. Выручено 12,8 млрд руб. После кризиса 2008-2009 годов меньше было только в 2015-м» (@Aleksei_Kudrin, 26.09.2019). Данные примеры характеризуют А.Л. Кудрина как человека дела, принимающего решения и делающего выводы только на основании достоверной и объективной информации.

В процессе анализа текстовых сообщений А.Л. Кудрина на площадке Твиттер было замечено использование политиком графических эмодзи (смайлов) с целью выражения определенного спектра эмоций. Приведем ряд примеров:

«Сегодня как председатель международной организации госаудиторов #ИНТОСАИ работаю в Вене с секретариатом организации. Не обошлось и без куска традиционного венского торта «Захер» :)» (@Aleksei_Kudrin, 20.02.2020);

«Путин пошутил на тему способностей Кудрина «во всех науках» ;)» (@Aleksei_Kudrin, 22.01.2020);

«Совет Федерации сегодня назначил трех новых аудиторов Счетной палаты Алексея Саватюгина, Олега Савельева и Андрея Батуркина и моего заместителя Галину Изотову. Всех поздравляю) Плановое обновление руководства Счетной палаты завершено, будем работать!» (@Aleksei_Kudrin, 25.09.2019);

«Говорят, я пессимистичный прогнозист :) И министры, и губернаторы, и бизнес главным стимулом к росту называют реформу судов и силовых структур. Все это понимают, но мало системных мер. Поэтому,

видимо, и прогнозы по росту экономики все ближе к пессимистическому. Увы!#ПМЭФ2019» (@Aleksei_Kudrin, 6.06.2019). В приведенных примерах используется ряд графических смайлов, которые призваны «смягчить» официально-деловой стиль некоторых сообщений, поделиться с читателями положительными эмоциями.

Таким образом, проведенный анализ лексико-семантических приемов, используемых А.Л. Кудриным в сообщениях на страницах сообщества Твиттер, позволяет утверждать, что политик профессионально интерпретирует экономические показатели, делает грамотные прогнозы, компетентен как в экономико-политической, так и в социальной сфере государственного регулирования.

Литература

1. Жукова Ю. В. Адресация пояснения в политической коммуникации / Ю. В. Жукова // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. по филологии № 9. – Астрахань, 2017. – С. 46–49.

2. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / О. Н. Паршина. – М. : Либроком, 2012.

3. Переверзев Е. В. Политический дискурс: многопараметральная модель / Е. В. Переверзев, Е. А. Кожемякин // Вестник ВГУ. – 2008. – С. 74–79.

4. Симоненко М. А. Строительный термин в языке и в индивидуальном лексиконе / М. А. Симоненко, М. Д. Фильчева // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования : материалы VI Международного научного форума молодых ученых, студентов и школьников. – Астрахань, 2017. – С. 418–422.

5. Шейгал Е.И. Театральность политического дискурса / Е. И. Шейгал // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 2000.

6. Эксперт у власти. Политический портрет Алексея Кудрина / Центр социального проектирования «Платформа». – Режим доступа: <http://pltf.ru/2017/09/26/expert-y-vlasti/> (дата обращения 14.04.2020)

References

1. Zhukova Yu. V. Adresaciya po yasneniya v politicheskoy kommunikacii // Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoj kommunikacii. Astrakhan, 2017, pp.46–49.

2. Parshina O. V. Russian political speech: theory and practice. M.: Librokom, 2012.

3. Pereverzev E. V., Kojemyakin E. A. Political discourse: multi-variable model // Vestnik VGU, 2008, pp. 74–79.

4. Simonenko M. A., Filcheva M. D. Stroitelnyy termin v yazike i v individualnom leksikone // Potenzial intelektualno odarennoi molodezhi – razvitiju nauki i obrazovaniya. Materialy VI Mezdunarodnogo nauchnogo foruma molodih uchenih, studentov i shkolnikov. Astrakhan, 2017, pp. 418–422.

5. Sheigal E. I. Theatre of political discourse // Units of language and their functioning. Saratov, 2000.

6. Expert in power. Political portrait of Alexey Kudrin / Social Design Center "Platform". URL: <http://pltf.ru/2017/09/26/expert-y-vlasti/> (accessed 14.04.2020).

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК АКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Жукова Ю.В., Антонова Е.И.

Julia-zhukova777@yandex.ru, elena.ant27062001@gmail.com

Астраханский государственный университет

Аннотация. *Статья посвящена исследованию терминологической лексики, заимствованной из английского языка. Заимствование рассматривается как один из продуктивных способов терминообразования. Исследуются пути формирования научно-технической терминологии.*

Ключевые слова: *заимствование, техносфера, термин, научно-техническая терминология*

BORROWING AS AN ACTIVE GENERATION MECHANISM SCIENTIFIC AND TECHNICAL TERMINOLOGY

Zhukova Yu.V., Antonova E.I.

Julia-zhukova777@yandex.ru, elena.ant27062001@gmail.com

Astrakhan State University

Abstract. *The article is devoted to the study of terminology vocabulary borrowed from English. Borrowing is seen as one of the productive methods of terminology formation. Ways of formation of scientific and technical terminology are investigated.*

Keywords: *dorrowing, technical sphere, term, scientific and technical terminology*

Неотъемлемой частью процесса появления новых фрагментов технической картины мира выступает техногенез, глобальный по своей сути процесс, складывающийся на основе объективации техническими средствами разнообразных потребностей человека. Именно благодаря техногену сформировалась особая реальность – техносфера, в пределах которой происходит процесс корреляции человечества и техники в ее широком понимании.

Интенсивное развитие техносферы обусловило расширение функционального пространства научно-технической терминологии, представляющей собой иерархично выстроенную систему лексических единиц, номинирующих объекты и явления конкретных области научно-технического знания. Релевантным для формирования научно-технической терминологии является процесс заимствования как один из продуктивных способов терминообразования. Подавляющее большинство номинаций техносферы составляют термины, заимствованные из английского языка, что представляет для нас особый исследовательский интерес.

Масштабное заимствование научно-технических терминов обусловлено высокими темпами развития технических средств коммуникации и в целом научно-технического прогресса. Функциональное пространство заимствованных

терминов в современном научно-техническом дискурсе заметно расширилось, что определяет необходимость детального исследования этого процесса.

В каждой области знаний есть свой круг идей и понятий, поэтому каждая отрасль науки и техники имеет собственную терминологическую лексику, состав которой формируется в основе своей благодаря заимствованию, в результате чего происходит «введение в словарный фонд языка иностранного слова» [3].

Техносфера в силу своей специфики пополняется значительным количеством заимствованных единиц, основная часть которых является элементами определенной терминосистемы: например, *коннектор*, *инсталляция*.

В числе основных экстралингвистических причин заимствования в данной области считаем необходимым выделить следующие: потребность в номинации новых элементов технической реальности; авторитетность языка источника, устойчивые экономические взаимодействия.

К основным интралингвистическим причинам следует, прежде всего, отнести:

1) отсутствие в языке-реципиенте эквивалентного слова для нового предмета или понятия: *селфи*, *фейстайм* и др. Например: «*HTC Desire EYE победил в номинации «лучший смартфон для селфи», в то время как лучшей камерой в смартфоне названа оптика LG G3...*» (Аргументы и факты, 2015, № 6); «*Сервис фейстайм позволяет владельцам гаджетов Apple общаться по видеосвязи*» (Новости Appleinsider, 24.01.2017)

2) экономия языковых средств, тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота: зона охвата территории мобильным оператором – *роуминг* и т.д.); услуга, обеспечивающая потоковое вещание видео в режиме реального времени – *стримминг* и т.д. Например: «*Организуем стримминг видео в YouTube*» (CHIP, 2016, №10);

3) потребность в детализации соответствующего значения, обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий: *айфон* при наличии в языке общего термина *смартфон*. Например: «*Именно поэтому выросли цены не только на “их” айфоны, но и на якобы “наши” йотафоны*» (АиФ, 2015, №5)

Заимствованные термины частотны в области физики: *скин-эффект* (skin – кожа, оболочка) – «явление, состоящее в затухании высокочастотного электромагнитного поля по мере его проникновения в глубь проводника и обусловленное возникновением в проводнике индукционных токов, препятствующих проникновению поля в глубь проводника»; *трек* (track – путь, след) – «след, оставляемый заряженной частицей в веществе, заполняющем рабочий объем трековых детекторов»; в области информатики: *логин* (login) – имя пользователя в системе; *веб* (web) – сеть; *скриншот* (screen – снимок, shot – экран) – снимок экрана.

Особую группу терминов составляют терминологические сокращения – аббревиатуры. Обратимся к примерам из области информатики: *1GL* (First Generation Language – Язык первого поколения) – «категория языков машинного уровня»; *Esc* (escape – избавиться от опасности) – «клавиша <Esc> на клавиатуре, используемая различными приложениями для отмены нежелательных команд или операций, либо последствий их выполнения»; *MSIL* (Microsoft Intermediate Language – промежуточный язык Microsoft) – «специальный

язык, определяющий для полученного от CLR файла набор переносимых между любыми платформами инструкций, независимых от конкретного процессора»; *GC 1* (Garbage Collection – сборка мусора) – «функция исполняющей среды, состоящая в поиске не используемых больше блоков памяти и возвращении их в пул свободных для распределения блоков»; *DDE* (Dynamic data exchange – динамический обмен данными) – «форма связи между процессами, использующая разделяемую область памяти для обмена данными между приложениями»; *cps 1* (characters per second) – «скорость передачи информации».

Достаточно частотным в процессе расширения состава научно-технических терминов является калькирование – «образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка» [3, с. 73].

Распространены «полные кальки», за структуру построения которых берется принцип конструирования кальки из собственного языкового материала» [6, с. 122]. Например: *провайдер* (provide – снабжать) – «организация, предоставляющая доступ к электронным средствам связи» [4]; *юзер* (user) – пользователь персонального компьютера.

Продуктивны «полукальки», у которых «в качестве первого компонента выступают интернациональные блоки: авто-, анти-, микро-, ультра-» [6, с. 122]. Например: *микросборка* (micro-asscembly) – «блок радиоэлектронной аппаратуры в микроминиатюрном исполнении, собранный из дискретных электронных приборов, электро- и радиокомпонентов и бескорпусных интегральных схем в различном сочетании»; *автоматизация* (automation) – «применение технических средств, методов и систем управления, освобождающих человека от непосредственного участия в процессах получения, преобразования, передачи и использования энергии, материалов или информации»; *антигравитация* (antigravitation) – «гравитационное отталкивание, своеобразный гравитационный аналог отталкивания электрических зарядов».

Приведенные в качестве примеров языковые единицы, номинирующие объекты и явления конкретной области научно-технического знания, отражают когнитивный опыт человека, фиксируя его в семантике техницизмов.

Таким образом, формирование и активное расширение функционального пространства научно-технической терминологии происходит в наибольшей степени за счет заимствования, выступающего одним из продуктивных способов терминообразования.

Литература

1. Дождиков В. Г. Энциклопедический словарь по радиоэлектронике, оптоэлектронике и гидроакустике / В. Г. Дождиков, Ю. С. Лифанов, М. И. Салтан; под ред. В. Г. Дождикова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : ИАЦ Энергия, 2008. – 603 с.

2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 669 с.

3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 8-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 320 с.

4. Пивняк Г.Г. Толковый словарь по информатике / Г. Г. Пивняк, Б. С. Бусыгин, Н. Н. Дивизинюк и др. – Д. : Нац. горный ун-т, 2008. – 599 с.

5. Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / гл. ред. Л. В. Савченко. – Симферополь : ИТ «Ариал», 2017. – 474 с.

6. Хиз К. А. Научно-технические термины на русском и английском языках / К. А. Хиз // Актуальные проблемы филологии : мат-лы II Междунар. науч. конф. – Краснодар : Новация, 2016. – С. 121–123.

References

1. Dozhdikov V. G., Lifanov Yu. S., Saltan M. I. Entsiklopedicheskiislovarporadioelektronike, optoelektronikeigidroakustike; podred. 3rd ed. M.: IATS Energiia, 2008. 603 p.

2. Komlev N. G. Slovar inostrannykh slov. M. : Eksmo, 2006. 669 p.

3. Neliubin L. L. Tolkovyi perevodovedcheskii slovar. 8th ed. M. : Flinta : Nauka, 2016. 320 p.

4. Pivniak G. G., Busygin B. S., Diviziniuk N. N. et al. Tolkovyi slovar po informatike. D., Nats. gorn. un-t, 2008. 599 p.

5. Sovremennye informacionnye i kommunikativnye tehnologii v globalnom mire: vyzovy i vozmozhnosti : sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / ch. ed. L. V. Savchenko. Simferopol: IT «Ariial», 2017. 474 p.

6. KHiz, K.A. Nauchno-tehnicheskie terminy na rusском i angliiskom iazykakh / K.A. KHiz // Aktualnye problemy filologii: materialy II Mezhdunar. Nauch.Konf. Krasnodar : Novatsiia, 2016, pp.121–123.

УДК 373.31

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ ПО РЕЧЕВОМУ РАЗВИТИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Зяблова Л.В.

МКОУ СОШ № 236, Знаменск

Аннотация. В статье рассмотрена проблема речевого развития детей младшего школьного возраста. Автором показано использование интерактивных методов обучения для решения поставленного вопроса.

Ключевые слова: младшие школьники, речевое развитие, язык, речь, инновационные формы, интерактивные методы, коммуникация, коммуникативная компетентность

INNOVATIVE FORMS OF WORK ON SPEECH DEVELOPMENT OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Zyablova L.V.

Secondary school № 236, Znamensk

Abstract. This article discusses the problem of speech development of primary school children. The author shows the use of interactive teaching methods to solve this problem.

Keywords: *primary school students, speech development, language, speech, innovative forms, interactive methods, communication, communicative competence*

Целью работы педагога по развитию речи детей младшего школьного возраста является становление начальной коммуникативной компетентности ребенка. Реализация данной цели предполагает, что к концу младшего школьного возраста речь становится универсальным средством общения ребенка с окружающими людьми: ребенок может общаться с людьми разного возраста, пола, социального положения. Это предполагает свободное владение языком на уровне устной речи, умение ориентироваться на особенности собеседника в процессе общения: отбирать адекватное его восприятию содержание и речевые формы.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту образования: «речевое развитие включает владение речью, как средством общения и культуры; обогащение активного словаря; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи; развитие речевого творчества; развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха; знакомство с книжной культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы; формирование звуковой аналитико-синтетической активности».

Коммуникативная компетентность младшего школьника проявляется в возможности посредством речи решать задачи в условиях разных видов деятельности: бытовой, познавательной, игровой, учебной, трудовой и т. д. При этом ребенок ориентируется на особые условия ситуации, в которой протекает деятельность.

Для достижения ребенком коммуникативной компетентности учитель помогает ее становлению посредством решения задач по развитию разных сторон речи ребенка во всех возрастных группах: развитие связной речи, развитие словаря, освоение грамматически правильной речи, освоение звуковой культуры речи, обучение грамоте. Построение образовательного процесса должно основываться на адекватных возрасту формах работы с детьми. Выбор форм работы осуществляется педагогом самостоятельно и зависит от контингента воспитанников, оснащенности образовательного учреждения, культурных и региональных особенностей, специфики образовательного учреждения, от опыта и творческого подхода педагога.

Ведущей формой работы по развитию речи детей является образовательная ситуация. Образовательная ситуация предполагает участие небольшой подгруппы детей: от трех до восьми в зависимости от желания детей и особенностей содержания ситуации.

Одним из требований ФГОС являются: «требования к психолого-педагогическим условиям реализации основной образовательной программы образования».

Для успешной реализации Программы должны быть обеспечены следующие психолого-педагогические условия:

– построение образовательной деятельности на основе взаимодействия взрослых с детьми, ориентированного на интересы и возможности каждого ребенка и учитывающего социальную ситуацию его развития;

- поддержка взрослыми положительного, доброжелательного отношения детей друг к другу и взаимодействия детей друг с другом в разных видах деятельности;

- поддержка инициативы и самостоятельности детей в специфических для них видах деятельности;

- возможность выбора детьми материалов, видов активности, участников совместной деятельности и общения.

Реализовать данные условия позволяет использование интерактивных методов обучения.

Интерактивный метод: интерактивный («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие детей не только с воспитателем, но и друг с другом. Роль учителя становится не ведущей, а равной с детьми.

Задачами интерактивных форм обучения являются:

- пробуждение у воспитанников интереса к теме занятия;

- эффективное усвоение нового материала;

- самостоятельный поиск путей и вариантов решения поставленной образовательной задачи;

- установление взаимодействия между детьми, обучение работать в команде, проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова, уважать его достоинства;

- формирование у ребят собственного мнения.

Все эти пункты можно реализовать при работе детей в группах: для развития игрового общения используется игровая обучающая ситуация (ИОС). Все качества и знания формирует не сама ИОС, а то или иное конкретное содержание, которое специально вносится педагогом. Видами игровых обучающих ситуаций могут быть: ситуация-иллюстрация, ситуация-оценка и др. Примерами специально планируемых ситуаций общения могут быть игры-викторины: «Придумай загадку» (упражнение детей в описании предметов, придумывании загадок), «Кто лучше знает свой город» (упражнение в восприятии и составлении описательных рассказов о местах и памятниках города), «Из какой сказки вещи» (упражнение в развитии объяснительной речи), «Магазин волшебных вещей» (упражнение в использовании средств языковой выразительности).

Ряд авторов рассматривают проектную деятельность как вариант интегрированного метода обучения младших школьников, как способ организации педагогического процесса, основанный на взаимодействии педагога и воспитанника, поэтапная практическая деятельность по достижению поставленной цели.

В образовательном процессе применяются разные формы работы для речевого развития школьников: литературно-музыкальные праздники, фольклорные ярмарки, игры-драматизации, разные виды театров, агитбригада, социальные акции, речевые газеты, книги самоделки, проблемные ситуации, посиделки, логоуголок, интерактивные речевые игры, календарь событий и др.

При организации любой образовательной ситуации, любого занятия педагогу важно:

- продумывать организацию разных способов взросло-детской и детской совместности;
- видеть ресурсы разных этапов занятия для развития коммуникативной компетентности детей.

Таким образом, различные формы работы ресурсны в плане развития речи школьников, формирования коммуникативной компетентности детей, если:

- дети совместно решают интересную и значимую для них учебно-игровую задачу, выступая помощникам по отношению к кому-то;
- обогащают, уточняют и активизируют свой лексический запас, выполняя речевые и практические задания;
- педагог выступает не жёстким руководителем, а организатором совместной образовательной деятельности, который не афиширует своё коммуникативное превосходство, а сопровождает и помогает ребёнку стать активным коммуникатором.

Литература

1. Ельцова О. М. Организация полноценной речевой деятельности / О. М. Ельцова, Н. Н. Горбаческая, А. Н. Терехова. – СПб. : Детство-Пресс, 2005. – 192 с.
2. Поздеева С. И. Открытое совместное действие педагога и ребёнка как условие формирования коммуникативной компетентности детей / С. И. Поздеева // Детский сад: теория и практика. – 2013. – № 3.
3. Салихова З. М. Инновационные формы работы по речевому развитию дошкольников / З. М. Салихова, Ю. В. Минеева, Н. И. Левшина // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014001199> (дата обращения: 15.02.2020).

References

1. Yel'tsova O.M., Gorbacheskaya N.N., Terekhova A. N. Organizatsiya polnotsennoy rechevoy deyatelnosti. SPb.: Detstvo-Press, 2005. 192 p.
2. Pozdeyeva S. I. Otkrytoye sovmestnoye deystviye pedagoga i rebonka kak usloviye formirovaniya kommunikativnoy kompetentnosti detey // Detskiy sad: teoriya i praktika. 2013. № 3.
3. Salikhova Z. M., Mineyeva Yu. V., Levshina N. I. Innovatsionnyye formy raboty po rechevomu razvitiyu doshkol'nikov // Materialy VI Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchny forum» URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014001199> (dataobrashcheniya: 15.02.2020).

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Ирезепова З.Н., Столярова Г.А., Швайбович Н.Д.

ДС № 7 «Аленушка», Знаменск

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности реализации образовательных задач по речевому развитию у дошкольников в контексте современных требований.

Ключевые слова: ФГОС, общение, речевое развитие, коммуникативные умения, лексические задачи

CREATION OF CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONTEXT OF MODERN REQUIREMENTS

Arezepova Z.N., Stolyarova G.A., Shvaibovich N.D.

KG № 7 «Alyonyshka», Znamensk

Abstract. This article discusses the features of the implementation of educational tasks in speech development in preschool children in the context of modern requirements.

Keywords: FSES, communication, speech development, communicative skills, lexical tasks

С принятием новых федеральных нормативных документов в российской образовательной практике возникли предпосылки для радикальных изменений в содержании дошкольного образования и организации образовательного процесса.

Современный ребёнок – это житель XXI века, на которого оказывают влияние все признаки настоящего времени. Это необходимо учитывать, организуя образовательный процесс по речевому развитию в соответствии с ФГОС ДО.

Возможности современного дошкольника соответствуют тем потенциальным способностям, которыми должен обладать человек для саморазвития и самореализации в процессе жизнедеятельности. Эти способности составляют основу для реализации ребёнком своих компетенций. В целом, ребёнок наделён высоким интеллектуальным потенциалом, свободолюбивой деятельной натурой, но реализуются ли эти потенции в дальнейшей жизни – будет зависеть от условий воспитания и обучения.

Реализуя образовательные задачи педагогам необходимо уделять большое внимание речевому развитию, так как это является залогом успешного обучения ребёнка в школе и полноценного общения со сверстниками и взрослыми.

Общение – основное условие развития дошкольника, важнейший фактор формирования личности, один из главных видов деятельности человека. Умение общаться, строить и поддерживать дружеские взаимоотношения

и взаимодействовать, сотрудничать и сосуществовать с людьми, в целом, это необходимые составляющие полноценно развитой и самореализованной личности, это залог успешного психического здоровья человека.

Создание условий для развития общения детей предусматривает:

- создание развивающей предметно-пространственной среды;
- целенаправленная работа педагогов детского сада по решению задач образовательной области «Речевое развитие» через организацию различных видов детской деятельности;
- повышение профессионального роста педагогов в вопросах речевого развития дошкольников;
- участие родителей в жизни группы.

Одним из основных условий для развития общения дошкольников выступает предметно – развивающая среда, которая должна стимулировать развитие самостоятельности, инициативности.

По мнению С.Л. Новоселовой развивающая предметная среда определяется как система материальных объектов деятельности ребенка, функционально модернизирующая содержание развития его духовного и физического облика. Обогащенная развивающая среда предполагает единство социальных и природных средств обеспечения разнообразной деятельности ребенка. Развитие современного образования: теория, методика и практика Проблемы повышения качества образования в современных условиях

В каждой возрастной группе детского сада необходимо организовать центры, стимулирующие речевую активность детей и позволяющие воспитателю решать задачи образовательной области в соответствии с требованиями ФГОС ДО и возрастными особенностями:

- литературный центр (книжный уголок) и центр художественно-речевой творческой деятельности, которые должны быть оснащены всем необходимым оборудованием для речевого развития детей (художественные произведения русских и зарубежных писателей; иллюстративный материал к знакомым произведениям; наборы сюжетных картинок по разным темам; схемы, модели, мнемотаблицы и коллажи для составления описательных и творческих рассказов; альбомы для словотворчества; картотеки загадок, потешек, скороговорок; настольно-печатные игры).

Групповое пространство, должно быть оснащено современным игровым оборудованием, которое включает ТСО, наглядный, игровой и демонстрационный материал, обеспечивающий более высокий уровень познавательного развития детей и стимулирующую речевую активность.

При формировании предметной среды, в группе педагогам важно помнить, что развитие общения дошкольников зависит от того, как организовано пространство, из каких элементов оно состоит, каков развивающий потенциал игрушек и дидактических пособий и даже от того, как они расположены.

Детская деятельность не может быть полноценной на чисто вербальном уровне, вне предметной среды, в противном случае у ребенка исчезнет стремление общаться, узнавать новое, появятся апатия и агрессия. Те же ощущения возникают и у родителей, когда предметная среда унылая, серая и непривлекательная.

Избежать проявления столь отрицательных чувств поможет окружающее пространство, отвечающее требованиям актуального ближайшего

и перспективного творческого развития каждого ребенка, способствующее своевременному выявлению и становлению его способностей, в том числе и развитию общения.

Развитие коммуникативных умений эффективно осуществляется в процессе разных видов деятельности и режимных моментов. Одной из форм работы являются ситуации образовательного характера и ситуации общения. Организация такого рода образовательной деятельности является важным условием для развития общения дошкольников и позволяет наполнить педагогический процесс содержательной деятельностью, при этом максимально учесть интересы и потребности ребенка, позаботиться о его эмоциональном, психологическом и физическом комфорте, не допуская перегрузок и утомления, и направить работу с детьми на зону ближайшего развития и на организацию самостоятельной деятельности воспитанников.

Особое значение для становления и развития коммуникативных умений у дошкольников на современном этапе имеют использование педагогом образовательных ситуаций, сценариев, активизирующих общение, ситуаций общения, а также ежедневных форм взаимодействия, как разговор, беседы.

Использование всего многообразия форм работы с детьми, организация конкретных образовательных ситуаций позволяют педагогам успешно решать задачи по развитию функций общения дошкольников.

Следует отметить, что образовательный процесс должен строиться с учетом принципа интеграции всех образовательных областей в соответствии с возрастными возможностями и особенностями воспитанников. Среди наиболее часто используемых можно обозначить также рассматривание сюжетных картинок, что позволяет успешно решать задачи развития монологической речи и основных психических процессов.

Рассматривание игрушек и различных предметов, способствует развитию описательной речи.

Решение лексических задач, конечно, невозможно без специальных форм работы по ознакомлению детей с постоянно расширяющимся кругом предметов и явлений, по углублению знаний о них. Развитие современного образования: теория, методика и практика Проблемы повышения качества образования в современных условиях

Лексические (словарные) упражнения проводятся на знакомых детям словах и выполняют при этом двоякую функцию: обогащения словаря и подготовки ребёнка к выполнению заданий на построение связного высказывания.

Чтение художественных произведений с последующим обсуждением и разучивание стихотворений способствуют развитию памяти, интонационной выразительности речи у воспитанников. Кроме того, формируются нравственные качества личности (сопереживание, сочувствие, различение плохого героя от хорошего), при этом большое положительное воздействие оказывает, прежде всего, содержание литературных произведений, картин.

Современное образование характеризуется системными изменениями в структуре и содержании. Переосмысление приоритетов обучения, роли ребёнка как субъекта образовательного процесса, а также общественные изменения обуславливают использование нетрадиционных подходов к решению образовательных проблем по реализации задач образовательной области «Речевое развитие». Одним из таких подходов является использование

метода проекта, который способствует эффективному развитию общения у дошкольников и оказывает положительное влияние на развитие коммуникативных умений, поскольку способствует расширению круга общения ребенка. Все этапы работы над проектом предполагают активное общение детей не только со сверстниками, воспитателями, но и родителями.

Таким образом, все выше обозначенные условия обеспечивают целостность образовательного процесса, и гарантирует развитие функций общения, формируя у него универсальные способности до уровня, соответствующего возрастным возможностям и требованиям современного общества, обеспечивая тем самым равный старт развития для всех детей.

Литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования (ФГОС ДО).
2. Алексеева М. М. Методика развития и обучения родному языку дошкольников / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – М. : Академия, 2000. – 400 с.
3. Волчкова В. Н. Развитие и воспитание детей младшего дошкольного возраста / В. Н. Волчкова, Н. В. Степанова. – М. : Учитель, 2008. – 392 с.
4. Акулова О. В. Образовательная область «Чтение художественной литературы» / О. В. Акулова, Л. М. Гурович – СПб. : Детство-Пресс, 2012. – 208 с.

References

1. Federal'nyye gosudarstvennyye obrazovatel'nyye standarty doshkol'nogo obrazovaniya (FGOS DO).
2. Alekseyeva M. M., Yashina V. I. Metodika razvitiya i obucheniya rodnomu yazyku doshkol'nikov. M.: Akademiya, 2000. 400 p.
3. Volchkova V. N., Stepanova N. V. Razvitiye i vospitaniye detey mladshogo doshkol'nogo vozrasta. M. : Uchitel', 2008. 392 p.
4. Akulova O. V., Gurovich L. M. Obrazovatel'naya oblast' «Chteniye khudozhestvennoy literatury». SPb. : Detstvo-Press, 2012. 208 p.

УДК 373.24

РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ПАЛЬЧИКОВЫЕ ИГРЫ

Кадешева Г.С., Серебрякова Н.В.
ДС № 2 «Теремок», Знаменск

Аннотация. В статье рассматриваются способы развития речи у детей дошкольного возраста в процессе развития мелкой моторики рук, а именно посредством пальчиковых игр. Показано влияние движений пальцев рук на умственное развитие детей, затронута проблема недостаточно развитой речевой активности в современном мире. Авторы старались показать роль воспитателя в формировании у детей дошкольного возраста развития мелкой моторики рук и, следовательно, развития речи.

Ключевые слова: речевое развитие, дети младшего дошкольного возраста, мелкая моторика, пальчиковая гимнастика, пальчиковые игры

DEVELOPMENT OF SPEECH OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE USING FINGER GAMES

Kadesheva G.S., Serebryakova N.V.
KG № 2 "Teremok", Znamensk

Abstract. *The article discusses ways of developing speech of preschool children in the process of developing fine motor skills of hands, namely using finger games. The influence of finger movements on the mental development of children is shown, the problem of insufficiently developed speech activity in the modern world is raised. The authors tried to show the role of the educator in the formation in preschool children of the development of fine motor skills of hands and, consequently, the development of speech.*

Keywords: *speech development, children of primary preschool age, fine motor skills, finger gymnastics, finger games*

Важной частью работы по развитию мелкой моторики являются «пальчиковые игры». Эти игры очень эмоциональны, увлекательны. Они способствуют развитию речи, творческой деятельности.

Пальчиковые игры как бы отображают реальность окружающего мира – предметы, животных, людей, их деятельность, явления природы. В ходе пальчиковых игр дети, повторяя движения взрослых, активизируют моторику рук. Тем самым вырабатывается ловкость, умение управлять своими движениями, концентрировать внимание на одном виде деятельности.

Пальчиковые игры дают возможность родителям и воспитателям играть с малышами, радовать их и, вместе с тем развивать речь и мелкую моторику благодаря таким играм ребёнок получает разнообразные сенсорные впечатления, у него развивается внимательность и способность сосредотачиваться.

Пальчиковые игры дают пальцам полноценный отдых. Кроме того, они развивают их ловкость, подвижность, а веселые стишки, сопровождающие их, помогают детям снять моральное напряжение. На пальцах и на ладонях есть «активные точки», массаж которых положительно сказывается на самочувствии, улучшает работу мозга. Поэтому пальчиковые игры очень важны для ребенка.

Нами составлен перспективный план использования пальчиковых игр, в сочетании с тематикой комплексно-тематического планирования.

Регулярное проведение пальчиковых игр и упражнений стало способствовать поддержанию хорошего тона у детей.

Перед игрой мы с воспитанниками обсуждаем ее содержание, сразу при этом отработывая необходимые жесты, комбинации пальцев, движения. Это не только позволяет подготовить малышей к правильному выполнению упражнений, но и создает необходимый эмоциональный настрой.

Игры с пальчиками – уникальное средство для развития речи, поэтому в течение дня несколько раз организую игры. Такие игры представляют собой инсценировку стихов и потешек, рифмованных историй. Стихи привлекают детей и легко запоминаются. Ритм и неизменный порядок слов, рифма для малышей является чем-то магическим, утешающим и успокаивающим. Игры очень увлекательны и способствуют взаимопониманию между детьми

и взрослыми. Забавные персонажи пальчиковых игр просты и понятны малышам – коза и зайчик, дождик и солнышко, паучок и муха – с восторгом воспринимаются детьми. Они с большим воодушевлением копируют все движения взрослых и повторяют за ними стишки. Использование пальчиковых игр для дошкольников учит их счету, знакомит с определением «верх – низ», «лево – право» и создает чувство уверенности в себе. Организую игры, в которых пальцы загибаются или действуют поочередно, и они похожи на небольшие сказки.

С маленькими детьми при чтении веселых стихов прошу детей подвигать пальчиками так, как они этого хотят. При повторении стихотворных строк и одновременном движении пальцами у детей формируется правильное звукопроизношение, умение быстро и четко говорить, совершенствуется память, способность согласовывать движения и речь. Уникальное сочетание добрых стихов и простых массажных приемов дает поразительный эффект активного умственного и физического развития. Различные упражнения объединяю в один сюжет, при описании которого получается живой рассказ на какую-то тему, например: «Путешествие цыпленка и утенка», «Приключение козленка» и др. В трехлетнем возрасте дети прекрасно осваивают пальчиковые игры с участием обеих рук, причем одна рука может быть домиком, а другая мышкой, вбегающей в него. В четыре года играют в такие игры с поочередной сменой сюжетов в них.

Благодаря таким играм с пальчиками дошкольники развивают мелкую моторику, что, в свою очередь, стимулирует развитие речевых центров. Ребенок получает новые тактильные впечатления, учится концентрировать внимание и сосредоточиваться.

Пальчиковые игры, разработанные на фольклорном материале, максимально полезны для развития ребенка-дошкольника. Они содержательны, увлекательны, грамотны по своему дидактическому наполнению. Художественный мир народных песенок и потешек построен по законам красоты. Он очень сложен, хотя сложность эта не всегда бросается в глаза. За словами этих игр признание права художника на творение своего мира и одновременно призыв к его познанию, суждению о нем. Суть фольклорных текстов – действие. Действия персонажей, движение событий, рождение конфликтов и их разрешение создают единственную в своем роде, удивительную, движущуюся стихию жизни. Использую в работе картинки – схемы, показывающие детям положение или движение кисти руки при чтении потешек, например: «Петушок», «Сорока», «Водичка-водичка», «Дружные пальчики» и др.

Тексты упражнений – это рифмованные подсказки к заданным движениям.

Они легко ложатся на слух ребенка, и настраивают на игру. С помощью стихотворного ритма совершенствуется произношение, происходит постановка правильного дыхания, отрабатывается определённый темп речи, развивается речевой слух.

На развитие мелкой моторики рук благоприятное воздействие оказывают игры с предметами: мозаика, пирамидки, застёгивание и расстегивание пуговиц, шнуровка, застёгивание молний, наборы шаров для нанизывания их на стержень; игры с карандашами, работа с тестом, для развития движений хорошим средством является «Пальчиковый театр». Малышам интересно раскручивать и закручивать крышки, разбирать предметы на части и собирать их снова.

Выполняя пальчиками различные упражнения, дети достигли хорошего развития мелкой моторики рук, которая не только оказывает благоприятное влияние на развитие речи (так как при этом индуктивно происходит возбуждение в центрах речи), но и подготавливает их к рисованию и письму. Кисти рук приобретают хорошую подвижность, гибкость, исчезает скованность движений, это в дальнейшем облегчает приобретение навыков письма. Эти дети при обучении элементам письма будут демонстрировать хороший нажим, «уверенные» линии, они заметно лучше своих сверстников могут справляться с программными требованиями по изобразительной деятельности. Всё это создаёт благоприятную базу для более успешного обучения в школе.

Таким образом, пальчиковые игры помогают ребенку учиться быть настоящим хозяином своих ладошек и десяти пальчиков, совершать сложные манипуляции с предметами, способствуют развитию речи, а значит, помогают подняться еще на одну ступеньку крутой лестницы, ведущей к вершинам знаний и умений.

Литература

1. Анищенкова Е. С. Пальчиковая гимнастика для развития речи дошкольников.
2. Ермакова С. О. Пальчиковые игры для детей от года до 3 лет.
3. Емельянова Н. В. Значение пальчиковых игр для развития речи дошкольников.
4. Савина Л. П. Пальчиковая гимнастика для развития речи дошкольников.
5. Тимофеева Е. Ю. Пальчиковая гимнастика.
6. Янушко Е. А. Развитие мелкой моторики рук у детей раннего возраста.

References

1. Anishchenkova Ye. S. Pal'chikovaya gimnastika dlya razvitiya rechi doshkol'nikov.
2. Yermakova S. O. Pal'chikovyye igry dlya detey ot goda do 3 let.
3. Yemel'yanova N. V. Znachenije pal'chikovyx igr dlya razvitiya rechi doshkol'nikov.
4. Savina L. P. Pal'chikovaya gimnastika dlya razvitiya rechi doshkol'nikov.
5. Timofeyeva Ye. Yu. Pal'chikovaya gimnastika.
6. Yanushko Ye. A. Razvitiye melkoy motoriki ruk u detey rannego vozrasta.

РАБОТА С ФИЛЬМОМ «КАЛАШНИКОВ» НА УРОКАХ РКИ (ПРЕДПРОСМОТРОВАЯ РАБОТА)

Коноваленко И.В., Шкурко О.В.

irkonovalenko@yandex.ru shkurkolga@mail.ru

Омский автобронетанковый инженерный институт

Аннотация. В статье представлены возможные задания для работы над кинофильмом с иностранными учащимися уровня В1-В2 при просмотре фильма "Калашников" (предпросмотровая работа).

Ключевые слова: Михаил Калашников, фильм, оружейник-конструктор, задания предпросмотрового этапа на уроках РКИ

WORK WITH THE FILM "KALASHNIKOV" IN THE LESSONS OF RFL (PREVIEW WORK)

Konovalenko I.V., Shkurko O.V.

irkonovalenko@yandex.ru shkurkolga@mail.ru

Omsk Automobile Armored Engineering Institute

Abstract. The article presents possible tasks for working on a film with foreign students of level B1-B2 when watching the film "Kalashnikov" (preview work).

Keywords: Mikhail Kalashnikov, film, gunsmith-designer, preview stage tasks at RFL lessons

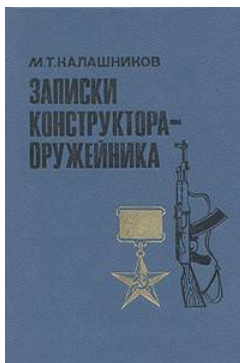
Калашников. Все знают эту фамилию, но не все знают, какой долгий и тернистый путь прошёл парень-самоучка, чтобы в 28 создать легендарное оружие АК-47, которое по сей день является символом оружейной мысли нашего времени".

В рамках статьи мы представляем фрагмент работы с видеоматериалом (кинофильмом "Калашников" 2020 г.) на занятиях по РКИ с иностранными учащимися уровня В1-В2 (предпросмотровые задания). Хотелось бы указать ряд публикаций наших коллег Омского автобронетанкового инженерного института при работе с аудиовизуальным материалом, так как на кафедре

ведется большая работа в рамках научно-исследовательской, методической деятельности [2, 4, 7, 8].

1. Работа с лексикой. Прочитайте слова, скажите, как вы поняли их значение. В случае затруднения обратитесь к словарю: записки конструктора, книга-воспоминание, оружейник, талантливый самородок, личная исповедь, увлекательный рассказ, штрихи к портрету, дерзкий конструкторский взлет.

2. Михаил Тимофеевич Калашникова написал и опубликовал книгу-воспоминание "Записки конструктора-оружейника" [3]. Прочитайте аннотацию (краткое содержание книги, статьи, фильма) к книге М.Т. Калашникова "Записки конструктора-оружейника". Как вы поняли, о чем будет идти речь в книге?

"Удивительны повороты судьбы замечательного конструктора-самородка М.Т. Калашникова. В его жизни было все: и дерзкий конструкторский взлет, и неудачи, и радости побед, а сама его жизнь неразрывно связана с развитием и совершенствованием автоматического стрелкового оружия. Записки М.Т. Калашникова - это и личная исповедь, и увлекательный рассказ о людях еще недавно для многих закрытой оборонной промышленности, и новые штрихи к портретам знаменитых конструкторов-оружейников. Книга рассчитана на широкий круг читателей".

3. О Михаиле Тимофеевиче Калашникове написано немало книг, статей. Прочитайте фрагмент книги Александра Ужанова "Михаил Калашников" [6]. Скажите, как вы поняли, что такое "принцип бережного, можно сказать, даже трепетного отношения к материалам, связанным с биографией".

"Наверное, нет такого мужчины, который бы не держал в своих руках автомат АК, признанный лучшим стрелковым оружием в мире. Эта книга посвящена замечательному российскому самородку, выдающемуся конструктору Михаилу Калашникову. Знакомясь с биографией Мастера, читатель погрузится

в увлекательный мир отечественных и зарубежных оружейников, долгое время остававшийся закрытым от посторонних глаз.

Прикосновение к личности человека талантливого, по земным меркам, необычного – не только большая честь, но и колоссальная ответственность. Поэтому при исследовании и описании жизни и творчества одного из великих сынов земли Русской я руководствовался принципом бережного, можно сказать, даже трепетного отношения к материалам, связанным с его биографией.

Михаил Калашников принадлежит к людям, которые оставляют за собой глубокий след в развитии человеческой цивилизации. Во всемирную историю стрелкового оружия он вошел как конструктор-создатель лучшего в мире автомата АК и более 150 образцов оружия, часть из которых состоит на вооружении армий многих государств. Заметим при этом, что само огнестрельное оружие – одно из величайших открытий человечества наряду с колесом, воздухоплаванием и двигателем внутреннего сгорания.

Автомат Калашникова – своеобразный знак и символ времени... Калашников... Это уже не только фамилия и не просто продукция. Калашников – это уникальное явление целой эпохи, в котором слились воедино название оружия и имя его создателя".

4. Скажите, почему "Калашников не только фамилия и не просто продукция. Калашников – это уникальное явление целой эпохи"?

5. Прочитайте рецензии к фильму "Калашников" (2020 г.)

1. Олег Ракшин [5]

«Основой для сценария, очевидно, послужили мемуары Михаила Тимофеевича “Записки конструктора-оружейника”. Казалось бы, всё просто: бери имеющийся материал и снимай. Но, как известно, настоящие творцы не ищут лёгких путей. И сценаристы фильма “Калашников” - Анатолий Усов, Сергей Бодров, Алексей Бородачёв - умудрились создать альтернативную киноверсию “Записок”.

На мой взгляд, смотреть фильм нужно обязательно. Во-первых, как ни крути, но это будет дань уважения великому советскому конструктору-оружейнику. Во-вторых, актёрская игра великолепна. Но перед просмотром обязательно прочитайте мемуары Михаила Тимофеевича и сравните с увиденным на экране. Тогда фильм “Калашников” для вас заиграет новыми красками — в нём ещё много чудных моментов».

2. Петр Волошин [1]

«Калашников» — проект с не самой простой судьбой: очень долго шёл предпродакшн, подготовка сценария.

Главный плюс фильма — в правильности выбранной оптики. Это подтверждает даже название. Рабочее название ленты было «АК-47», а это, как мы знаем, автомат. Но фильм в итоге назван «Калашников», и это очень показательно, ведь картина Буслова — не история автомата, а история человека.

Сюжет фильма не захватывает период эксплуатации оружия, он начинается в 1941 году, когда молодой танкист Калашников получает ранение в танковом бою и теряет всех своих сослуживцев, что и становится его мотивацией сделать новое надёжное оружие, а заканчивается окончанием работы над автоматом. Таким образом, «Калашников» — производственная драма, в центре которой изобретатель: упёртый, целеустремлённый, желание в нём часто преобладает над возможностями, но такой человек может (при помощи других, и в фильме это показано) двигать прогресс вперёд.

Поскольку главный герой не бездушный автомат, а живой человек, персонаж выходит живым и человеческим во всей сумме качеств и недостатков. Конечно, без продуманной актёрской работы Юрия Борисова ничего бы не вышло...

Фильм должен в первую очередь понравиться людям, которые увлекаются военной историей. Да, в сюжете сделан ряд допущений и некоторые моменты работы над оружием показаны не очень полно. Но в целом «Калашников» вызывает интерес к теме и рассказывает подробную и цельную историю».

6. Скажите, что вы узнали из рецензий о будущем фильме, захотелось ли вам посмотреть его.

В дальнейшем при обсуждении фильма после просмотра можно также использовать данные рецензии, сформулировав задание: «Согласны ли вы с мнением в рецензии, чем бы хотели дополнить?».

Литература

1. Волошин П. Рецензия на фильм "Калашников" / П. Волошин. – Режим доступа: <https://www.kinoafisha.info/reviews/8328204>.

2. Закарлюка В. А. Формирование навыков аудирования при обучении РКИ с использованием аудиовизуальных материалов / В. А. Закарлюка, О. Ю. Вашутина // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты : мат-лы III Междунар. науч.-метод. конф. : в 2 т. – Омск: ОАБИИ, 2017. – С. 237–244.

3. Калашников М. Т. Записки конструктора-оружейника / М. Т. Калашников. – М. : Воениздат, 1992. – 192 с.

4. Мельник Ю. А. Русская сказка на уроках РКИ / Ю. А. Мельник, Н. Б. Усатюк // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты : мат-лы III Междунар. науч.-метод. конф. : в 2 т. – Омск : ОАБИИ, 2017. – С. 290–292.

5. Ракшин О. Рецензия на фильм "Калашников" / О. Ракшин. – Режим доступа: <https://www.kinoafisha.info/reviews/8328204/#>.

6. Ужанов А. Михаил Калашников / А. Ужанов. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 127 с.

7. Федяева Е. В. Обучение профессионально-ориентированному аудированию на занятиях РКИ (на материале видеофрагментов сериала «Кадетство») / Е. В. Федяева, В. В. Бесценная // «Актуальные вопросы описания и преподавания РКИ : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. интернет-конф. / под общ. ред. Н. В. Кулибиной. – 2018. – С. 971–975.

8. Федяева Е. В. Использование видеоматериалов на занятиях РКИ (на примере видеофрагментов сериала «Кадетство») / Е. В. Федяева, В. В. Бесценная // Инновационное образование и экономика. – 2015. – № 19. – С. 27–29.

References

1. Voloshin P. Retsenziya na fil'm "Kalashnikov". Available at: <https://www.kinoafisha.info/reviews/8328204/#>.

2. Zakarlyuka V. A., Vashutina O. Yu. Formirovanie navykov audirovaniya pri obuchenii RKI s ispol'zovaniem audiovizual'nykh materialov // Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty : in 2 vol. Omsk: OABII, 2017, pp. 237–244.

3. Kalashnikov M. T. Zapiski konstruktora-oruzheynika. M.: Voenizdat, 1992. 192 p.
4. Mel'nik Yu. A., Usatyuk N. B. Russkaya skazka na urokakh RKI // Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty : in 2 vol. Omsk: OABII, 2017, pp. 290–292.
5. Rakshin O. Retsenziya na fil'm "Kalashnikov". Available at: <https://www.kinoafisha.info/reviews/8328204/#>.
6. Uzhanov A. Mikhail Kalashnikov. M. : Molodaya gvardiya. 2009. 127 p.
7. Fedyaeva E. V., Bestsennaya V. V. Obuchenie professional'no-orientirovannomu audirovaniyu na zanyatiyakh RKI (na materiale videofragmentov seriala «Kadetstvo») // Aktual'nye voprosy opisaniya i prepodavaniya RKI / ed. N. V. Kulibina. 2018, pp. 971–975.
8. Fedyaeva E. V., Bestsennaya V. V. Ispol'zovanie videomaterialov na zanyatiyakh RKI (na primere videofragmentov seriala «Kadetstvo») // Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika, 2015, № 19, pp. 27–29.

УДК 373.24

РАССКАЗЫВАНИЕ – ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ МЕТОД МНЕМОТЕХНИКИ

Корсунова Т.Е., Тимофеева А.Н.
ДС № 7 «Аленушка», Знаменск

Аннотация. Дошкольный возраст является основой для закладывания грамотной, четкой речи, которая является важным условием умственного воспитания ребёнка. Развитие связной речи – одна из первых задач в обучении детей дошкольного возраста. Обучение малышей связно, последовательно высказывать свои мысли, рассказывая о событиях окружающей жизни, нужно для развития личностных качеств и полноценного обучения в школе.

Ключевые слова: ребенок, дошкольный возраст, воспитатель, непосредственно-образовательная деятельность, связная речь, рассказ

STORY TELLING – EFFECTIVE DEVELOPMENT OF SPEECH IN PRESCHOOLERS THROUGH THE METHOD OF MEMORIAL TECHNIQUE

Korsunova T.E., Timofeeva A.N.
KG № 7 «Alyonyshka», Znamensk

Abstract. Preschool age is the basis for developing literate, clear speech, which is an important condition for the mental education of a child. The development of coherent speech is one of the first tasks in preschool children teaching. Teaching of kids in a coherent, consistent way to express their thoughts, talking about the events of life around them, is necessary for the development of personal qualities and full-fledged learning at school.

Keywords: child, preschool age, educator, direct educational activity, connected speech, story

Дети дошкольного возраста с правильной речью, беседуя со сверстниками и взрослыми, могут легко выражают свои желания и мысли. И наоборот, ребята с плохо развитой речью, бедным словарным запасом испытывают трудности в общении, которые накладывают отпечаток на личность ребёнка, делая его застенчивым и нерешительным.

Внимательные родители, квалифицированные воспитатели начинают очень рано детей приобщать к художественному слову, рассказывая им потешки читая сказки, рассказы, разучивая стихотворения. Но чтобы речь ребёнка сделать правильной и красивой, этого часто бывает недостаточно.

Одним из понятных и действенных приёмов улучшения связной речи в дошкольном образовательном учреждении является обучение детей пересказу, с применением приёмов мнемотехники и схем-моделей.

Мнемотехника, или мнемоника, в переводе с греческого языка — «искусство запоминания». Мнемотехника — это система методов и приёмов, которая обеспечивает эффективное запоминание, сохранение и воспроизведение информации. Использование её для детей дошкольного возраста на сегодняшний день становится актуальным.

Особое место в работе с дошкольниками занимает дидактический материал в форме мнемотаблиц и схем-моделей, что значительно облегчает детям усвоению связной речью; кроме того, наличие зрительного плана-схемы делает рассказы (сказки) чёткими, связными и последовательными. Мнемотаблица — это схема, в которую заложена определённая информация в форме картинок, символов, цифр, букв, схематичных рисунков т. п. Главное, чтобы изображения были простыми и понятными детям.

Малыши младшего и среднего дошкольного возраста быстрее запоминют отдельные образы: лиса — рыжая, мышка — серая, ёлочка — зелёная, поэтому желательно показывать им цветные мнемотаблицы. Они помогают дошкольникам запомнить логическую последовательность символов при пересказе сказки или рассказа.

Этапы пересказа художественного текста по мнемотаблице обычно такие: - --- Первый этап: в форме игры воспитатель знакомит детей со сказкой, с ними рассматривает таблицу и разбирает то, что изображено в каждой ячейке. Дошкольники сами могут объяснить или угадать значение того или иного символа, картинки. Самостоятельно во время обсуждения сказки или рассказа рисуют символы в ячейках.

- Второй этап: Дети пересказывают сказку с опорой на символы (образы), т. е. происходит отработка метода запоминания. При этом пересказ сказки ведут сами дети, прибегая к незначительной помощи взрослого, или пересказывают вместе с воспитателем (на более ранних этапах).

Большая работа происходит с детьми дошкольного возраста по обучению чтению символов. Изображение главных героев сказки является опорным в таблице: через них идёт осознание, понимание самой сказки, содержания, которое «завязано» вокруг главных героев. В таблице дети схематически могут изобразить персонажей сказки, явления природы, некоторые действия, то есть можно изобразить все то, что воспитатель посчитает нужным отразить. Например, рассказывая детям сказку про Курочку Рябу, возможно изобразить курицу так: нарисовать куриные ноги, действие «бил-бил» можно показать стрелками, а слёзы — маленькими точками.

Через сказку дошкольники знакомятся с сезонными явлениями природы. С этой целью применяются обучающие мнемотаблицы «Осень», «Зима», «Весна». Знакомство с характерными особенностями времен года происходит через составление сюжетной сказки.

В работе с мнемотаблицами изображаются цветные буквенные обозначения времен года: осень — желтая или оранжевая, буква «О»; зима — синяя или голубая, буква «З»; весна — зеленая, буква «В».

При этом дети знакомятся с условными обозначениями характерными для каждого времени года явлений, например, дождь — косые линии, снег — снежинки, солнце — круг с лучами, дерево — ствол с кроной. Использование условных обозначений признаков времен года позволяет детям дошкольного возраста составить мнемотаблицу об осени, весне, зиме и рассказ о них. Эта таблица — ключ к запоминанию и воспроизведению информации: буква «З» символизирует зиму и признаки, которые характерны для этого времени года. Таким образом, работа по ознакомлению детей с сезонными явлениями природы в младшей группе является подготовительным этапом при формировании у детей элементарного понятия «сезон как время года».

Используя на занятиях по развитию речи мнемотаблицы, дети учатся составлять описательные рассказы о предметах, объектах и явлениях природы. Обучение построено на общеизвестных содержаниях сказок. Дошкольники сами являются исполнителями сюжета и активными его участниками.

Перед непосредственно-образовательной деятельностью проводится с детьми большая предварительная работа (педагога и детей):

- подготовка дополнительного познавательного материала, расширяющего кругозор детей;
- обсуждение с детьми проведенных перед занятием наблюдений явлений природы или произведений устного народного творчества;
- подготовка оборудования и раздаточного материала, прослушивание аудиокассеты;
- выбор педагогом приемов, при помощи которых можно заинтересовать детей на НОД.

В ходе непосредственно-образовательной деятельности детям задаются вопросы: «А что ты знаешь об этом?» или «Кто еще знает об этом что-нибудь интересное?». В ходе непосредственно-образовательной деятельности дети дошкольного возраста играют в подвижные игры, словесные игры, слушают музыку, чтение стихов, поговорок, народные приметы, отгадывают загадки и т. д. Главной частью непосредственно-образовательной деятельностью является составление описательных рассказов с помощью мнемотаблиц (из книги «Учимся по сказке» Т. В. Большевой) и схемы — модели (из книги «Весёлые встречи» Л. Е. Белоусовой), которые способствуют лучшему запоминанию изучаемого материала.

Схемы-модели отличаются немного от мнемотаблиц. Автор книги Т. В. Большева предлагает детям готовые таблицы для составления рассказов, то Л. Е. Белоусова предлагает дошкольникам старшей группы самим зарисовать символы в предложенную схему — модель. Рисунки (значки — символы) и их количество в схеме — модели могут изменяться в зависимости от содержания рассказа.

Этапы работы со схемой-моделью:

– учить детей заменять ключевые слова в предложениях значками — символами; учить зарисовывать предметы и явления природы не только символами, но и буквами, а также простыми словами (мама, дом, еда) — если дети умеют читать и писать;

– самостоятельно, с помощью знаков-символов, заполнять схему-модель. Использовать схему-модель как план пересказа;

– закреплять изученный материал путем неоднократного повторения рассказа с опорой на составленную ранее схему-модель.

Описательные рассказы составляются детьми в начале непосредственно-образовательной деятельности или в конце. Для закрепления полученных знаний с детьми изготавливаются альбомы по пройденным темам с рассказами и рисунками детей. Они сами придумывают свои схемы-модели и мнемотаблицы, пользуясь известными им символами кодирования информации.

Постоянно применяя в работе с детьми схемы-модели и мнемотаблицы, у них появляется желание самостоятельно пересказывать сказки — как на занятиях, так и в повседневной жизни; расширяется круг знаний об окружающем мире; активизируется словарный запас; дети преодолевают робость, застенчивость, свободно держаться перед аудиторией.

Таким образом, чем раньше дети будут рассказывать или пересказывать, используя метод мнемотехники и схемы-модели, тем лучше подготовим их к школе, так как связная речь является важным показателем умственных способностей ребёнка и готовности его к школьному образованию.

Литература

1. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение: Книга для воспитателей детского сада / А. Г. Арушанова. – М. : Мозайка-Синтез, 1999.

2. Большова Т. В. Учимся по сказке. Развитие мышления дошкольников с помощью мнемотехники / Т. В. Большова. – СПб., 2005.

3. Полянская Т. Б. Использование метода мнемотехники в обучении рассказыванию детей дошкольного возраста : учебно-метод. пос. / Т. Б. Полянская. – СПб. : Детство-ПРЕССА, 2010.

4. Ткаченко Т. А. Если дошкольник плохо говорит / Т. А. Ткаченко. – СПб.: Акцидент, 1998.

5. Тихомирова Л. Ф. Познавательные способности детей 5–7 лет / Л. Ф. Тихомирова. – М., 2005.

References

1. Arushanova A. G. Rech' i rechevoye obshcheniye: Kniga dlya vospitateley detskogo sada. M.: Mozayka-Sintez, 1999.

2. Bol'shova T. V. Uchim'sya po skazke. Razvitiye myshleniya doshkol'nikov s pomoshch'yu mnemotekhniki. SPb., 2005.

3. Polyanskaya T. B. Ispol'zovaniye metoda mnemotekhniki v obuchenii ras-skazyvaniyu detey doshkol'nogo vozrasta. SPb.: Detstvo-PRESSA, 2010

4. Tkachenko T. A. Yesli doshkol'nik plokho govorit. SPb.: Aktsident, 1998.

5. Tikhomirova L. F. Poznavatel'nyye sposobnosti detey 5–7 let. M., 2005.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОЦЕНИВАНИЯ

Кривых Л.Д., Симоненко М.А., Багринцева О.Б.

Lud-krivykh@mail.ru, MASimonenko@yandex.ru, bagrintsevaob@gmail.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. *Статья посвящена проблеме необходимости «оценочных реформ» вызванной изменением самих критериев образованности.*

Актуальность данной проблемы заключается в том, чтобы выяснить, что мы оцениваем, т.е. считаем приоритетным, на сегодняшний день и почему мы до сих пор «взвешиваем» лишь груз знаний и не измеряем такие важнейшие параметры, как социально-полезная работа, научные и творческие достижения, лидерские качества.

Рассматриваются различные современные средства оценивания в процессе преподавания иностранных языков в школе и ВУЗе

Ключевые слова: *критерии образованности, современные средства оценивания, иностранные языки*

MODERN ASSESSMENT TOOLS

Krivykh L.D., Simonenko M.A., Bafrintseva O.B.

Lud-krivykh@mail.ru, MASimonenko@yandex.ru, bagrintsevaob@gmail.ru

Astrakhan State University

Abstract. *The article is devoted to the problem of the need for "evaluation reforms" caused by a change in the criteria of education themselves.*

The relevance of this problem is to find out what we value, i.e. We consider it a priority today and why we still "weigh" only the load of knowledge and do not measure such important parameters as socially useful work, scientific and creative achievements, and leadership qualities.

Various modern assessment tools in the process of teaching foreign languages at school and university are considered.

Keywords: *education criteria, modern assessment tools, foreign languages*

Главным приоритетом развития российского образования признано повышение его качества и конкурентоспособности. А это значит, что необходимо соответствие технологий и содержания образования требованиям рынка труда и запросам гражданского общества.

Соответственно необходимы «оценочные реформы» качества образования, так как меняются сами критерии образованности.

Ведь оценивание – это система, не только констатирующая, но и стимулирующая развитие определенных (приоритетных) качеств учащихся.

Необходимо выяснить, что мы оцениваем, т.е. считаем приоритетным, на сегодняшний день и почему же мы до сих пор «взвешиваем» лишь груз

знаний и не измеряем такие важнейшие параметры, как социально-полезная работа научные и творческие достижения, лидерские качества?

Проблемы оценки качества образования давно находятся в центре внимания российских педагогов. Но трудно представить, что содержание образования и методы работы преподавателя изменятся, если способы и критерии оценки останутся прежними. Правильно организованный контроль качества подготовки выпускников отвечает следующим требованиям: планомерность, систематичность, объективность, простота и экономичность.

Профильная старшая школа (гимназия, лицей и т.д.) позволяет обеспечить максимальную индивидуализацию образовательных программ.. Оценки (даже традиционные) становятся неравнозначными; параллельно идет мониторинг профессионального выбора (с учетом личных качеств) и собирается портфолио, демонстрирующее динамику достижений.

Достоверность оценки уровня подготовки, стимулирование и активизация учебного труда обучающихся можно достигнуть также за счет использования рейтинговой системы оценки качества образовательного процесса.

Функции, которые выполняет рейтинговая система:

- стимулирует посещаемость занятий и регулярную самостоятельную работу учащихся по усвоению учебных программ;
- позволяет более достоверно оценить личностные особенности и способности учащихся во всем их многообразии, усиливает мотивацию к учению по накоплению знаний, повышает состоятельность в учебе;
- повышает уровень планирования и организации учебного процесса;
- позволяет применять модульный принцип преподавания дисциплин.

Рейтинговая система – система накопления оценок, баллов, которые отражают успеваемость учащихся и их творческий потенциал.

Рейтинговая система способна не только детализировать основные показатели качества знаний учащихся, но и стимулировать целый ряд показателей эффективности их деятельности: своевременность выполнения заданий; ритмичность прохождения программ; качество усвоения предмета, а также формировать прочные и системные знания обучаемых.

Шкала рейтинга (из опыта работы учителя информатики
г. Новошахтинск Маруда Т.Ю.).

№	Характеристика работы учащихся на занятии	Положительно	Неудовлетворительно
1	Работает при прохождении темы.	1	0
2	Задаёт много вопросов, свидетельствующих об интересах.	1	0
3	Охотно выполняет домашнее задание	1	0
4	Частоподнимает руку	1	0

Учитывая четко сформулированный запрос общества на «комплексную образованность», М.В. Калужская (заместитель директора по проектно-инновационной деятельности, гимназия № 210 «Корифей», Екатеринбург) считает переход к рейтинговой системе оценки в старшей (профильной) школе нужным и своевременным.

Старшеклассники стремятся к независимости и настаивают на самостоятельном выборе своего образовательного маршрута. Здоровая конкуренция держит их в тонусе и готовит к продвижению во взрослой жизни.

М.В. Калужская рассматривает два основных компонента, из которых складывается рейтинг достижений. Созданная ею модель включает в себя следующие компоненты:

1) рейтинг академической успеваемости (изменяется по итогам полугодия с учётом отметок по учебным предметам, поведения и прилежания);

2) «портфолио» (является накопительной системой учёта самых различных достижений и включает три раздела: олимпийский рейтинг; лидерский рейтинг; рейтинг званий и сертификатов).

Рейтинг академической успеваемости отражает исключительно учебные достижения старшеклассника, то есть уровень знаний по всем изучаемым предметам, а также сформированность общеучебных и специфически предметных навыков. В рейтинговую таблицу заносятся традиционные пятибалльные отметки каждого ученика по каждому предмету.

Немаловажная составляющая академического рейтинга – оценка поведения и прилежания, измеряемая также пятью баллами. Это показатели уровня социализации школьника, его способности отвечать за свои действия, прилагать усилия к достижению намеченной цели.

Таблица рейтинга академической успеваемости

Балльные отметки за учебный период по профильным предметам (выставляются на основе классного журнала)
Балльные отметки за учебный период по базовым предметам (выставляются на основе классного журнала)
Баллы за зачтённые элективные курсы (выставляются на основе журнала учёта элективных курсов)
Балльные отметки за поведение и прилежание (выставляются на основе сводной таблицы)

Олимпийский рейтинг (выставляется на основе грамот, дипломов, официальных сводных таблиц)

Успешное участие в предметных олимпиадах различного уровня
Успешное участие в научно-практических конференциях различного уровня
Успешное участие в творческих конкурсах различного уровня
Успешное участие в дистанционных олимпиадах различного уровня
Успешное участие в спортивных соревнованиях различного уровня

Олимпийский рейтинг отражает участие старшеклассников в любых интеллектуальных, творческих и спортивных состязаниях, проводимых как в школе, так и за её пределами.

За каждое достижение определённого уровня ученику начисляются балл(ы) в рейтинговой таблице. Если то или иное состязание было командным, то по баллу получает каждый член победившей команды. В дальнейшем набранные баллы суммируются в течение всех четырёх лет обучения, т.е. олимпийский рейтинг является накопительным. При подсчёте баллов применяются различные коэффициенты, соответствующие «удельному весу» достижений школьного, районного, городского, областного (регионального) российского и международного уровня.

Лидерский рейтинг (выставляется на основе данных педагогов кураторов направлений).

Участие в лидерских программах.
Участие в работе органов школьного самоуправления
Участие в школьных праздниках
Участие в социальных акциях и проектах

Рейтинг званий и сертификатов фиксирует личные достижения в освоении иностранных языков, информационных технологий; значимые успехи в сфере искусства, науки и спорта, подтверждённые соответствующими сертификатами российского и международного уровня.

Результаты рейтинга используются в образовательном процессе:

- для построения системы комплексного мониторинга эффективности образовательной программы;
- для повышения уровня мотивации учащихся в разных сферах деятельности;
- для построения индивидуальных образовательных программ;
- для целевой подготовки лучших абитуриентов, отвечающих требованиям высших учебных заведений.

Также необходимо рассмотреть роль **портфолио** в образовательном процессе. Портфолио рассматривают как вид «аутентичного оценивания», которое используется в практико-ориентированном образовании: оценивается уровень сформированности умений и навыков студентов в ситуации, максимально приближенной к реальной жизни – повседневной или профессиональной.

Аутентичным оцениванием метод портфолио становится, если он включает в себя демонстрацию выполнения приближенных к реальной ситуации заданий.

В новой системе оценивания работы, связанной с контролем за развитием студентов в соответствии с учебным планом портфолио могут:

- ускорить процесс оценки, показывая диапазон навыков и умений студентов;
- поддерживать учебные цели;
- фиксировать изменения и рост студентов за определенный период времени;
- поощрять результаты студентов.

Типы портфолио (зарубежная школа)

- *Портфолио документации.* Этот тип известен как «рабочий» портфолио: показывает развитие и рост в обучении студентов, представлен работами и результатами, собранными на протяжении всего периода.

- *Портфолио процесса.* Этот тип особенно полезен при изучении документации полного процесса обучения: показывает, как развивались умения и навыки студентов.

- *Портфолио показательный.* Тип необходимо использовать для «суммирования» мастерства студентов по определенным пунктам учебного плана, должен включать лучшие ученические работы, отобранные как самими школьниками, так и учителями. Включаются только законченные работы. Тип совместим с аудиовизуальным, включающим фотографии, видеозаписи, электронные отчеты, а также письменный анализ.

Модели использования портфолио в профильном обучении за рубежом

- Сочетание групповой междисциплинарной проектной работы и разработки индивидуального портфолио. Здесь учитываются данные и образцы работ студентов; индивидуальные эссе; заключения о достижениях, представляющее собой набор эссе, в которых студенты демонстрируют, какие знания и навыки они получили в процессе подготовки портфолио; комплексное оценивание; самооценку, оценку ровесников и учителей, выставление оценок.

- Оформление паспорта карьеры на основе портфолио. В паспорте в упорядоченной форме показано, какие профессиональные и академические ЗУН приобретены в процессе обучения, трудовой практики и вне профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется оцениванию ключевых компетентностей.

Исследователи, изучавшие проблему оценивания уровня обученности (Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, Л.Г. Денисова, Н.Н. Крылова, Н.А. Курдюкова, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.В. Мусницкая, Е.И. Пассов, О.Г. Поляков, Ф.М. Рабинович, С.Е. Рафф, Н.Ф. Талызина, И.А. Цатурова, С.К. Фоломкина, И.С. Фишман и др.), пришли к выводу, что существующая система педагогического контроля несовершенна. Не вызывает сомнений, что оценивание уровня обученности должно быть эффективным, объективным, психологически комфортным и экономичным процессом.

По мнению многих исследователей, тестирование является самым перспективным для создания системы контроля, отвечающей требованиям, выдвигаемым современной системой образования. В настоящее время в большинстве школ оценивание сформированности речевых умений ведется по пятибалльной системе. Вместе с тем широко распространено тестирование как средство контроля. С помощью тестов и тестовых заданий удастся более точно определить уровень сформированности речевых умений по иностранному языку, т. к. учитель опирается на большее количество баллов, т.е. сумму баллов за каждое из выполненных заданий, поскольку тест состоит из ряда заданий.

Таким образом, процесс поиска и интерпретации данных, которые ученики и их учителя используют для того, чтобы решить, как далеко ученики уже продвинулись в своей учёбе, куда им необходимо продвинуться и как сделать это наилучшим образом, является очень важным и актуальным в настоящее время.

Одним из примеров может служить оценка групповой презентации.

Оценка

- + отличная работа (трудно улучшить)
- = хорошая (видите способ улучшить)
- – слабая (многое можно улучшить)

Показатель

- Презентация была интересной (голос, движение, взаимодействие, контакт с аудиторией)
- Презентация была понятной и визуально ясной, она помогла мне лучше понять тему.
- Все члены группы участвовали в презентации.
- Группа подробно и детально отвечала на вопросы.
- Я узнал что-то новое из презентации.

М.А.Пинская, преподаватель МГУ им. Ломоносова, предлагает методику недельных отчётов:

- Чему я научился за эту неделю?
- Какие вопросы остались для меня неясными?
- Какие вопросы я задал бы ученикам, если бы я был учителем, чтобы проверить, поняли ли они материал?

Дети получают возможность самостоятельно следить за своими учебными целями, оценивать себя и друг друга.

Происходит ориентирование на достижения

Учитель помогает ученикам соотносить свою работу с результатами, соответствующими учебной программе, задавая вопросы и комментируя оценки.

Следовательно, необходимо модернизировать систему оценивания, сделать ее более гибкой и разноплановой, учитывающей различные виды достижений – не только учебных, но и творческих, проектно-исследовательских, социально значимых и др.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пос. для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высших пед. учеб. завед. / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
2. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991.
3. Примерные программы по иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 6.
4. Маруда Т. Ю. Рейтинговая оценка качества учащихся / Т. Ю. Маруда // Педагогическая наука и образование в России и за рубежом. – 2006. – № 2.
5. Калужская М. В. Рейтинговая система как комплексная модель достижения учащихся / М. В. Калужская. – Режим доступа: www.pedagog.ru.
6. Мильруд Р. П. Языковой тест: проблемы педагогических измерений / Р. П. Мильруд, А. В. Матиенко // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 5.
7. Мильруд Р. П., А. В. Матиенко, И. Р. Максимова. Зарубежный опыт языкового тестирования и оценки качества обучения иностранным языкам / Р. П. Мильруд, А. В. Матиенко, И. Р. Максимова // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 7.

References

1. Gal'skova N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: Lingvodidaktika i metodika. M.: Akademija, 2004. 336 p.
2. Zimnyaya I. A. Psikhologiya obucheniya inostrannym yazykam v shkole. M.: Prosveshcheniye, 1991.
3. Primernyye programmy po inostrannym yazykam // Inostrannyye yazyki v shkole. 2005. № 6.
4. Maruda T. Yu. Reytingovaya otsenka kachestva uchashchikhsya // Pedagogicheskaya nauka i obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. 2006. № 2.
5. Reytingovaya sistema kak kompleksnaya model' dostizheniya uchashchikhsya. Available at: www.pedagog.ru
6. Mil'rud R. P., Matiyenko A. V. Yazykovoy test: problemy pedagogicheskikh izmereniy // Inostrannyye yazyki v shkole. 2006. № 5.
7. Mil'rud R. P., Matiyenko A. V., Maksimova I. R. Zarubezhnyy opyt yazykovogo testirovaniya i otsenki kachestva obucheniya inostrannym yazykam // Inostrannyye yazyki v shkole. 2005. № 7.

УДК 81`37

ОТРАЖАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЗНАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Кручинкина Н.Д.

ndk-07@mail.ru

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация. В статье представлены ключевые мысли одного из ведущих ученых отечественной лингвистики Е.С. Кубряковой по ряду существенных проблем когнитивной лингвистики: по когнитивно-отражательной, категориально-концептуальной деятельности языкового сознания и репрезентативной функции языка с учетом его многоуровневых системных закономерностей и особенностей. Отмечена также оценка лингвистом роли ономаσιологического фактора в создании современного многоаспектного статуса отечественной версии когнитивной лингвистики. Показана также антропоцентрическая составляющая отражательной деятельности языкового сознания.

Ключевые слова: действительность, знак, языковое сознание, деятельность, отражение, репрезентация, концептуализация

REFLECTIVE ACTIVITY OF CONSCIOUSNESS AND REPRESENTATIVE LANGUAGE FUNCTION

Kruchinkina N.D.

ndk-07@mail.ru

National Research Mordovian State N.P. Ogarev University

Abstract. The article presents the key thoughts of one of the leading scientists of Russian linguistics E.S. Kubryakova on a number of essential problems of cognitive linguistics: according to the cognitive-reflective, categorical-conceptual

activity of language consciousness and the representative function of language, taking into account its multilevel systemic patterns and features. The linguists also assessed the role of the onomasiological factor in creating the modern multidimensional status of the Russian version of cognitive linguistics. The anthropocentric component of the reflective activity of language consciousness is also shown.

Keywords: *reality, sign, language consciousness, activity, reflection, representation, conceptualization*

Современный этап развития науки о языке благодаря предыдущим научным достижениям в области внутренней лингвистики вышел в ту естественную внешнюю среду, которая, собственно, и позволяет оценивать язык как важнейшее средство отражения картины мира в процессе номинации, прямого или опосредованного общения и как средство познания действительности. Е.С. Кубрякова поэтому говорит о чрезвычайной сложности языка и его многоплановости [7, с. 11].

Любая наука ставит своей задачей систематизацию исследуемых фактов, явлений. Закономерно, что и Е.С. Кубрякова указывает на чрезвычайную важность концептуализации и категоризации, т.е. упорядочивания воспринятого [8]: «вопросы о концептуализации и категоризации мира – это ключевые проблемы когнитивной науки ... и когнитивной лингвистики» [6: 306]. Способность человека воспринимать, понимать увиденное, услышанное или прочитанное проявляется благодаря включению мыслительных процессов, сознания, которое декодирует воспринятое, так как обладает языковым кодом его форматирования, концептуализации и категоризации. Поэтому сознание вполне закономерно называют языковым.

Языковая репрезентация отражательной деятельности проявляется при языковом означивании воспринятой языковым сознанием реальной (первичной) действительности или результатов ее отражения и означивания, представленных при их передаче в процессе устной или письменной коммуникации. Следовательно, для выполнения языковым сознанием отражательной функции необходимо знание языка и использование языкового (словесного) мышления.

Языку в его знаковой природе и в возможности познания мира в отражении сознанием через его посредство Е.С. Кубрякова придает большое значение, так как язык, который «объективирует всю информацию, поступающую к человеку ИЗВНЕ..., обеспечивает все виды деятельности с информацией» [8, с. 13]. В итоге ею делается вывод о всеобъемлющем потенциале языка.

Как система *in posse* язык в случае воплощения экстралингвистического содержания через ее внутренний код в речевую материю и в случае речевосприятия получателем информации трансформируется в сознании языковой личности в системные структуры *in esse*. Это означает, что без знания языка реализация всей поэтапности сложнейших процессов невозможна [2]. Невозможна она и в том случае, когда человек владеет всей грамматикой языка, но не обучен когнитивно-речевой деятельности, т.е. коммуникации с использованием этой «грамматики». Е.С. Кубрякова объясняет этот факт тем, что «не будучи воплощенной в языковые единицы, языковые формы, комбинации этих единиц и этих форм в дискурсе, ни сама эта деятельность.... просто не могли бы существовать» [8, с. 14]. Поэтому лингвист акцентирует

внимание именно на реализацию языка, считая современную парадигму знания **когнитивно-дискурсивной** [7, с. 13; 9, с. 81]. Называя речевой план языка **языком в действии**, она отмечает, что «изучение языка в действии» является «ключом к познанию языка» [4, с. 4]. Когнитивно-дискурсивную парадигму знания Е.С. Кубрякова предлагает рассматривать в качестве особого направления версии отечественной когнитивной лингвистики [7, с. 13].

Восприятие языковым сознанием объективной действительности связано с прецедентным знанием парадигмы картины мира. Языковое сознание языковой личности, передавая результаты своего восприятия реальной или вторичной (в тексте, дискурсе) действительности, при концептуализации воспринятого выполняет роль антропоцентрического посредника между объективной действительностью и языком. Язык же оформляет воспринятое содержание по своим знаковым закономерностям. Об отражательной деятельности языка и его репрезентативной функции говорится метонимически: вся когнитивно-отражательная и кодирующе-репрезентативная и декодирующая деятельность осуществляется языковой личностью [1]. Антропоцентрическую тенденцию в когнитивной лингвистике Е.С. Кубрякова считает одной из ее сущностных характеристик [5, с. 213; 9, с. 80].

С фактором антропоцентричности связано обращение к языку как деятельности и к автору этой деятельности – языковой личности как производителю речевой информации – номинатору [1]. Логично, что в этом случае на авансцену выдвигается ономазиологическая стратегия репрезентации языковых единиц: номинативный аспект [3, с. 222–227]. По мнению Е.С. Кубряковой, ономазиологический подход к исследованию языка является **ранней версией когнитивизма** [9, с. 80].

Перспективные идеи развития когнитивной науки в целом как области научного знания и когнитивной лингвистики в частности Е.С. Кубрякова усматривала в продвижении замыслов междисциплинарного характера [8: 25].

Литература

1. Кручинкина Н. Д. Антропоцентричность языковой репрезентации типовых событий / Н. Д. Кручинкина // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. 27. – С. 481–489.
2. Кручинкина Н. Д. Поэтапная деятельность языковой личности в коммуникативном процессе / Н. Д. Кручинкина // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. 29. – С. 628–636.
3. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 222–303.
4. Кубрякова Е. С. Введение / Е. С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М. : Наука, 1991. – С. 4–20.
5. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 144–238.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 556 с.

7. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: вместо введения / Е. С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка. – 2009а. – Вып. 4. – С. 11–24.

8. Кубрякова Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира / Е. С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка. 2009б. – Вып. 7. – С. 13–18.

9. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка / Е. С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 204 с.

References

1. Kruchinkina N. D. Antropotsentrichnost' yazykovoy reprezentatsii tipovykh sobytii // Kognitivnyye issledovaniya yazyka. 2016. Vyp. 27. P. 481–489.

2. Kruchinkina N. D. Poetapnaya deyatel'nost' yazykovoy lichnosti v kommunikativnom protsesse // Kognitivnyye issledovaniya yazyka. 2017. Vyp. 29. P. 628–636.

3. Kubryakova E. S. Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniye // Yazykovaya nominatsiya (Vidy naimenovaniy). M.: Nauka, 1977. P. 222–303.

4. Kubryakova E. S. Vvedeniye // Chelovecheskiy faktor yazyke: Yazyki porozhdeniyerechi. M.: Nauka, 1991. P. 4–20.

5. Kubryakova E. S. Evolyutsiyalingvisticheskikh idey vovtoroy polovine XXveka (opyparadigmalm'nogo analiza) // Yazykinaukakontsa 20 veka. M.: In-t yazykoznaniya RAN, 1995. P. 144–238.

6. Kubryakova E. S. Yazyk i znaniye. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 556 p.

7. Kubryakova E. S. V poiskakh sushchnosti yazyka: vmesto vvedeniya // Kognitivniye issledovaniya yazyka. 2009a. Vyp. 4. P. 11–24.

8. Kubryakova E. S. O meste kognitivnoy lingvistiki sredi drugikh nauk kognitivnogo tsikla i o yee roli v issledovanii protsessov kategorizatsii i kontseptualizatsii mira // Kognitivnyye issledovaniya yazyka. 2009b. Vyp. 7. P. 13–18.

9. Kubryakova E. S. V poiskakh sushchnosti yazyka. M.: Znak, 2012. 204 p.

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-070-074

УДК 81'23

К ВОПРОСУ О ПЕРСУАЗИВНОМ РЕЧЕВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Моисеева А.В.

mo_link@mail.ru

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация. В статье анализируется феномен речевого манипулирования. Данное явление рассматривается с точки зрения присутствия во всех сферах духовной и общественной жизни общества, но особенно активно в области рекламы. Речевое манипулирование направлено на формирование у широкой аудитории определенных предпочтений, вкусов, потребностей, предрассудков, стереотипов, выгодных манипулятору.

Приводится ряд наиболее важных манипулятивных приемов, характерных для использования в рекламных текстах.

Ключевые слова: языковое манипулирование, социальные установки, картина мира, реклама

ON THE PERSUASIVE LINGUISTIC MANIPULATION IN THE TEXT OF ADVERTISEMENT

Moiseeva A.V.

mo_link@mail.ru

Bashkir State University, Ufa

Abstract. *The article analyzes the phenomenon of speech manipulation. This phenomenon is considered as being present in all areas of the spiritual and social life of society, but is especially active in the field of advertising. Speech manipulation is aimed at a public audience with certain preferences, tastes, needs, prejudices, stereotypes, profitable manipulators. A number of the most important manipulative techniques specific to use in advertising texts are given.*

Keywords: *linguistic manipulation, social attitudes, worldview, advertisement*

Под речевым воздействием в когнитивной лингвистике понимается речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности и мотивационной обусловленности. По определению Е.В. Чернявской, речевая манипуляция - это речевое воздействие, направленное на неявное, скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий, скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, установок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения, которые необязательно совпадают с интересами адресата [4]. В более узком смысле, речевое манипулирование - это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи. На наш взгляд, можно говорить о синонимичности понятий речевого и языкового манипулирования.

Языковое манипулирование присутствует во всех сферах общественной жизни. Это значит, что во всех сферах жизни присутствует личность манипулятора, навязывающего свою систему ценностей тайно, из-за невозможности делать это явно. В духовной сфере манипулирование направлено на духовные ценности через приоритеты воспитания, через образование, искусство и литературу. В социальной сфере манипулируют социальными идеями (как, например, идеями «свободы, равенства, братства»). Это делается через выстраивание системы социальных мифов и социально значимых ритуалов (например, воинское приветствие). И, наконец, в материальной сфере приоритет ставится на достижение материальных ценностей. Любовь к вещам как таковым выгодна для манипулятора, так как облегчает его работу. Делается это с помощью коммерческой рекламы.

Широко известны три разновидности манипуляции информацией – селекция, искажение, умолчание. Следует отметить, что разграничить их довольно трудно, так как они взаимосвязаны, селекция может включать умолчание, а искажение – селекцию и т.д. Под селекцией подразумевают целенаправленный отбор материала для манипулирования информацией. Реципиентам предоставляется та информация, которая выгодна манипулятору для

формирования у адресата нужных представлений о действительности. Материал нужно структурировать таким образом, чтобы в сознании реципиента сформировались как можно более недвусмысленные выводы. Искажение предполагает трансформацию сообщения, смещение акцентов, вплоть до полной деформации сообщения. Воздействие, как правило, происходит с помощью лексических средств языка (эвфемизмов, дисфемизмов, эмоционально-оценочных слов и т.д.). И, наконец, умолчание представляет собой утаивание информации: освещаются лишь нужные темы, служащие целям манипулятора.

Существует ряд важных манипулятивных приемов сознанием читателя – это подачи материала по принципу «свой-чужой», опора на стереотипы, навязывание пресуппозиций, а также, опора на псевдостатистику. Разделение на свой-чужой представляет неоднозначные суждения простыми, а также дает возможность регулировать границы своих и чужих. Своему присваивается положительная оценка, чужому – отрицательная. Таким образом, этот прием характеризуется однозначным противопоставлением плохого и хорошего без промежуточных вариантов. Опора на стереотип (принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте) подразумевает эксплуатацию чувства принадлежности к определенной социальной группе, разделяющей этот опыт или оценку. Речевые стереотипы формируются при помощи ключевых слов – наиболее распространенных в общении в конкретный исторический период. Сила стереотипных высказываний велика, так как даже семантически пустые фразы приобретают определенную воздействующую силу и оценочность при внедрении в них ключевых слов. Еще один действенный прием манипулирования сознанием читателя является навязывание пресуппозиций (компонент смысла текста, являющийся предварительным знанием, без которого нельзя адекватно воспринять текст). Пресуппозиция всегда потенциальна и не дается явно, она используется, когда реципиенту хотят в скрытой форме навязать то, что он, возможно, не захотел бы принять как явную информацию. Опора на псевдостатистику - манипулирование количественными данными в пользу манипулятора – часто используется при создании положительного образа «своего».

«Языковое манипулирование» является сущностной проблематикой современной лингвистики. Н.А. Остроушко и П.Б. Паршин выделяют два направления в определении этого феномена. В первом под «языковым манипулированием» понимается манипулирование, осуществляемое путем сознательного и целенаправленного использования особенностей устройства и употребления языка [1].

Второе направление связано с конкретизацией сущности языкового манипулирования, ориентированного на определенную сферу жизни человека. В таком случае, о языковом манипулировании уместно говорить лишь постольку, поскольку инструментом манипуляции выступает то, что было названо П. Паршиным и В. Сергеевым значимым варьированием [2], а именно выбор из множества языковых средств описания некоторого положения дел именно тех способов описания, которые несут в себе необходимые говорящему (манипулирующему) оттенки значения, ассоциации, представляют ситуацию в выгодном для говорящего свете, вызывают необходимый говорящему отклик в душе слушающего.

Поэтому языковое манипулирование в нашем понимании – это ситуативно значимое варьирование сознательно и целенаправленно отобранных семантически эффективных языковых средств. Из этого определения становится очевидным, что не все сферы деятельности человека, а лишь некоторые из них активно пользуются языковым манипулированием в силу своего статуса в обществе.

Манипулирование, со всеми его психологическими особенностями, - это еще и конкретная языковая реализация скрытой, а может быть и явной стратегии адресанта. И в этом плане оставляя приоритет за лингвистами и языковыми средствами, позволим себе такое утверждение: ведь все в конечном итоге сводится к языку.

Суть языкового манипулирования в рекламе заключается в следующем: рекламная информация подается таким образом, чтобы потребитель на ее основе самостоятельно сделал определенные выводы. Так как потребитель приходит к этим выводам сам, он автоматически принимает такое знание за свое собственное, а, следовательно, относится к информации менее критично и с большим доверием.

Существует три основных направления языкового манипулирования, которые используются в рекламе.

Во-первых, эмоции. Для рекламы очень важным является воздействие именно на эмоциональную сферу, так как:

- общая эмоциональная реакция на рекламу товара автоматически переносится на сам товар и оказывает значительное влияние в ситуации потребительского выбора;

- эмоциональная память является одним из самых устойчивых видов памяти;

- эмоции сильнее и непосредственнее логических рассуждений, поэтому их легче смоделировать.

Общеизвестно, что выделяются положительные и отрицательные эмоции. Бесспорно, в рекламе важно обращаться именно к положительным эмоциям, чтобы впоследствии связать их с товаром. Обращение к негативным эмоциям в рекламе нежелательно. Однако существует ряд товаров, основная задача которых – решение проблемы, а потому при описании проблемы приходится использовать негативные эмоции. Реклама лекарств, видов страхования, социальная реклама активно работает с отрицательными эмоциями.

Далее идут социальные установки. Для любого человека очень важными являются отношения «я – общество – я в обществе». Поэтому реклама часто манипулирует различными социальными установками человека: самооценка, самоутверждение, общественное мнение и т.д.

И наконец, картина мира. Каждый человек имеет собственные представления о мире и его законах. Знания, навыки, опыт, эмоции и ощущения постепенно складываются в единую картину действительности, совпадающую с общепринятой, но, безусловно, различающуюся субъективными личностными оценками. Как следствие, в рекламе мы имеем дело не с объективной картиной мира, а с ее интерпретацией. Такая разница в восприятии позволяет рекламщикам создавать собственные «версии мира» (его эмоционально-оценочные образы) и выдавать их за реальные.

В итоге можно сказать, что на сегодняшнем рекламном рынке очень активно используются многие методы манипулирования. Они являются эффективными за счёт обращения к знаниям и стереотипам, которые хранятся в сознании людей. Однако, реклама, к сожалению, не всегда несёт в себе правдивую и честную информацию. Поэтому моральной оценке подлежит сам факт такого воздействия на аудиторию. Ведь, по сути, почти ни одна реклама не в состоянии получить положительную моральную оценку своего содержания. Но, несмотря на это, манипулятивные методы в рекламе существовали, и будут существовать всегда вне зависимости от нашего о них мнения, как и любые иные инструменты, уже на деле доказавшие свою эффективность в решении задач стимулирования спроса. Методы манипулирования уже настолько вжились в данную сферу, что воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. В настоящее время рекламная деятельность должна приобретать социальную ориентацию и характеризоваться стремлением не только наилучшим образом удовлетворить разнообразные потребности людей, но и сохранить благополучие, не навредить обществу.

Литература

1. Остроушко Н. А. Речевое воздействие как лингвистическая проблема / Н. А. Остроушко // Мир русского слова. – 2002. – № 5. – С. 86–91.
2. Паршин П. Б. Об одном подходе к описанию средств изменения моделей мира / П. Б. Паршин, В. Сергеев // Уч. зап. Тартусского гос. ун-та. – Тарту, 1984. – Вып. 668. – С. 127–138.
3. Пирогова Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте / Ю. К. Пирогова // Текст. Интертекст. Культура : сб. докладов междунар. науч. конф. (Москва, 4–7 апреля 2001 г.). – М. : Азбуковник, 2001. – С. 543–553.
4. Чернявская Е. В. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / Е. В. Чернявская. – М. : Флинта; Наука, 2006. – 136 с.

References

1. Ostroushko N. A. Rechevoe vozdeystvie kak lingvisticheskaya problema // Mir russkogo slova. 2002. № 5. P. 86–91.
2. Parshin P. B., Sergeev V. Ob odnom podhode k opisaniyu sredstv izmeneniya modeley mira // Uch. zap. Tartusskogo gos. un-ta. Tartu, 1984. Vyp. 668. P. 127–138.
3. Pirogova Yu. K. Strategii kommunikativnogo vozdeystviya i ih otrazhenie v reklamnom tekste // Tekst. Intertekst. Kultura: Sb. dokladov mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 4–7 aprelya 2001 g.). M.: Azbukovnik, 2001. P. 543–553.
4. Chernyavskaya E. V. Diskurs vlasti i vlast diskursa: problemyi rechevogo vozdeystviya. M.: Flinta; Nauka, 2006. 136 p.

ПАРОНИМИЯ И СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ЗВУКОВОГО ПОДОБИЯ СЛОВ

Мотина О.П.

lelikka@mail.ru

Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье поднимается вопрос ошибочного и преднамеренного смешения паронимов в речи. Предпринята попытка раскрыть взаимосвязь паронимии с явлениями народной этимологии, контаминации, паронимазии и паронимической аттракции. Проведенный анализ дает более полное представление о функционировании паронимических лексем в речи.

Ключевые слова: паронимия, речевые ошибки, народная этимология, контаминация, паронимазия, паронимическая аттракция

PARONYMY AND RELATED PHENOMENA OF SOUND SIMILARITY OF WORDS

Motina O.P.

lelikka@mail.ru

Bashkir State University

Abstract. The article raises the issue of erroneous and deliberate confusion of paronyms in speech. An attempt is made to disclose the relationship of paronymy with the phenomena of folk etymology, contamination, paronomasia and paronymic attraction. The analysis gives a more complete understanding of the functioning of paronymic units in speech.

Keywords: paronymy, speech errors, folk etymology, contamination, paronomasia, paronymic attraction

В настоящее время почти ни у кого из лингвистов не вызывает сомнения тот факт, что паронимы являются самостоятельными лексическими единицами, способными организовать лексико-семантическую подсистему языка [5, с. 69]. Тем не менее, нельзя не учитывать речевой характер паронимических единиц, так как именно в речи при определенных условиях происходит их намеренное или непреднамеренное столкновение. Явление паронимии и его функциональный аспект будет раскрыто более полно, если обратиться к таким понятиям как паронимазия, паронимическая аттракция, народная этимология, контаминация, малапропизмы, которые в той или иной степени примыкают к паронимии и взаимосвязаны с ней.

Анализ этих явлений базируется на главной роли функционального критерия паронимии: результатом звуковой близости и семантической контаминации паронимов является их непреднамеренное (ошибочное) или преднамеренное (игровое) смешение в речи.

Ошибочное смешение паронимов образует область речевых ошибок, включающую следующие явления:

1) малапропизмы, т.е. искажение слов и оборотов литературно-книжной речи в устах малообразованного человека [1, с. 223], например, *ineffectual // intellectual (...few gentlemen, nowadays, know how to value the ineffectual qualities in a woman!)*,

2) гетерофемия, т.е. ошибочное употребление слова, сходного по форме (произношению или написанию) с другим, имеющим отличное значение [1, с. 98],

3) солецизмы, т.е. неправильности или ошибки в речи.

Эти термины охватывают примерно одну и ту же предметную область, а именно все случаи непреднамеренного употребления слов и оборотов литературно-книжной речи, речевые ошибки. Ошибочное употребление паронимов, «как правило, не осознается и не исправляется говорящим», т.е. воспринимается как должное [6, с. 104].

В данной статье предпринята попытка раскрыть характер взаимосвязи паронимии и смежных понятий «народной этимологии», «контаминации», «парономазии», «паронимической аттракции», основанных на смешении созвучных слов в речи.

Народная этимология определяется О.С. Ахмановой как «стремление искать в словах внутреннюю форму в качестве рационального объяснения значения слов без учета реальных фактов их происхождения» [1, с. 529]. Для уяснения непонятого слова говорящий прибегает к ненаучному толкованию его значения, ошибочно сближая его с предполагаемым соответствием. Так, слово *гульвар* возникло в результате переосмысления слова *бульвар* – место, где гуляют; *мелкоскоп* – в результате переосмысления слова *микроскоп* – прибор, с помощью которого можно рассмотреть мельчайшие частицы; *спинжак* – в результате переосмысления слова *пиджак* – одежда, которую можно накинуть на спину.

Народная этимология объясняется стремлением сделать непонятные слова понятными, и, в результате, одно из слов, обычно малоизвестное, с неясной внутренней формой уподобляется другому слову, которое в действительности никакого отношения к нему не имеет. При этом нередко происходит искажение звукового и морфологического состава слова.

В обоих случаях (паронимии и народной этимологии) большую роль играют логические ассоциации, которые в народной этимологии приводят к ложной семантической интерпретации незнакомого слова, а у паронимов вызывают смысловые связи слов [3, с. 37].

Однако народная этимология есть явление окказиональное. Образование окказионализмов носит стихийный характер, и они плохо поддаются лексикографической регистрации. Паронимия в основном отражает существующую в настоящий момент языковую ситуацию и принадлежит потому к синхронической лингвистике, в то время как народная этимология выявляет факты языка в их диахронических взаимосвязях. В отличие от слов народной этимологии, которые стоят вне литературного языка, паронимы входят в состав общелитературной и специальной лексики.

Другое смежное с паронимией явление, контаминация (от лат. *contaminatio* – соприкосновение, смешение), в словаре лингвистических терминов определяется как «взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их

семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы» [1, с. 206]. Обычно контаминация наблюдается в сфере разговорной речи и является отступлением от литературной нормы.

В речи особенно часто встречаются синтаксические и фразеологические контаминации, когда говорящий, формулируя мысль, опирается на определённую конструкцию, но затем отходит от неё и как бы соскальзывает на другую, тождественную или близкую первой. Так, например, в выражении *чаша терпения лопнула* наблюдается смешение устойчивых словосочетаний *чаша терпения переполнилась* и *терпение лопнуло*.

Словообразовательная контаминация проявляется в искусственно возникающих словах, создаваемых по существующим в языке моделям и под их непосредственным влиянием: *тупизм, умоотвод, сфероподобие* и др. Этот уровень контаминации лежит в основе процесса образования окказионализмов — индивидуально-авторских слов, не вошедших в активный лексикон. Тем не менее, в ряде случаев примеры словообразовательной контаминации становятся нормой литературного языка, например, *рация* < *радиостанция*, *бестер* < *белуга + стерлядь*.

Таким образом, в случае контаминации фонетическое подобие смешиваемых единиц не является обязательным, в то время как для паронимов звуковое подобие единиц выступает определяющим критерием. Так же как и народная этимология, контаминация пересекается с паронимией в плане возможного ошибочного или целенаправленного смешения лексем в речи.

Современная лингвистика разграничивает также понятия «паронимии» и «парономазии». Парономазия определяется как фигура речи, состоящая в комическом или образном сближении паронимов в речи, в стилистическом использовании звукового или семантического подобия употребляемых слов, например, *не туп, а дуб* [1, с. 561].

Парономазию называют бинарной фигурой стилистики, поскольку в ней принимают участие оба паронима. При парономазии сопоставляются как родственные, так и неродственные слова, звуковое сходство которых случайно.

Необходимо отметить, что в речи столкновение паронимов происходит, как правило, непреднамеренно, в результате ущербного владения коммуникантами языковым кодом. Парономазия же, наоборот, понимается как преднамеренное использование автором явления паронимии для создания определенных стилистических эффектов. Использование парономазии позволяет усилить выразительность текста; особенно часто этот прием встречается в поэзии и фольклоре [4, с. 265]. Таким образом, парономазию можно считать одной из возможных форм проявления паронимии в системах художественного текста и в общих чертах определить как стилистический прием, основанный на паронимии.

Понятие «паронимической аттракции» получило неоднозначное толкование в лингвистических исследованиях. Так, Л. П. Ткаченко отмечает, что «родовым термином паронимическая аттракция в современной лингвистике принято обозначать феномен, возникающий в результате целенаправленного сближения в тексте созвучных слов, либо появление одного из них в то время, когда по смыслу ожидается другое» [7, с. 126]. Далее он указывает, что в роли аттрактантов, то есть коррелирующих языковых единиц, могут выступать паронимы (*индивидуальность // индивидуализм*), парономазы (*серость*

// сырость // сирость), а также явления анноминации (*и радостнее радость, и зелень зеленой*), тавтологии (*студенты о студентах*) и поэтической этимологии (*где, когда и кого осенило осенью взять и назвать*).

В. П. Григорьев определяет паронимию как «систему парадигматических отношений между сходными в плане выражения разнокорневыми словами (не связанными в синхронии поэтического языка признаками явной деривационной близости), реализуемую в конкретных текстах путем сближения паронимов в речевой цепи, благодаря чему возникают различные эффекты семантической близости или, наоборот, противопоставленности паронимов» [2, с. 104].

На наш взгляд, фонетические сближения в поэтическом тексте, принимаемые В.П. Григорьевым и некоторыми вышеназванными исследователями за паронию, представляют собой в одних случаях явление паронимии, в других случаях – явление паронимической аттракции. Во многих работах явления паронимии и паронимической аттракции не получили четкого разграничения. Очевидно, что прагматические функции обоих понятий совпадают – и паронимическая аттракция, и паронимия основаны на преднамеренном употреблении паронимов в речи с целью придания ей образности и выразительности, либо создания комического эффекта. Однако мы считаем необходимым разграничить эти два явления по характеру слов, которые могут быть задействованы для достижения вышеупомянутых целей. Анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что при паронимии сопоставляются слова, относящиеся к одной части речи, в то время как при паронимической аттракции могут сопоставляться слова, принадлежащие как к одной, так и к разным частям речи.

Итак, паронимическую аттракцию можно определить как стилистический прием, суть которого сводится к речевой характеристике литературных персонажей.

Анализ явлений, сопряженных с паронимией, показывает, что границы паронимии и смежных явлений крайне нечетки, в силу сложной природы самого объекта исследования. Вышеназванные явления невозможно изучать изолированно друг от друга, так как все они являются различными аспектами сложного взаимодействия формального и содержательного планов языка и предстают как один из составляющих в кругу общей проблемы соотношения звука и смысла.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : УРСС, 2004. – 569 с.
2. Григорьев В. П. Из прошлого лингвистической поэтики и интерлингвистики / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1993. – 172 с.
3. Крылова Н. В. Паронимия в современном английском языке: идиоэтнический и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Крылова. – СПб., 1993. – 159 с.
4. Мотина О. П. The phenomenon of paronomasia // Иностраный язык в профессиональной коммуникации-9 : мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов / отв. ред. Н. П. Пешкова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. – С. 264–265.

5. Мотина О. П. Особенности фонологической структуры паронимов английского языка / О. П. Мотина, В. А. Саблукова // Казанская наука. – 2019. – Казань : Рашин Сайнс, 2019. – № 11. – С. 69–71.

6. Петрунина С. П. Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: оговорки и ослышки // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки Филология. – 2006. – № 5 (56). – С. 103–107.

7. Ткаченко Л. П. Паронимическая аттракция как речевой прием / Л. П. Ткаченко // Речевые приемы и ошибки, типология, деривация и функционирование : сб. тр. / Институт языкознания АН СССР, Пермский университет. – М., 1989. – С. 126–132.

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. Moscow: URSS, 2004. 569 p.

2. Grigoriev V. P. From the past of linguistic poetics and interlinguistics, Moscow: Nauka Publ., 1993. 172 p.

3. Krylova N. V. Paronymy in modern English: idioethnic and functional aspects. Saint Petersburg, 1993. 159 p.

4. Motina O. P. The phenomenon of paronomasia // Foreign language in professional communication-9: Materials of the IX all-Russian scientific and practical conference of students, undergraduates, postgraduates / ed. N. P. Peshkova. Ufa, Publishing house "Bashkir State University", 2019, pp. 264–265.

5. Motina O. P., Sablukova V. A. Peculiarities of phonological structure of English paronyms // Kazan science, 2019. Kazan. Publishing house "Russian Science", 2019, No. 11, pp. 69–71.

6. Petrunina S. P. Informational noise in oral spontaneous communication: reservations and mistakes // Bulletin of TSPU. Series: Humanities Philology, 2006, № 5 (56). pp. 103-107.

7. Tkachenko L. P. Paronymic attraction as a speech technique // Speech techniques and errors, typology, derivation and functioning: Proceedings / Institute of linguistics of the USSR Academy of Sciences, Perm University. Moscow, 1989, pp. 126–132.

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-079-084

УДК 81'23

КОММУНИКАЦИЯ И ОБЩЕНИЕ В ИНТЕРНЕТ-ОПОСРЕДОВАННОЙ СРЕДЕ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Мотина О.П., Титлова А.С.

lelikka@mail.ru, nastyatitl@gmail.com

Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье исследуются различия между понятиями общения и коммуникации. Рассматриваются однонаправленные и двухсторонние средства массовой коммуникации. Приводится классификация речевых жанров применительно к медиатексту.

Ключевые слова: медиатекст, общение, коммуникация, психолингвистический подход, агент, реципиент

COMMUNICATION AND INTERACTION IN THE INTERNET-MEDIATED ENVIRONMENT (PSYCHOLINGUISTIC APPROACH)

Motina O.P., Titlova A.S.

lelikka@mail.ru, nastyatitl@gmail.com

Bashkir State University

Abstract. *The article studies the basic differences between the concepts of interaction and communication. Unidirectional and bidirectional means of mass communication are considered. The classification of speech genres in respect of a mediatext is given.*

Keywords: *mediatext, interaction, communication, psycholinguistic approach, agent, recipient*

Понятия общения и коммуникации зачастую взаимозаменяются. Однако, следует понимать, что, несмотря на ряд общих признаков, между ними существуют принципиальные различия. Коммуникация является лишь процессом передачи информации, в то время как общение подразумевает информационную связь между сторонами, вступающими во взаимодействие. В процессе коммуникации получатель информации – реципиент, объект, основной задачей которой является прием и декодирование поступившего сообщения. Такой процесс однонаправлен, и чаще всего, неважно, кто или что является приемником. Структура сообщения в коммуникации монологична.

В процессе общения приемник информации – это не только реципиент, но и активный субъект, агенс. Передаваемая в таком процессе информация разнонаправлена (в зависимости от количества участников общения), сообщения циркулируют между партнерами, при этом информация «наращивается», ее объем увеличивается. Структура общения диалогична.

В психолингвистике данные понятия также дифференцируются. Исследователи говорят о деятельностном подходе, в рамках которого происходит моделирование коммуникативного акта. В работах А.Н. Леонтьева (1979), А.Р. Лурии (1975), Л.С. Выготского (1982), были заложены основы теории деятельности, согласно которой речевые действия имеют место лишь при совместной неречевой деятельности людей. Понимание смысла таких действий происходит только в структуре неречевой деятельности. Соответственно, коммуникативная деятельность – лишь одна из составляющих различных видов деятельности и имеет непосредственную связь с целями и мотивами деятельности, побудившей возникновение коммуникации. Бесспорна взаимозависимость между коммуникативной и умственной деятельностью – первая является результатом или начальной точкой второй.

Массовую коммуникацию, безусловно, можно причислить к одному из видов общения. Современные средства массовой коммуникации можно условно поделить на две большие группы: однонаправленные, к которым относятся традиционные виды СМИ (радио, телевидение и печатные СМИ), и такие виды СМИ, посредством которых возможно осуществление двухстороннего процесса коммуникации. К таким средствам массовой коммуникации относятся, в первую очередь, электронные СМИ, основную роль в которых играет медиатекст.

Говоря о медиатексте и его речевом жанре, можно привести обзор теории речевых жанров применительно к медиатексту, который предложен Л.Ю. Ивановым. Автор предлагает следующую классификацию:

1. Общеинформационные жанры или жанры новостей. Средства массовой информации в Интернете можно разделить на те, которые «дублируют» традиционные «бумажные» издания, и на собственно сетевые СМИ, не имеющие таких аналогов.

2. Научно-образовательные жанры (научные и учебные издания в электронном виде, интерактивные учебные курсы, электронные библиотеки и т.д.).

3. Художественно-литературные жанры, в число которых входят традиционные литературные произведения, первоначально опубликованные на бумаге, а затем перенесенные в Сеть, и произведения писателей, пишущих только в сети.

4. Развлекательные жанры интернета.

5. Жанры, в рамках которых происходит непрофессиональное общение. Участниками таких групп являются пользователи, объединенные общими интересами.

6. Деловые жанры, в которые входят коммерческие сайты, блоги, посвященные экономической и финансовой аналитике [3].

Согласно классификации Л.Ю. Иванова, одним из относительно новых, но стремительно развивающихся жанров интернет-дискурса, относящимся к собственно сетевым жанрам, в которых осуществляется непрофессиональная коммуникация, является жанр блога. Данному жанру можно дать следующее определение: блог (сокращенно от web log) – это интернет-дневник, персональный журнал пользователя с записями в хронологическом порядке, размещаемый на веб-странице.

Поджанром блога является микроблог – такой вид блогинга, где пользователь получает возможность размещать («постить») записи небольшого объема (у каждого сервиса существует свое ограничение по количеству символов). Такие «посты» просматриваются зарегистрированным пользователем в онлайн или отложенном режиме; участники коммуникации могут оставлять комментарий под сообщением. Микроблогинг быстро завоевал популярность среди пользователей; особо массовым стал сервис микроблогов Твиттер, несмотря на существование большого количества аналогичных сервисов. Страницы в Твиттере открывают «профессиональные» блоггеры, актеры, спортсмены. Большинство средств массовой информации – газеты, журналы, теле- и радиоканалы – имеют страницу в сервисе Твиттер.

Не вызывает сомнений тот факт, что микроблог относится не только к средствам массовой коммуникации, но и к средствам массовой информации вследствие общедоступного характера информации, новостной тематики размещаемых сообщений и большого количества пользователей сервиса.

Учитывая двойственность характера общения в сервисах микроблогов, мы считаем необходимым классифицировать виды коммуникации в интернет-среде согласно различных параметров процессов коммуникации, основываясь на классификации А.А. Леонтьева [5].

Во-первых, по мнению автора, виды интернет-коммуникации разделяют по параметру ориентированности. Согласно этому параметру, принято выделять предметно ориентированное общение, оформляющее коммуникацию

пользователей, занятых совместной деятельностью. В сервисах микроблогов на такую совместную деятельность указывают хэштеги, объединяющие различные сообщения в единую группу. Например, хэштег *#следуйзамной* объединяет людей, путешествующих со своей второй половиной, *#крымнаш* направляет пользователей к твитам на политические темы, *#готовимдома* облегчает поиск сообщений любителям домашней кухни.

Личностно ориентированное общение – это собственно психологические взаимоотношения коммуникантов. Для некоторых подписчиков сервисов микроблог является средством личного общения; пользователи размещают новости личного характера, оставляют комментарии к личным сообщениям своих подписчиков, поддерживают диалог или вступают в спор с другими коммуникантами.

Еще одним видом коммуникации, выделяемым автором по параметру ориентированности, является социально-ориентированное общение. В качестве предмета такого рода коммуникации А.А. Леонтьев называет социальную коммуникацию в рамках отдельного социального коллектива или определенные изменения системы социальных отношений в данном коллективе, «его социальной или социально-психологической структуры, содержания общественного сознания или непосредственной социальной активности членов данного общества» [5, с. 66–88].

Исследователь полагает, что коммуникация через средства массовой информации относится именно к социально-ориентированному виду общения. Данное утверждение, очевидно, справедливо для традиционных СМИ (радио, телевидения и печатных изданий); однако, как видно из приведенных выше примеров, такое средство массовой коммуникации, как микроблог, можно отнести как к предметно, так и к личностно-ориентированным медийным источникам, учитывая его соответствие всем трем параметрам ориентированности.

В предложенной исследователем классификации второй параметр общения – это психологическая динамика общения, когда речь идет об эмоциональном состоянии реципиента в результате такой коммуникации, об оказанном на него воздействии. А.А. Леонтьев говорит о скрытой обратной связи, когда автор сообщения может прогнозировать воздействие созданного им текста и возможную реакцию реципиента на него. Мы, однако, заметим, что в процессе общения посредством микроблога такой вид обратной связи уже не является скрытым. Автор, порождая и публикуя сообщение, может получить реальную обратную связь в виде комментариев своих подписчиков. Реципиенты речевого сообщения, таким образом, являются создателями собственного текста-комментария, который в рамках нашего исследования мы называем «встречным» текстом, или «контртекстом».

Типы такого рода реакций подробно проанализированы в практической части нашего исследования. Здесь же отметим, что одна из основных характеристик интернет-текста – интерактивность – реализует коммуникативную функцию интернета и задает новые правила общения и взаимодействия в сети. Появление возможности обратной связи увеличивает количество эмоциональных суждений, средств выражения субъективной модальности.

Следующая отличительная черта интернет-коммуникации, согласно рассматриваемой нами классификации, – семиотическая специализация общения, где также выделяются характерные особенности текста микроблога.

Так, кроме естественного языка коммуникации, в тексте микроблога (как, впрочем, и в контртексте) функционируют и другие знаковые системы.

Вообще, по нашему мнению, можно говорить о компенсаторной функции текста микроблога, учитывая широкие возможности использования невербальных средств с целью передачи эмоций и описания эмоциональных состояний коммуникантов. В интернет-коммуникации данная функция реализуется с помощью графических невербальных средств (как, например, заглавные буквы как имитация повышения голоса, повторение знаков пунктуации, использование в тексте программных графических средств – «эмотиконов»).

Использование в тексте микроблога компонентов семиотических систем языковой и неязыковой природы говорит о его креолизованном, или поликодовом характере. Отметим, что под креолизованными текстами мы понимаем «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам))» [8, с. 180], а под поликодовым текстом – «случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы» [2, с. 107].

Следует отметить, что в современной лингвистике до сих пор не существует однозначной терминологии для номинации специфических текстов, содержащих разные по своей семантической природе составляющие. Мы в своей работе соглашаемся с точкой зрения О.И. Максименко, которая, вслед за рядом исследователей семиотически осложненного текста, полагает, что термин «креолизованный» «вызывает ненужные ассоциации с креолизованными языками, отличительными признаками которых являются деформированные упрощающие структуры, что мало характеризует комбинированный текст» [7, с. 97]. Поэтому в настоящей работе текст микроблога определяется как поликодовый, а особенности микроблога как поликодового текста будут подробнее рассмотрены ниже.

И еще одним параметром классификации является степень опосредованности интернет-коммуникации. Следует отметить, что число уровней процесса опосредования не должно влиять на содержание текста. В случае микроблога следует, очевидно, учитывать ориентированность порождаемого речевого сообщения. Так, текст личного сообщения носит непосредственный характер и ограничен лишь по объему. Тексты информационного характера проходят редакцию, они контролируются, и также технически не должны превышать установленного объема.

Таким образом, коммуникация посредством микроблога сочетает в себе функции личностного общения и общения с помощью средств массовой информации.

Литература

1. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 2. – С. 295–361.
2. Ейгер Г. В. К построению типологии текстов / Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт // Лингвистика текста : мат-лы науч. конф. при МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1974. – Ч. I. – С. 103–110.
3. Иванов Л. Ю. Язык интернета: заметки лингвиста / Л.Ю. Иванов. – URL: www.faq-www.ru (дата обращения: 20.05.2019).

4. Леонтьев А. А. Понятие текста в современной лингвистике и психологии / А. А. Леонтьев // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев : Вища школа, 1979. – С. 7–18.

5. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А. А. Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С. 66–88.

6. Лурия А. Р. Речь и мышление / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 120 с.

7. Максименко О. И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии / О. И. Максименко // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 2. – С. 93–102.

8. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – 240 с.

References

1. Vygotsky L. S. Thinking and speech // Collected works : in 6 vol. M.: Pedagogy, 1982, Vol. 2, pp. 295–361.

2. Eiger G. V., Uht V. L. To the construction of typology of texts // Text linguistics: proceedings of the conference at MSU after M. Toren. Part I. M., 1974, pp. 103–110.

3. Ivanov L. Yu. The Language of the Internet: notes of a linguist. URL: www.faq-www.ru (20.05.2019).

4. Leontiev A. A. The concept of text in modern linguistics and psychology // Psycholinguistic and linguistic nature of the text and features of its perception. Kiev : Vyshcha shkola, 1979, pp. 7–18.

5. Leontiev A. A. Psycholinguistic features of the media language // The language of mass media as an object of interdisciplinary research. M.: MSU Publishing house, 2003, pp. 66–88.

6. Luria A. R. Speech and thinking. Moscow: MSU Publishing house, 1975. 120 p.

7. Maksimenko O. I. Multicode vs. creolized text: the problem of terminology // Bulletin of the RUDN. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics, 2012, № 2, pp. 93–102.

8. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Creolized texts and their communicative function // Optimization of speech influence. M., 1990. 240 p.

CLIL КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Кульева А.А.

aicool@rambler.ru

Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается тема интегрированного предметно-языкового обучения на уровне высшей школы и дальнейшее внедрение данного подхода в практику отечественной высшей школы. Дается описание CLIL-подхода и возможности включения в учебный процесс современного вуза с целью улучшения языковой подготовки специалистов. Рассматриваются различные факторы, позволяющие включить элементы CLIL-подхода в процесс обучения.

Ключевые слова: CLIL, билингвальное обучение, языковые навыки, языковое погружение, содержание обучения

CLIL AS AN EFFECTIVE METHOD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Kulieva A.A.

aicool@rambler.ru

Bashkir State University

Abstract. The article considers the topic of Content-Language Integrated Learning on the level of higher education and further integration of this approach into the practice of Russian higher education. CLIL approach and possibilities of integration into the educational process of modern higher school with the aim to improve language training of professionals are described. Different factors allowing to include the elements of CLIL approach into the process of learning are considered.

Keywords: CLIL, bilingual learning, language skills, language immersion, content learning

В эпоху глобализации мирового образования наблюдаются существенные изменения в подходах к организации образовательного процесса. Иностранный язык рассматривается как средство получения информации, позволяющее сделать образование глобальным и интегрированным. Интеграция языка и предметного знания являются одной из разновидностей интегрированного обучения.

CLIL расшифровывается как Content and Language Integrated Learning. Термин был введен профессором Дэвидом Маршем в 1994 году. Термин является относительно новым, но подход практиковался задолго до 1994 года. CLIL уходит корнями глубоко в историю. Первые программы, подобные CLIL, появились еще в Ираке 5 тысяч лет назад. Затем в Европе появление латинского языка и его распространение способствовало использованию второго языка для обучения другим наукам. Веками латинский язык использовался как

язык правил в европейских университетах и стал первым языком закона, медицины, теологии, науки и философии.

Географический, демографический и экономический прогресс способствовал появлению многоязычных программ. В 1965 г. группа англоговорящих родителей, живущих в Канаде во французской провинции Квебек, были обеспокоены тем, что их дети не будут владеть французским языком на должном уровне. Они способствовали тому, что местные власти ввели в обучение программу погружения англоязычных детей для изучения всех предметов на французском языке. Программа оказалась успешной, что впоследствии метод погружения в обучении начал распространяться по всему миру [5].

Метод языкового погружения обеспечивает эффективные возможности для учащихся использовать свои языковые навыки сейчас, а не изучать их для последующего использования. Этот подход был определен важным, так как предполагает расширение в изучении языков и других предметов.

Предпосылкой возникновения CLIL явилась потребность в поиске решений проблем билингвизма для разрешения межнациональных конфликтов, для создания конкурентноспособного рынка труда. В дальнейшем распространение и совершенствование подхода на уровне высшей школы связано с вызовами глобализации и интернационализации образования, расширением академической мобильности, развитием общего знания, потребностью в изменениях технологического уклада общества и выработкой быстрой реакции профессиональных сообществ на эти изменения.

По мнению А.Н. Джуринского, «билингвальное обучение позволяет осознать культурные, этнические идентичности и многообразие, приобщиться к общенациональным ценностям. Благодаря такому обучению налаживается коммуникация разных этноязыковых групп, приобретаются дополнительные лингвистические знания как одна из гарантий социальной мобильности» [1].

Согласно анализу зарубежных источников, авторы CLIL часто сопоставляют с коммуникативным подходом, при котором происходит усиление академического контекста, сфокусированного не на долгосрочных результатах, а на текущих потребностях, обусловленных вынужденной необходимостью.

Подход CLIL способствует активизации мыслительных процессов, подключает когнитивный уровень восприятия и обработки информации, анализ, сопоставление и заключение. Происходит стимуляция мыслительных процессов, информация используется «здесь и сейчас», требуется быстрое реагирование. Все это делает более интенсивными работу памяти и когнитивные процессы, благодаря чему знания становятся более прочными и упорядоченными. Принцип единства мыслительной и речевой деятельности на иностранном языке, выраженный в когнитивной нагрузке, является ключевым элементом CLIL.

Цели CLIL разнообразны. Британский профессор Д. Койл обосновал дидактический потенциал CLIL в теории о четырех «К» – контенте, коммуникации, когнитивности, культуре (в английской терминологии «4C» – content, communication, cognition, culture). Согласно теории английского ученого, взаимосвязь языкового, культурного и социального аспектов в одном подходе обеспечивает повышение общего уровня языковой компетенции, более глубокое осмысление предметного содержания и развитие мыслительных навыков высокого порядка [3].

Основные характеристики методологии CLIL включают: множественную направленность, безопасную и разнообразную образовательную среду, подлинность, активное обучение, креативность и сотрудничество.

Дж. Камминс выдвинул гипотезу о повышении уровня формирования когнитивной компетенции за счет усиления мыслительных процессов. Гипотеза основывается на когнитивных теориях билингвизма, рассматривающих внутренние когнитивные процессы, связанные с проблемой взаимоотношения мышления и речи на втором иностранном языке. Согласно Дж. Камминсу, мыслительные навыки низшего порядка, такие как знание, понимание и применение, относятся к базовой компетенции, а мыслительные навыки высшего порядка – анализ, синтез, оценка – принадлежат к когнитивной компетенции [4].

Сторонники CLIL утверждают, что этот образовательный подход развивает у учащихся межкультурное взаимопонимание, подготавливает к работе в глобализованном мире, тем самым повышает мотивацию студентов к изучению иностранных языков, улучшает языковую компетенцию.

В настоящее время реализация CLIL в российской высшей школе носит эпизодический характер. В условиях нарастающей глобализации, превращения информации в предмет и продукт труда, где рыночный успех напрямую зависит от способности специалистов к эффективному информационному обмену и другим формам функционирования в среде, в которой востребована иноязычная коммуникативная компетентность.

Педагогическое сообщества России и стран Европы пришли к выводу, что CLIL – наиболее эффективное известное средство по «лечению языкового кризиса», возникшего в обществе в целом и в высшем образовании в частности [2].

При разработке CLIL – методик и их внедрении в образовательную программу высшей школы необходимо принять некоторые особенности системы российского образования.

Социально-культурная особенность заключается в моноязычии, отсутствии мультилингвизма. Однако, в ряде регионов и областей сохраняется и поддерживается свой национальный язык, а русский язык остается в статусе официального государственного языка. По этой причине не возникает необходимости в уравнивании профессиональных шансов выпускников посредством организации учебных программ на иностранном языке для всего контингента студентов.

Социально-экономическая особенность состоит в том, что для большинства мигрантов русский язык является вторым языком и не является препятствием, затрудняющим социальную адаптацию личности в новой стране.

Культурно-политическая особенность заключается в том, что экономически активное население ориентировано в основном на внутренний рынок труда, поэтому иноязычная компетентность не имеет ключевого значения.

Политико-экономическая особенность состоит в том, что долгое время иностранный язык рассматривался как вторичная, несущественная дисциплина. В связи с этой ситуацией вскрылась нехватка специалистов, являющихся носителями иностранного языка, способных к международным профессиональным контактам и освоению профессионально значимой информации на другом языке.

Идеологическая особенность выражается в отсутствии понимания и мотивации в принятии новых идей, технологий и подходов к обучению, которые требуют дополнительных ресурсов и усилий, усложняют проведение реформ в высшем образовании.

Правовая особенность обусловлена тем, что отечественная высшая школа отличается высокой степенью стандартизации и любые отклонения от нормы могут привести к нарушению действующих правовых актов и законодательства [2].

Проведенный анализ показывает, что сложно повлиять на национальные особенности системы высшего образования, но возможно локальное внедрение отдельных CLIL программ. Введение небольших модулей CLIL в программу курса обучения поможет совершенствовать коммуникативные способности в профессиональном обучении, повысить мотивацию.

В заключении, следует отметить, что CLIL метод способствует повышению академического уровня по предметам, преподаваемым на иностранном языке, уровня компетентности по языковым навыкам (говорению, чтению, аудированию и письму), уровня культуры изучаемого языка, когнитивных и социальных навыков для успешного развития в изменчивом мире. При планировании модернизации образовательного процесса желательно принять во внимание предлагаемые методы в обучение при подготовке профессиональных кадров в высшей школе.

Литература

1. Джуринский А. Н. Сравнительное образование. Вызовы XXI века / А. Н. Джуринский. – Москва : Прометей, 2014. – 328 с.
2. Сидоренко Т. В. Интегрированное предметно-языковое обучение и его перспективы в российских технических вузах / Т. В. Сидоренко, С. В. Рыбушкина // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 6. – С. 182–194.
3. Coyle D. Theory and Planning for Effective Classrooms: Supporting Students in Content and Language Integrated Learning Contexts / D. Coyle // Masih J. Learning Through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes. – London: Centre for Information on Language Teaching & Research, 1999. – S. 46–62.
4. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in Crossfire / J. Cummins. – Clevedon : Multilingual Matters, 2000. – 320 S.
5. Mehisto P. Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education / P. Mehisto, D. Marsh. – Oxford : Macmillan, 2008. – 240 S.

References

1. Jurinsky A. N. Comparative Education. Challenges of the 21st Century. Moscow: Prometheus, 2014. 328 p.
2. Sidorenko T. V., Rybushkina S. V. Integrated subject language training and its perspectives in Russian technical universities // Education and Science. 2017. V. 19, No. 6. P. 182–194.
3. Coyle D. Theory and Planning for Effective Classrooms: Supporting Students in Content and Language Integrated Learning Contexts. In Masih J. Learning Through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes. London: Centre for Information on Language Teaching & Research, 1999. S. 46–62.

4. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in Cross-fire. Clevedon: Multilingual Matters, 2000. 320 S.

5. Mehisto P., Marsh D. Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Oxford: Macmillan, 2008. 240 S.

УДК 373.24

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Малинина Д.Д., Камнева Н.А.

Капустиноярская СОШ, Ахтубинский район, Астраханская область

Аннотация. В статье говорится о том, как правильно развивать речь дошкольников. Развитие речи предполагает свободное владение языком, формулами речевого этикета, умение ориентироваться на особенности собеседника, учитывать условия ситуации, в которой протекает общение.

Ключевые слова: речевое развитие, язык, социальное явление, развитие речи детей, коммуникация, речь

SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS

Malinina D.D., Kamneva N.A.

Kapustinojarskaya secondary school of the Akhtubinsky district, Astrakhan region

Abstract. The article refers to how properly develop the speech of preschoolers. The development of speech implies fluency in the language, speech etiquette formulas, the ability to focus on the characteristics of the interlocutor, to take into account the conditions of the situation in which communication takes place.

Keywords: speech development, language, social phenomenon, development children's speech, communication, speech

Понимание речи и владение ею представляет собой важный путь социализации ребенка – приобщения его к человеческому обществу и полноценной жизни в нем. Умение понимать связную речь окружающих, тексты книг позволяет ребенку приобщиться к огромной области культурного наследия народа, сохраненного в языке. Понимание речи позволяет сделать ее важнейшим средством познания окружающего мира: ребенок получает многие знания из рассказов взрослых, книг, общение со сверстниками и старшими.

Владение понятной для окружающих речью обеспечивает полноценное общение с окружающими: дает возможность поделиться своими мыслями, уточнить и пополнить свои знания. Умение рассказывать, общаться помогает ребенку стать контактным, преодолеть застенчивость, развивает уверенность в своих силах, способствует становлению черт характера. Овладение речью – важнейшее условие для успешного обучения в школе, где необходимо слушать и понимать речь учителя, тексты учебника, уметь выразить свою мысль полно и точно. Задержки в развитии речи приводят к серьезным сложностям в обучении.

Речевая деятельность – это уникальное содержание и средство для самореализации ребенка в его жизнедеятельности, проявления его индивидуальных творческих способностей, субъектных качеств, интересов, инициатив, жизненной активности, самостоятельности и творчества, автономности и умения делать правильный выбор.

Основными понятиями методики развития речи являются понятия «язык» и «речь». Язык – это система словесных знаков, выработанных человечеством и предназначенных для общения. Язык – социальное явление, в котором отражается и сохраняется исторический опыт предшествующих поколений. Рождаясь, ребенок попадает в атмосферу готового языка, на котором говорят окружающие его люди. Развитие речи можно рассматривать как процесс постепенного освоения ребенком родного языка и умения сделать его средством общения и познания. Осваивая родной язык, ребенок принимает социально-исторический опыт поколений, сохраненный в языке. Поэтому развитие речи осуществляется в единстве с развитием других психических процессов, в частности, в единстве с мышлением. Речь – это индивидуальный психический процесс, поэтому темп освоения языка, качество речи будет зависеть от состояния и индивидуальных особенностей речевого аппарата ребенка, особенностей развития всех его психических функций. Методика развития речи детей дошкольного возраста предполагает полноценное, своевременное освоение родного языка каждым ребенком с учетом его возрастных возможностей и индивидуальных особенностей.

Современный период развития методики характеризуется изменением содержания и педагогической технологии работы по развитию речи.

В условиях реализации Федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования возникла необходимость пересмотра и коррекции традиционных подходов к организации педагогического процесса в детском дошкольном учреждении.

Вместо привычного для воспитателя самостоятельного раздела программы «Развитие речи детей» появилась образовательная область «Коммуникация». Содержание образовательной области «Коммуникация» направлено на овладение конструктивными способами и средствами взаимодействия ребенка с окружающими людьми. По сравнению с традиционным разделом образовательной программы новое содержание образовательной области «Коммуникация» ставит значительно более широкий круг задач перед воспитателем. Принципиально новой является необходимость решения речевых задач только в контексте детской деятельности (игры, детского исследования, труда, экспериментирования), не переводя ее в учебную по форме и методам взаимодействия. Это требует новых технологий коммуникативного и речевого развития дошкольников.

Рассмотрим особенности проектирования педагогического процесса, развивающего речь дошкольников, в условиях коммуникативного подхода и направленности технологии на становление субъектных качеств ребенка в речевой деятельности.

Построение педагогического процесса, направленного на развитие речи, начинается с определения его цели. Целью работы педагога по развитию речи детей дошкольного возраста является становление начальной коммуникативной компетентности ребенка – его умения решать игровые, учебные,

бытовые задачи посредством речи. Реализация данной цели предполагает владение речью как универсальным средством общения ребенка с окружающими людьми: старший дошкольник может общаться с людьми разного возраста, пола, степени знакомства. Это предполагает свободное владение языком, формулами речевого этикета, умение ориентироваться на особенности собеседника, учитывать условия ситуации, в которой протекает общение.

Коммуникативная компетентность дошкольника предполагает проявление субъектных качеств ребенка в процессе общения и речевой деятельности – интереса к общению, избирательности и наличия предпочтений в выборе партнера по общению, а также проявление инициативности и активности при организации общения, самостоятельности и независимости суждений в процессе разговора, проявление творчества и оригинальности высказываний для поддержания интереса собеседника. При выборе технологии необходимо ориентировать на следующие требования: ориентация технологии не на обучение, а на развитие коммуникативных умений детей, воспитание культуры общения и речи; содержание технологии сориентировано на становление позиции субъекта в общении и речевой деятельности; технология должна носить здоровьесберегающий характер;

основу технологии составляет личностно-ориентированное взаимодействие с ребенком; реализация принципа взаимосвязи познавательного и речевого развития детей; организация активной речевой практики каждого ребенка в разных видах деятельности с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей.

Ведущую роль в организации работы по развитию общения и речи играют следующие технологии:

- технология проектной деятельности;
- технология развития детского речевого творчества; технология группового взаимодействия детей; технология поисково-исследовательской деятельности;
- технология создания детского портфолио; технология коллекционирования;
- информационно-коммуникационные технологии. Развивать информационно-коммуникативные умения (умение договаривать, слушать и слышать друг друга). Развивать умения спорить, убеждать, приходить к общему мнению.

Если не научить малыша общаться, то ему будет очень сложно в дальнейшей жизни. В соответствии с действующими ФГОС изменяется и основная общеобразовательная программа детского сада. В связи с этим работа учителя-логопеда и других педагогов ДОО должна строиться с учетом интеграции образовательных областей в соответствии с возрастными особенностями воспитанников, спецификой и возможностями образовательных областей.

Для успешной работы по формированию речевого и коммуникативного развития, педагогам необходимо соблюдать общепринятые педагогические условия. В основе этих условий лежат следующие принципы:

- Принцип комплексного подхода к организации коррекционно-педагогического процесса.
- Принцип единства диагностики и непосредственного коррекционно-педагогического процесса.

- Принцип сотрудничества между учителем-логопедом, воспитателями, другими педагогами и детьми.
- Принцип учёта интересов всех участников коррекционно-педагогического процесса.
- Принцип дифференцированного подхода к логопатам в процессе воспитания у них правильной речи.

Основную работу по формированию речевых навыков проводят учителя-логопеды, а воспитатели включаются в неё на этапе закрепления уже сформированных навыков. Многие из коррекционных задач решаются нами совместно (развитие коммуникативной функции речи, воспитание речевой активности, обучение грамматически правильной речи и рассказыванию, обогащение и активизация словаря, формирование звуковой культуры речи). Вместе с этим чётко разграничены функции учителя-логопеда и воспитателей, чтобы исключить возможность дублирования коррекционного материала. Для этого воспитатели присутствуют на занятиях логопеда, а тот в свою очередь посещает отдельные занятия воспитателей с целью контроля за качеством речи детей, а также оказания методической помощи.

Литература

1. Алексеева М. М. Речевое развитие дошкольников / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – М. : Академия, 2000. – 159 с.
2. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей: Книга для воспитателей детского сада / А. Г. Арушанова. – М. : Мозаика-Синтез, 2000. – 272 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 2003. – 423 с.
4. Белоус Е. Развитие речи и фонематического слуха в театрально-игровой деятельности / Е. Белоус // Дошкольное воспитание. – 2009. – № 7. – С. 66–70.
5. Касаткина Е. В. Методика развития речи детей дошкольного возраста: история становления и современные образовательные технологии / Е. В. Касаткина. – Режим доступа: <http://klena29.edusite.ru/DswMedia/dokladmrr.doc>.

References

1. Alekseyeva M. M., Yashina V. I. Rechevoye razvitiye doshkol'nikov. M.: Akademiya, 2000. 159 p.
2. Arushanova A. G. Rech' i rechevoye obshcheniye detey: Kniga dlya vospitateley detskogo sada. M. : Mozaika-Sintez, 2000. 272 p.
3. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva / sost. S. G. Bocharov, primech. S. S. Averintsev i S. G. Bocharov. M. : Iskusstvo, 2003. 423 p.
4. Belous Ye. Razvitiye rechi i fonematischeeskogo slukha v teatral'no-igrovoy deyatel'nosti // Doshkol'noye vospitaniye. 2009. № 7. P. 66–70.
5. Kasatkina Ye. V. Metodika razvitiya rechi detey doshkol'nogo vozrasta: istoriya stanovleniya i sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii. URL: <http://klena29.edusite.ru/DswMedia/dokladmrr.doc>.

УДК:37

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ТРИЗ

Облова А.П., Тюткина С.В.

Капустиноярская СОШ, Ахтубинский район, Астраханская область

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проектирования педагогической деятельности с детьми на основе применения образовательной технологии ТРИЗ. Выбранная ориентация на использование ТРИЗ технологии как способ обучения и развития дошкольников помогает сделать работу педагога эффективной и плодотворной. Результатом применения данной технологии является повышение познавательной активности детей, учит их мыслить нестандартно.

Ключевые слова: педагогические технологии, технология ТРИЗ, сотрудничество с родителями, речевое развитие, активизация познавательной деятельности детей

DESIGN OF PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH CHILDREN BASED ON THE EDUCATIONAL TRIZ TECHNOLOGIES

Oblova A.P., Tyutkina S.V.

Secondary school of Kapustin Yar in the Akhtubinsky district, Astrakhan region

Abstract. The article refers to the design of pedagogical activities with children based on the use of TRIZ educational technology. The chosen orientation to the use of TRIZ technology as a way of teaching and developing preschoolers helps to make the work of the teacher effective and fruitful. The result of applying this technology is to increase the cognitive activity of children, teaches them to think outside the box.

Keywords: pedagogical technologies, TRIZ technology, cooperation with parents, speech development, activation of cognitive activity of children

Процесс воспитания и обучения ребёнка – это взгляд человечества в будущее. Мы живём в стремительно меняющемся мире, в эпоху информации, и уже не представляем нашу жизнь без компьютеров, спутникового телевидения, мобильной связи, интернета и т. п.

В современном образовании основной задачей является воспитание самостоятельной, творческой личности, подготовленной к стабильному решению нестандартных задач в различных областях деятельности.

Образование на современном этапе развития невозможно представить без использования современных технологий активного обучения, которые позволяют традиционный способ обучения перевести в активностно-деятельностный, идущий на смену объяснительно-иллюстративному типу; учитывают и используют закономерности развития, позволяют приспособиться к уровню и особенностям индивидуума.

Педагогическая технология, построенная на основе ТРИЗ, в официальной педагогической литературе признается как инновационная. В книге Г.К. Селевко «Современные образовательные технологии» отмечается: «Достижение творческого уровня развития личности может считаться наивысшим результатом в любой педагогической технологии. Но существуют технологии, в которых развитие творческих способностей является приоритетной целью, в частности, технология технического творчества (теория решения изобретательских задач) Г.С. Альтшуллера».

Основной целью использования ТРИЗ-технологии для дошкольников является развитие, с одной стороны, таких качеств мышления, как гибкость, подвижность, системность, диалектичность; с другой – поисковой активности, стремления к новизне; творческого воображения и речи. Развитие речи – наиболее острая, на сегодняшний день, проблема в дошкольном, а в последующем и школьном образовании.

Проектирование педагогической деятельности по технологии ТРИЗ предполагает грамотный отбор содержания и методов работы с детьми, исходя из возможностей и потребностей каждого ребёнка. В практической деятельности советую использовать методические материалы специалистов – тризовцев: О.П. Жихар, А.В. Корзун, А.А. Нестеренко, А.М. Страунинг, Т.А. Сидорчук, М.Н. Шустерман, а также авторские разработки С.И. Гин.

Подготовка и проведение педагогических мероприятий с детьми предполагает определённые этапы работы: подбор литературы по конкретной теме, составление плана подготовки мероприятия, взаимодействие с педагогами дополнительного образования, составление сценариев и конспектов открытых занятий, подбор самого разнообразного дидактического занимательного материала, предварительная работа с детьми и родителями.

Для того чтобы обучить воспитанников навыкам рефлексивного анализа в конце занятий обязательно проводить с детьми подведение итогов. Необходимо заранее продумывать обеспечение естественного перехода детей от одного вида деятельности к другим, связав содержание занятия с последующими, режимными моментами.

Известно, что именно в свободной деятельности личность ребенка развивается более активно и поскольку речевое развитие детей не ограничивается рамками специально организованных занятий, необходимо использовать методы и приёмы ТРИЗ-технологии и в свободной деятельности детей.

Так, разработанные на основе практических материалов М.Н. Шустерман, В. Богат, А.М. Стаунинг сказки, игры и упражнения позволяют развивать у детей звуковое восприятие, фонетический и речевой слух, пополнять речевой запас детей синонимами, антонимами, учат правильно выстраивать лексико-грамматические конструкции. На прогулках результативно использовать приемы фантазирования: оживление, динамизация, изменение законов природы, увеличение, уменьшение и т.д.

Достаточно эффективным является и прием эмпатии – дети представляют себя на месте наблюдаемого: «А что если ты превратился в бабочку? О чем ты мечтаешь? Кого ты боишься?» и т. д. При очевидном развитии познавательной активности, а также психических процессов (мышление, воображение) на порядок возрастает и речевая активность детей. При этом у детей появляется возможность как можно больше проявить свои возможности и способности, не стесняясь неправильности или неточности в ответах или

размышлениях (важное условие – наблюдение за правильностью построения детьми разнообразных грамматических форм).

Для более эффективного решения задач педагогического процесса создаются специально организованное пространство, позволяющее реализовать взаимодействие педагога и каждого ребёнка.

Так, например, для организации самостоятельной и совместной деятельности с детьми по развитию речи и обучению детей грамоте в группе можно изготовить сенсорно – дидактические подвески в виде обруча и креста, держатели, разработанные В.Ф. Базарным; занимательные дидактические игры и пособия, например, «Кольца Луллия». Для развития мелкой моторики рук можно активно использовать материал, представленный в уголке экспериментирования, а именно: пуговицы, бусинки, природный материал, бросовый и т.д.

В рамках реализации данной проектной деятельности необходимо активно проводить сотрудничество с родителями воспитанников: проводить родительские собрания, посвященные теме ТРИЗ; подобрать консультации для родителей в целях их ознакомления с технологией ТРИЗ; оформить фотовыставки или провести мастер-класс по использованию занимательного дидактического материала. С родителями полезно проводить индивидуальные беседы, которые способствуют приобщению их к совместной работе по данному направлению.

Использование в практике работы методов и приёмов ТРИЗ технологии позволяет говорить о том, что максимально увеличивается эффективность работы в освоении детьми образовательных областей.

Приоритет в обучении должен отдаваться не простому запоминанию и механическому воспроизведению знаний, а пониманию и оценке происходящего, элементам системного анализа, совместной практической деятельности.

Использование адаптированных методов ТРИЗ дает ряд несомненных преимуществ:

- в активизации познавательной деятельности детей;
- в создании мотивационных установок на проявление творчества;
- в создании условий для развития образной стороны речи детей (обогащение словарного запаса оценочной лексики, словами с переносным значением, синонимами и антонимами);
- повышает эффективность овладения всеми языковыми средствами;
- формирует осознанность в построении лексико-грамматических конструкций;
- развивает гибкость аналитико-синтетических операций в мыслительной деятельности.

Занятия с применением элементов ТРИЗ технологии снимают чувства скованности, преодолевается застенчивость, постепенно развивается фантазия, логика мышления, воображение.

ТРИЗ дает возможность проявить свою индивидуальность, учит детей нестандартно мыслить. Данная технология развивает такие нравственные качества, как умение радоваться успехам других, желание помочь, стремление найти выход из затруднительного положения. ТРИЗ позволяет снимать психологические «барьеры» перед новым, неизвестным, готовить детей к самостоятельному и творческому решению проблем.

Выбранная педагогом дошкольного образования ориентация на использование ТРИЗ технологии как способ обучения и развития дошкольников помогает сделать работу более эффективной и плодотворной.

Литература

1. Ельцова О. М. Организация полноценной речевой деятельности / О. М. Ельцова, Н. Н. Горбаческая, А. Н. Терехова. – СПб. : Детство-Пресс, 2005. – 192 с.
2. Поздеева С. И. Открытое совместное действие педагога и ребёнка как условие формирования коммуникативной компетентности детей / С. И. Поздеева // Детский сад: теория и практика. – 2013. – № 3.
3. Салихова З. М. Инновационные формы работы по речевому развитию дошкольников / З. М. Салихова, Ю. В. Минеева, Н. И. Левшина // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014001199> (дата обращения: 15.02.2020).

References

1. Yel'tsova O. M., Gorbacheskaya N. N., Terekhova A. N. Organizatsiya polnotsennoy rechevoy deyatelnosti. SPb.: Detstvo-Press, 2005. 192 p.
2. Pozdeyeva S. I. Otkrytoye sovmestnoye deystviye pedagoga i rebonka kak usloviye formirovaniya kommunikativnoy kompetentnosti detey // Detskiy sad: teoriya i praktika. 2013. № 3.
3. Salikhova Z. M., Mineyeva Yu. V., Levshina N. I. Innovatsionnyye formy raboty po rechevomu razvitiyu doshkol'nikov // Materialy VI Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchny forum». URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014001199> (data obrashcheniya: 15.02.2020).

УДК 373.24

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ «РЕЧЕВОЙ ФИТНЕС» В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Савельева Л.А., Дудченко О.А.

*ДС № 2 «Теремок», Знаменск,
ДС № 9 «Аленький цветочек», Знаменск*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается развитие речи детей через использование инновационной технологии «Речевой фитнес».*

***Ключевые слова:** речевой фитнес, коммуникативно-речевое развитие, профилактика, комплексный характер*

USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGY "SPEECH FITNESS" IN WORK WITH CHILDREN PRESCHOOL AGE

Savelieva L.A., Dudchenko O.A.

*KG № 2 "Teremok", Znamensk
KG № 9 "Alenkiy Tsvetocek", Znamensk*

***Abstract.** This article discusses the development of children's speech through the use of innovative technology "Speech Fitness".*

Keywords: *speech fitness, communicative-speech development, prevention, complex character*

С каждым годом в детский сад приходят все больше детей с различными речевыми отклонениями. Наша задача – вовремя устранить недостатки произношения, чтобы у ребенка не складывался комплекс неполноценности в общении с другими детьми, не затормаживалось развитие психических процессов. Нужно все сделать так, чтобы ребенку ходить в детский сад было интересно, полезно и весело, а родителям радостно наблюдать за успехами своего ребенка.

Что любят дети больше всего? Конечно же, играть. Поэтому ребенок должен играть! А мы, взрослые, должны играть вместе с ним. Наша задача, чтобы дети играли в полезные, умные, занимательные игры. Ценность заключается в том, что с помощью игр взрослый легко устанавливает с ребенком эмоциональный контакт, эмоциональное общение. А там, где общение, там и развивается речь ребенка.

Что мы применяем в своей работе? В своей работе мы применяем пальчиковые, речевые, музыкально – двигательные и коммуникативные игры, упражнения для развития крупной и мелкой моторики, песни и стихи, сопровождаемые движениями, двигательные упражнения, несложные танцы, способствующие развитию чувства ритма. Все они вместе со считалками, песенками, закличками, прибаутками – величайшее богатство нашей культуры, сохранялись и передавались из уст в уста. Без этих веселых стишков ребенок никогда не овладеет своим родным языком в совершенстве.

Новая инновационная технология «Речевой фитнес» подразумевает использование в своей работе в течение дня утренней гимнастики с речевками, звукоподражаниями, во время режимных моментов фольклор: проговаривание потешек, приговорок, перед едой речевых игр. Играя в подвижные игры на прогулке, четко проговариваются слова. Использование физкультминуток, дает возможность ребенку в свободной форме закрепить в речи звуки, способствуют формированию речевых навыков.

Речевой фитнес позволяет нам системно организовать процесс коммуникативно-речевого развития ребенка, нацелен на развитие коммуникативных, речевых и языковых способностей современных детей в разных видах деятельности (двигательной, изобразительной, конструктивной, музыкально-ритмической) с использованием логоритмики и пальчиковой гимнастики.

В результате сочетания слова, музыки и движения дети стали более крепкими, эмоциональными, значительно улучшили свои ритмические способности. У детей повысилась координация движений, они стали собраннее и внимательнее. Песни, речевые упражнения, пальчиковые игры, проговаривание стихов с движением и под музыку улучшили качественный уровень ритмического чувства. У многих детей заметна динамика в развитии голоса, дыхания и артикуляции, слухового внимания и зрительной ориентировки.

Дети любят игры, с удовольствием выполняют все задания, в которых ритм речи определяет ритм движений. При их систематическом выполнении корректируются недостатки речи. Двигательная активность обеспечивает активный отдых ребенку, повышает его умственную работоспособность, предупреждает утомление, способствует развитию подвижности нервных процессов, создает у дошкольников уравновешенное нервно – психическое состояние.

Овладение речью происходит в процессе общения. Взрослый организует, увлекает в совместную деятельность. Педагог – образец речевой культуры. Для педагога развитие речи детей – одна из важнейших целей работы.

Работу в данном направлении мы начали вести с младшей группы, что дало возможность для раннего выявления и коррекции нарушений речи. Положительная динамика развития речевой деятельности у дошкольников дала толчок для дальнейшей продуктивной деятельности.

Огромным плюсом проводимой работы считаем игровую форму подачи материала, комплексный характер, доступность и практичность использования, что превращает занятия с дошкольниками в весёлую обучающую игру.

В дальнейшем планируем продолжать и совершенствовать работу в системе. В ходе систематической работы были разработаны перспективные планы, постоянно изучаем методическую литературу, другие источники информации в поисках интересных и эффективных приемов работы.

Таким образом, грамотная организация речевой развивающей среды в ДОУ создаёт благоприятные условия для формирования связной речи детей не только в специально организованном обучении, но и в самостоятельной детской деятельности и в естественной обстановке живой разговорной речи. Результатом нашей работы являются положительные эмоции, веселое, доброе настроение наших детей!

Литература

1. Гаврючина Л. В. Здоровьесберегающие технологии в ДОУ : метод. пос. / Л. В. Гаврючина. – М. : Сфера, 2008.
2. Горлова Н. А. Речевой фитнес / Н. А. Горлова. – М. : Баласс, 2014.
3. Картушина М. Ю. Логоритмика для малышей. Сценарии занятий с детьми 3–4 лет / М. Ю. Картушина. – М. : Сфера, 2005.
4. Картушина М. Ю. Логоритмические занятия в детском саду : метод. пос. / М. Ю. Картушина. – М. : Сфера, 2004.
5. Ковалько В. И. Азбука физкультминуток для дошкольников. Практические разработки физкультминуток, игровых упражнений, гимнастических комплексов и подвижных игр / В. И. Ковалько. – М. : ВАКО, 2005.
6. Куликовская Т. А. Артикуляционная гимнастика в стихах и картинках: пособие для логопедов, воспитателей и родителей / Т. А. Куликовская. – М. : Гном и Д, 2005.
7. Ткаченко Т. А. Учим говорить правильно / Т. А. Ткаченко. – М. : Гном и Д, 2003.
8. Тютюнникова Т. Э. Речевые игры / Т. Э. Тютюнникова // Дошкольное воспитание. – 1998. – № 9.

References

1. Gavryuchina L. V. Zdorov'yesberegayushchiye tekhnologii v DOU: metodicheskoye posobiye. M.: Sfera, 2008.
2. Gorlova N. A. Rechevoye fitnes. M.: Balass, 2014.
3. Kartushina M. Yu. Logoritmika dlya malyshey. Stsenarii zanyatiy s det'mi 3–4 let. M.: Sfera, 2005.
4. Kartushina M. Yu. Logoritmicheskiye zanyatiya v detskom sadu: metodicheskoye posobiye. M.: Sfera, 2004.

5. Koval'ko V. I. Azbuka fizkul'tminutok dlya doshkol'nikov. Prakticheskiye razrabotki fizkul'tminutok, igrovykh uprazhneniy, gimnasticheskikh kompleksov i podvizhnykh igr. M. : VAKO, 2005.

6. Kulikovskaya T. A. Artikulyatsionnaya gimnastika v stikhakh i kartinkakh: posobiye dlya logopedov, vospitateley i roditeley. M.: Gnom i D, 2005.

7. Tkachenko T. A. Uchim govorit' pravil'no. M.: Gnom i D, 2003.

8. Tyutyunnikova T. E. Rechevyye igrы // Doshkol'noye vospitaniye. 1998. № 9.

УДК 373.24

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА КОММЕНТИРОВАННОГО РИСОВАНИЯ

Соболева Г.Г., Тулепкалиева У.Н.

Капустиноярская СОШ, Ахтубинский район, Астраханская область

Аннотация. В статье освещаются особенности использования приемов комментирующей речи и комментированного рисования с детьми дошкольного возраста. Отмечается, что применение метода комментированного рисования в самостоятельной и совместной со взрослым деятельности положительно влияет на развитие творческих способностей детей.

Ключевые слова: дошкольный возраст, творчество, комментированное рисование, речевое развитие

CREATION OF CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE AND CREATIVE ABILITIES OF SENIOR PRESCHOOLERS BY USING THE METHOD COMMENTARY DRAWING

Soboleva G.G., Tulepkalievа U.N.

Secondary school of Kapustin Yar, Akhtubinsky district, Astrakhan region

Abstract. In this article, the authors highlight the features of using the techniques of commenting speech and commented drawing with children of preschool age. It is noted that the use of the commentary drawing method in independent and joint activities with adults has a positive effect on the development of children's creative abilities.

Keywords: preschool age, creativity, commented drawing, speech development

Дошкольный возраст – основа общего развития ребенка, начальный период всех высоких человеческих качеств. Именно в этом возрасте закладываются основы всестороннего, гармонического развития ребенка и раннее развитие способности к творчеству, уже в дошкольном детстве – залог будущих успехов.

Изобразительное творчество – специфическая детская активность, направленная на эстетическое освоение мира посредством изобразительного искусства, наиболее доступный вид познания мира ребенком. Рисование является одним из важнейших средств познания мира и развития знаний эстетического воспитания, так как оно связано с самостоятельной практической и творческой деятельностью ребенка. В процессе рисования у ребенка совершенствуются наблюдательность и эстетическое восприятие, художественный вкус и творческие способности.

Но зачастую, в детском саду во время проведения изобразительной деятельности, воспитателям приходится сталкиваться с проблемой: дети боятся рисовать, им кажется, что они не умеют, у них ничего не получится.

Они не решаются рассказать о том, что хотят нарисовать, опасаясь насмешек сверстников.

Особенно остро данная проблема наблюдается у детей среднего дошкольного возраста. Низкий уровень речевого развития, несформированность графических навыков и умений мешает ребенку выражать в рисунках задуманное, адекватно изображать предметы объективного мира и затрудняет развитие познания и эстетического восприятия. Все это говорит о необходимости создания условий, для развития коммуникативных и творческих способностей детей, в которых каждый ребенок мог бы проявить свою фантазию, воображение, стать настоящим маленьким художником, не боясь высказывать свои мысли и чувства.

Между тем, разработаны методики развития изобразительной деятельности и речи детей дошкольного возраста. Некоторыми учеными (Д. Алланом, О.П. Гаврилушкиной, Т.А. Мироновой, Г.В. Чиркиной и др.) выделены и описаны «прием комментирующей речи взрослого» и прием «комментированного рисования».

Смысл его заключается в моделировании коммуникативной ситуации, центром которой является создание взрослым схематической зарисовки на тему, отражающую ближайший опыт детей, и организация общения детей между собой.

Д. Аллан в своей книге «Ландшафт детской души» подробно описывал прием комментированного рисования, где говорил, что: «Основное внимание мы уделяем комментированию действий персонажей рисунка, их мыслей и чувств: «И он подумал... и сказал... И что из этого вышло». Автор считал важным, чтобы комментированное рисование сочеталось с другими формами выражения эмоций и мыслей ребёнка по поводу создания картины мира: необходимо, чтобы в процессе комментированного рисования активно использовались драматизация, сюжетно-ролевая игра, игровые обучающие ситуации и рассказывание на эту же тему.

О.П. Гаврилушкина предлагает использовать приём комментированного рисования по-другому: не как элемент игровой педагогической ситуации, а как их совокупность. Она рекомендует на виду у воспитанников зарисовывать на доске или мольберте ситуации, отражающие бытовую, игровую, познавательный и эмоциональный опыт детей (дошкольники становятся объектами изображения), и комментировать их. Итогом такой деятельности является эмоциональное оценивание результатов деятельности каждого ребёнка и всей группы в целом.

Еще один автор методики комментированного рисования – Н.В. Микляева, ставит задачи развития не только изобразительных навыков, но речевого развития детей. Главным содержанием видов деятельности в рамках данной методики выступает процесс «открытие мира» с использованием установки говорения на русском языке. Осуществляя процесс комментированного рисования, ребенку предоставляется возможность правильно выстроить свою работу, высказать свою точку зрения, объяснить свое видение окружающего его мира, а педагогу сопровождать создание рисунка, при необходимости направлять своими высказываниями, играя, легко и ненавязчиво.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что целенаправленное, систематическое и планомерное применение метода комментированного рисования в самостоятельной и совместной с взрослым деятельности, положительно влияет на развитие творческих способностей детей, а также способствует всестороннему развитию личности ребенка:

- приобретению практических умений по работе с различными изобразительными материалами;
- развитию художественного вкуса, умению видеть красивое вокруг себя, выражать свои впечатления, не боясь высказывать свое мнение;
- выражению эмоционального отношения через свое творчество;
- возникновению желания трудиться и овладевать особенностями художественного мастерства;
- появлению интереса к окружающему миру;
- воспитанию любознательности и интереса к изобразительной деятельности;
- развитию социальных эмоций (удивления от процесса и результата познания, радости от совершаемых открытий, сопереживания и сочувствия, восхищения красотой);
- овладению комментирующей функцией речи;
- развитию анализирующего восприятия и формирование умений «читать» и «обыгрывать» изображённое на своем рисунке, а так же взрослого и сверстника;
- умениям создавать композицию рисунка и рассказывать о тех событиях, которые она передаёт;
- развитию позиции «Я – художник», положительной установки на самостоятельное рисование, как творческую деятельность, умений объяснять замысел рисунка своим намерением и формулировать его в речи.

Исходя из выше сказанного, необходимо чаще включать игровые ситуации, направленные на развитие творческих способностей, а также проводить индивидуальную работу с детьми по данной теме. Искать новые формы работы с родителями, привлекать их к активному участию в развитии коммуникативных и творческих способностей детей, посредством использования комментированного рисования.

Литература

1. Аллан Д. Ландшафт детской души / Д. Аллан. – СПб. : ПЕР СЭ, 2006. – 272 с.
2. Бородич А. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста / А. М. Бородич. – М., 2004. – 156 с.

3. Гаврилушкина О. П. Работа по развитию коммуникативного поведения дошкольников в условиях детского сада / О. П. Гаврилушкина // Ребёнок в детском саду. – 2003. – № 2.

4. Галанов А. С. Занятия с дошкольниками по изобразительному искусству / А. С. Галанов, С. Н. Корнилова, С. Л. Куликова. – М. : ТЦ «Сфера», 2000. – 80 с.

5. Горбунович Л. Б. Рисуем, думаем, размышляем / Л. Б. Горбунович. – М., 1999. – 116 с.

6. Микляева В. Комментированное рисование в детском саду / В. Микляева. – М., 2010. – 115 с.

References

1. Allan D. Landshaft detskoy dushi. SPb.: PER SE, 2006. 272 p.

2. Borodich A.M. Metodika razvitiya rechi detey doshkol'nogo vozrasta. M., 2004. 156 p.

3. Gavrilushkina O. P. Rabota po razvitiyu kommunikativnogo povedeniya doshkol'nikov v usloviyakh detskogo sada // Rebonok v detskom sadu. 2003. № 2.

4. Galanov A. S., Kornilova S. N., Kulikova S. L. Zanyatiya s doshkol'nikami po izobrazitel'nomu iskusstvu. M.: TTS «Sfera», 2000. 80 p.

5. Gorbunovich L. B. Risuyem, dumayem, razmyshlyayem. M., 1999. 116 p.

6. Miklyayeva V. Kommentirovannoye risovaniye v detskom sadu. M., 2010. 115 p.

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-102-115

УДК 81-13

ТЕРМИНЫ ЭКОЛОГИЧНАЯ И ПОЗИТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭМОТИВНОМ АСПЕКТЕ¹

Солодовникова Н.Г., Бусыга М.В.

tommyboy22@mail.ru, maxa14@list.ru

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. *Рассматриваются экологичная и позитивная коммуникация и предпринимается попытка их разграничения с позиций эмотивной лингвистики. На материале популярной на данный момент сферы видеоблогинга на YouTube рассматривается соотношение экологичной и позитивной эмотивной коммуникации. С учётом почти десятилетнего существования лингвоэкологического подхода к эмоциям пересматривается понятие экологичности. Приводятся примеры экологичных и позитивных эмотивных текстов.*

Ключевые слова: *позитивная коммуникация, экологичная коммуникация, эмотивная лингвистика, видеоблогинг*

¹ Статья написана в рамках гранта РФФИ в соответствии с исследовательским проектом № 20-012-00418 А.

THE TERMS *ECOLOGICAL AND POSITIVE COMMUNICATION* IN THE EMOTIONAL ASPECT

Solodovnikova N.G., Busyga M.V.

tommyboy22@mail.ru, maxa14@list.ru

Volgograd State Social and Pedagogical University

Abstract. *Ecological and positive communication are considered and an attempt is made to distinguish them from the positions of emotive linguistics. Based on the material of the currently popular sphere of video blogging on YouTube, the relation of ecological and positive emotive communication is considered. Taking into account the almost ten-year existence of the linguoecological approach to emotions, the concept of ecology is being revised. Examples of ecological and positive emotive texts are given.*

Keywords: *positive communication, ecological communication, emotive linguistics, video blogging*

Написание данной статьи стимулировано тем, что некоторые ключевые понятия эмотивной лингвоэкологии, в частности, *экологичность, позитивность*, которые ещё десять лет назад [17] представлялись самоочевидными при эмотивном подходе к ним, в настоящее время демонстрируют необходимость их системного переосмысления в силу некоторой размытости их семантики. Поэтому в настоящей статье мы хотели бы остановиться на небольшой группе таких терминопонятий эмотивной лингвоэкологии, семантика которых, по нашему убеждению, позволяет представить очертания или, как сейчас принято говорить, координаты данной области научного поиска.

На международном форуме по экологии языка в Болгарии 2018 г. С. Димитрова в своём докладе отметила, что «... само понятие *экология* расширило неимоверно свой объём и превратилось в название некой интегративной науки» [4: 9]. По мнению данного учёного, «любая новая наука, особенно если она претендует на интегративность, всегда является особенно привлекательной, и её представители порой склонны в той или иной степени преувеличивать её значимость» [4: 9].

Важным считаем также следующее критическое наблюдение С. Димитровой: «Мысль Э. Хаугена о том, что такое экология языка, часто цитируют в качестве программы-минимум для изысканий в области экологии языка. *Искущённому в лингвистической теории исследователю абсолютно ясно, что в этих словах ничего нового реально нет*» (выделено нами – Н.С., М.Б.)» [4: 9].

То, что сама идея экологического подхода к языку не нова, представляется справедливой. Сравним это с мнением М. Кронгауза о книге Бернара Пиво «100 слов, которые нужно спасти», в которой её автор пишет о том, что «люди справедливо заняты спасением птиц, насекомых, растений и других живых созданий, находящихся под угрозой исчезновения. Но никому нет дела до исчезающих слов, хотя, казалось бы, слова родного языка должны быть нам ближе, чем никогда не виданное растение. *Впрочем, и в лингвистике появилась своя экология, правда, лингвисты спасают объекты более крупные, чем слова, – целые языки* (выделено нами – Н.С., М.Б.)» М. Кронгауз

комментирует в данной связи, что Б. Пиво цитирует известного французского лингвиста К. Ажежа [1], который утверждает, что ежегодно в мире исчезает около двадцати пяти языков. И восклицает: «Что уж тут говорить о словах!» [7: 202–203].

Вернёмся к докладу С. Димитровой, которая продолжает, что «в то же время также абсолютно ясно, что такой (экологический – Н.С., М.Б.) подход к языковому материалу может быть стимулом к новым изысканиям, к созданию новых гипотез и теоретических построений и к расширению лингвистической тематики или, как теперь принято говорить, к обновлению лингвистических сюжетов. По её мнению, на самом деле так и произошло. Началось всё с создания новой терминологии. В 1985 г. было введено понятие *эколингвистика*. Вслед за ним появились и быстро получили распространение термины *языковая экология*, *экология языковой личности*, *эмотивная лингвоэкология* и мн. др.

Всем этим направлениям, по мнению цитируемого автора, всё ещё предстоит отстоять и доказать своё право на существование в лингвотеоретическом пространстве [4: 10].

С приведёнными выше размышлениями сложно не согласиться. И эмотивной лингвоэкологии, как одной из новых парадигм, безусловно, предстоит отстоять свою значимость. Не отрицая опасности преувеличения её значимости в собственных работах, поскольку она – основная система наших научных координат и наш центральный исследовательский интерес, верим в то, что она пройдёт проверку временем и отстоит своё право на интерпретацию экологии *homosentiens* в этом мире. Здесь считаем уместным привести мысль о том, что, как известно, язык отличается большой подвижностью, он не прекращает своего развития ни на минуту, и поэтому детерминистский подход к его изучению не адекватен его онтологии и гносеологии. Более объективным, с позиции современного состояния науки о языке, когда накоплена масса довольно противоречивого материала, является стохастический (т.е. вероятностный, допускающий варианты в объяснении) подход к анализу его конкретных фактов [16: 3]. Одним из таких возможных взглядов является, по нашему убеждению, эмотивная лингвоэкология.

Предпосылки возникновения и причины развития названной новой отрасли лингвистики в России состоят, по нашему мнению, в том, что человек осознаёт глобальные экологические изменения с непредсказуемыми последствиями, происходящие не только в природе, но и в социуме. При экоцентрическом подходе гармоничное существование человека признаётся такой же ценностью, как сбережение природы. Экоцентрический поворот лингвистики эмоций позволяет говорить о самоценности человеческих эмоций, от баланса которых зависит его удовольствие или неудовольствие от жизни, которое получает выражение в языке. Говоря в этом смысле об экологии эмотивного языка, мы имеем в виду, прежде всего, пропорцию положительных (приносящих удовольствие) и отрицательных (причиняющих неудовольствие) эмоций, проникающих в семантику слов. Их простой количественный подсчёт в самых разных текстах позволяет выявить тенденцию экологичности / неэкологичности. Последнее было бы невозможно без эмотивного анализа, который мы считаем вполне доступным для каждого желающего обучиться ему средством экологического (само-) мониторинга, (авто-)тьюнинга, балансировки и экологического интеллекта. Означенными выше обстоятельствами можно

объяснить необходимость этой области научного знания в российском и зарубежном языкознании. Потребность общества в лингвоэкологическом взгляде на эмоции также является очевидной. Это можно подтвердить интересом к статьям, например, только на портале mail.ru в рубрике «Здоровье». В какой-то мере данный информационный ресурс выступает популяризатором экологического сознания и мышления, регулярно публикуя материалы, позволяющие всем желающим в доступной форме получить знания о себе. Тот факт, что данная платформа активно функционирует и употребляет как вполне освоенные понятия экологии в психологическом и лингвистическом переосмыслении, свидетельствует о том, что они постепенно приживаются в России и отвечают запросу довольно внушительной аудитории. Это означает небезосновательность и даже пользу самого понятия экологичности. Довольно ощутима и потребность интеграции эмотивной и лингвоэкологической компетенций любого носителя языка. Человека можно и нужно обучать экоцентричности сознания и мышления, чтобы он постепенно ориентировался на бережное отношение к миру и себе в этом мире.

Система наших собственных научных взглядов на эмотивную лингвоэкологию претерпела некоторые изменения.

Коротко отметим, что официальным моментом появления самого данного понятия считаем 2013 г. – когда при кафедре языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета был проведён семинар, посвящённый данному научному направлению [19].

Ранее в наших исследованиях мы уже использовали и сам термин *эмотивная лингвоэкология*, и термин *экология человека, эмоций и языка*, и термин *экологичность*. Около десяти лет назад данные термины представлялись нам вполне прозрачными, хотя и не лишёнными метафоричности.

С течением времени наш собственный подход перестал нас удовлетворять. Поэтому мы решили пересмотреть семантику названных терминов и критически взглянуть как на свои собственные работы, так и на работы, в которых эти термины также употреблялись.

Ранее мы разделяли позицию тех учёных, которые считали, что определение лингвоэкологии только как науки о бережном отношении к языку, как науке о культуре речи является слишком узким. Мы полагали, что экологичность коммуникации зависит от культуры эмоций, от экологии их энергетического заряда. С этих позиций в качестве экологичной рассматривалась неграмотная и даже сниженная речь. И наоборот: речь, правильная с точки зрения литературной нормы и чистоты, могла оцениваться как неэкологичная, если в ней высока была концентрация отрицательно оценочных эмотивов, если она была погружена в отрицательную эмоциональную ситуацию общения (на основе лингвистики эмоций был разработан ряд параметров экологичной коммуникации) [13; 17]. Вместе с тем, это правило могло и не выдерживаться в таких ситуациях, когда отрицательная эмоция адресанта приводила к позитивным изменениям в ментальном, вербальном и акциональном поведении адресата. В качестве примеров приводились случаи праведного гнева или оскорбления как способа изменения адресата в лучшую сторону. Ранее именно так, по нашему мнению, выглядел эмотивный аспект лингвоэкологии. Этот аспект, замечали мы, был чрезвычайно многообразным и включал в себя целый ряд ещё не решённых вопросов, связанных с влиянием эмотивности на

экологичность коммуникации (экологичная vs. неэкологичная). Обобщая, мы заключали, что эмотивная лингвоэкология интегрировала проблемы как собственно лингвоэкологии, так и лингвистики эмоций. Иными словами, при таком подходе эмотиология выступала одним из методов общей лингвоэкологии.

Мы также придерживались точки зрения, что эмоции (как отрицательные, так и положительные) влияют на выбор языковых / речевых и стилистических средств в различных коммуникативных ситуациях и тем самым задают экологичность / неэкологичность общения. Согласно такому подходу, эмоции могут приводить как к порче языка, так и к порче здоровья человека. В этом смысле убедительной представлялась позиция психологов, рекомендовавших начинать с самонаправленного внимания, под которым имеется в виду самофиксирование состояния своего здоровья как на позитивном уровне, то есть собственно здоровья, так и происходящих его нарушений, вызываемых прежде всего экологоопасными факторами. Согласно данной позиции, бифактор «здоровье – нездоровье» – это универсальная предпосылка полноты и надёжности самосознания. Учёные уже давно обеспокоены тем, что самосредоточение на здоровье многими недооценивается. И одним из самых важных объектов самонаправленного внимания является эмоционально-волевая сфера *homosentiens*. Согласно мнению Г.В. Бондаренко и В.И. Страхова [2], она выступает тонким индикатором состояния организма (т.е. физического здоровья человека) и многих внешне воздействующих экологоопасных раздражителей. Учёные предупреждают, что не следует недооценивать изменение эмоционального знака ощущений, так как они служат в том числе серьёзными диагностическими показателями экологоопасных воздействий. Таким образом, эмоции в языке и через язык – важнейший экологический, лингвистический и валеологический фактор [14: 180–181].

Итак, как ранее, так и в настоящем мы считаем, что именно лингвистика эмоций выступает теоретической базой эмотивной лингвоэкологии. В пользу такого мнения можно привести следующие аргументы:

- 1) эмоции пронизывают всю мыслительную деятельность человека и проникают в его коммуникативное поведение;
- 2) эмоции являются мотивационной основой его сознания;
- 3) человек живёт в эмосфере, которая является средой его бытования, и не может не реагировать без эмоций на стимулы этой среды.

Интеграция эмотиологии и лингвоэкологии и даёт жизнь новому научному направлению – эмотивной лингвоэкологии, которая занимается изучением экологичности коммуникации в зависимости от экологии эмоций её участников. В современных работах по эмотивной лингвоэкологии от культуры речи, экологии (природы) и валеологии (человека и языка) исследователи приходят к экологии языка и подчёркивают зависимость здоровья языка и человека, прежде всего, от его эмоций [17].

В этой связи хотелось бы также упомянуть ещё один момент, имеющий непосредственное отношение к эмотивному аспекту лингвоэкологии. Это право человека на здоровый в эмотивном отношении (т.е. энергетически безопасный) язык, обладающий терапевтическим эффектом [14: 181].

И здесь важно учитывать активную позицию лингвистики эмоций в отношении здоровья языка и человека.

В этом отношении новыми смыслами наполняется следующая мысль К. Ажежа: «... воздействие людей на языки, чтобы стать чем-то немного большим, чем обычные хозяйские мечтания, должно осуществляться независимо от всякой власти. *Та роль, которую играет лингвист в языковом планировании и реформировании* (в случае, если он это делает на законном основании), *наряду с обучением языкам, переводом и решением проблем, связанных с развитием информатики, является одним из основных видов его практической деятельности, которая может непосредственным образом воздействовать на ход событий* (выделено нами – Н.С., М.Б.). Если лингвист останется в стороне, то инициатива перейдёт в руки тех, кто в любом случае не станет ждать его благословения, чтобы изо дня в день воздействовать на судьбу языков с помощью прессы, системы образования, аудиовизуальных средств и законодательства. Если лингвист представит свободу действий инженерам, учёным, юристам, которые не только изобретают свои технолекты, но иногда даже умудряются узаконить их, то тогда люди могут подумать, что языки – слишком серьёзное дело, чтобы доверить их лингвистам. Речь идёт не просто о технике языкового выражения. Если верно, что языки в значительной мере определяют форму мыслительных процессов, тогда, воздействуя на первые, мы опосредованно воздействуем и на вторые, а значит, и на соответствующую культуру» [1: 193].

Понимая, каким мощным экологическим потенциалом обладает язык эмоций, логичным представляется необходимость адекватно оценивать роль лингвоэмотиологов. Адептам эмотивного аспекта лингвоэкологии также звучной может показаться следующая мысль К. Ажежа: «Конечно, языки – это не частная собственность лингвиста. Однако он не только имеет право, но и обязан выразить своё мнение по поводу их судьбы, и никто не может ему запретить даже иногда вмешиваться в неё. Если в любой науке исследования, обусловленные жаждой познания, отличны от их практического применения, то это обстоятельство следует рассматривать как необходимое предварительное условие, а не как стремление сохранить чистоту науки в противовес нечистому способу действий, когда идут на унижительные контакты с реальной материей, не боясь запачкаться. Заняв подобающее ему место в процессе языковых реформ, лингвист сможет способствовать тому, что будущее языков, а значит, в какой-то мере и будущее говорящих на них народов станет менее неопределённым» [1: 193].

Эти две цитаты, по нашему мнению, применимы и к эмотивному языку в аспекте его воздействия на человека.

Как было отмечено выше, в наших собственных более ранних публикациях использовались термины *экологичность* и *позитивность*.

Ранее мы хотя и не отождествляли полностью экологичную и позитивную коммуникацию, однако, писали о модусе экологичности и её связи с положительным (позитивным) или отрицательным (негативным) знаком эмоций [13].

Позитивная коммуникация подробно описана в работах О.А. Леонтович и её коллег (см., напр.: [8]), и именно этот подход представляется нам убедительным, поэтому мы придерживаемся его в данной статье.

Переосмысление ключевых терминов эмотивной лингвоэкологии, которое, как уже отмечалось выше, продиктовано их диффузностью и довольно длительным функционированием в науке без соответствующего уточнения,

позволяет перечислить более точные, с нашей точки зрения, подходы к их пониманию.

В результате анализа естественнонаучной и гуманитарной теоретической литературы сформируем следующее понимание ключевых и метафорически переосмысленных терминов экологии, значимых для данной статьи:

экология = условия существования;

особенности экологии = устойчивые формы существования;

экологические = средовые условия существования;

экологические условия = естественные условия существования;

экологичность – характеристика факторов, не оказывающих вредного влияния на среду [9; 15].

При более углубленном подходе рекомендуем всем интересующимся подробный анализ трансфера терминов экологии в лингвистику и философские обоснования лингвоэкологии как науки, представленные в знаменитых работах А.П. Сковородникова [12; 18].

В соответствии с целью и задачами данной работы мы провели анализ ключевого для эмотивной лингвоэкологии понятия *экологичность* в работах российских лингвистов.

Экологически правильный – это текст, соответствующий по своему лингвистическому наполнению психологическому типу адресата, т.е. функционально доходчивый [11: 165].

Нарушение этических законов значит и нарушение экологичности. Однако закон экологии не равняется закону этики (хотя и связан с ним) [11: 168].

Под «экологичностью» языка понимается этичность высказываний, их соотношение с моралью и нравственностью, заключённая в них позитивная коннотация [6: 15].

Экологичность коммуникации заключается в соблюдении коммуникативных этических и эмотивных норм пользования языком [13: 6].

Экологичность функционирования языковых единиц в современной лингвистике рассматривается в аспекте культуры речи, а именно с позиции такого её качества, как чистота (по аналогии с актуальными проблемами общей экологии, связанными с загрязнением окружающей среды), а также с точки зрения гармоничного существования, основанной на законах общей экологии [10: 28].

О.А. Леонтович отмечает эмотивность и положительную оценочность как конститутивные признаки позитивного общения [8: 170].

Таким образом, можно убедиться, что учёными интуитивно ощущается зависимость экологичности, позитивности и этичности.

С.В. Ионова обращает внимание на то, что в центр исследований лингвоэкологии сегодня выдвигается проблема установления признаков экологичности в применении к языковым, а точнее, речевым и текстовым явлениям, рассматриваемым как факты среды жизнедеятельности людей. Разработка критериев экологичности взаимодействия между объектом и средой рассматривается как многоуровневая, сложная задача. В то же время она составляет существенную и необходимую часть лингвоэкологических исследований и связана с установлением принципов «измерения» возможных нарушений гармонии в соотношении между человеком и речевой / текстовой средой, с разработкой рекомендаций по выбору оптимального эмоционального стиля

общения, с дифференциацией интересов групп участников коммуникативных процессов условий их экологического нахождения в окружающей его информационной среде и т.д. [5: 89-90].

Удачным представляется подход, сформулированный Я.А. Волковой.

Основным постулатом эмотивной лингвоэкологии, по её утверждению, становится то, что функционирование эмоций в языке и выражение эмоций через семиотику и семантику вербального и невербального языка является важнейшим экологическим, лингвистическим и валеологическим фактором, определяющим качество коммуникации и, следовательно, качество жизни. Не вызывает сомнения тот факт, что интерес к лингвоэкологической проблематике связан с возрастающей нетолерантностью и агрессивностью как общества в целом, так и отдельных его представителей.

В самом общем смысле экологичная коммуникация понимается Я.А. Волковой как общение, не оказывающее вредного воздействия как на здоровье человека в целом, так и на его эмоциональное здоровье в частности. Таким образом, любые вербальные / невербальные средства, стратегии и тактики коммуникативного поведения, противоречащие коммуникативно-прагматическим и этико-речевым нормам, оказывающие отрицательное воздействие на эмоциональное здоровье человека, могут быть квалифицированы как неэкологичные.

Экологичность общения, заключает названный автор, состоит не только и не столько в умении правильно кодировать и декодировать сообщения, сколько в умении поддержать позитивное эмоциональное состояние партнёра по коммуникации, стремление заботиться о его психологическом здоровье.

Исходя из вышесказанного, деструктивное общение априори относится к неэкологичной коммуникации, т.к. оно направлено на осознанное причинение собеседнику морального и физического вреда и сопровождается чувством удовлетворения от страданий жертвы и / или сознанием собственной правоты [3: 252–253].

Чтобы продемонстрировать нетождественность экологичной и позитивной коммуникации, сравним позитивное, но неэкологичное (то есть неэтичное) общения с экологичным (то есть позитивным и этичным) общением.

В качестве материала для данного исследования была избрана популярная на данный момент сфера интернет-блогинга на YouTube. PewDiePie (настоящее имя – Феликс Чельберг) является одним из самых известных YouTube-блогеров (аудитория 102 миллиона подписчиков) [20]. Ранее PewDiePie создавал для своего канала let's play-видео (жанр видео, в котором автор снимает и комментирует процесс прохождения компьютерной игры), а сейчас он снимает юмористические ролики. Для PewDiePie всегда была характерна особая манера вербального (самоирония, сарказм, чувство юмора, использование инвективной лексики) и невербального поведения (активная жестикуляция, мимика и особая просодика).

Но, несмотря на всё перечисленное выше, коммуникативный стиль PewDiePie и его взаимодействие с подписчиками можно охарактеризовать как позитивные. Его манеры общения не всегда можно назвать этичной (встречается инвективная лексика), но, тем не менее, между ним и большей частью его аудитории складываются тёплые и доверительные отношения. Однако в последнее время Феликс несколько модифицировал своё поведение и стал

использовать значительно меньше нецензурной лексики или обращаться к табуированным или остро воспринимаемым обществом темам. Это обусловлено ужесточением правил видеосервиса YouTube по монетизации видео. Видео, содержащие грубую и ненормативную лексику, жестокость и насилие, контент для взрослых, проявление дискриминации и оскорбления, унижающие или провокационные материалы, спорные или деликатные темы, не монетизируются, соответственно, блогер не может зарабатывать, выкладывая такой контент.

Мы сравнили видео с YouTube-канала PewDiePie, предшествующие ужесточению правил монетизации роликов, и видео, которые стали выходить позже, а также комментарии к ним.

Например, в ролике *“How to: RESPECT WOMEN!”* (дата публикации 02.06.2017) Феликс высмеивает популярный на тот момент интернет-мем про уважение женщин. Он преувеличенно серьёзно рассуждает на тему того, как «правильно» уважать женщин, делясь так называемыми вредными советами. Например, в начале видео PewDiePie произносит слово *«women»* как *«wahmen»* и продолжает произносить это слово так же на протяжении всего ролика.

В этом видео Феликс обращается к статье на сайте WikiHow, которая сообщает: *“Behave like a gentleman, treat her fairly, don't open doors, this just shows you think she's weak”*. На этот абзац PewDiePie реагирует следующим образом: *“You gotta let her open her own doors so she knows she's strong enough to open that door herself. If there's a man you open that door for him, if there's a wahmen, she best open her own fucking door. There's no way you can be polite and open the doors. LETHER OPEN OWN GODDAMN DOORS!”*.

На протяжении всего видео PewDiePie использует нецензурную лексику более 10 раз (видео длится 14 минут 12 секунд) и затрагивает остросоциальные темы феминизма, сексуальных меньшинств и религии. Данное видео демонетизировано, так как в нём не присутствует ни одного рекламного ролика.

В комментариях под этим видео мы видим следующее. После просмотра данного ролика люди начинают шутить так же саркастично, как и Феликс: *“I once tried to open a door for a women (she was using her phone) and then I just went through and she wash it by it”. RESPECT*. В ответ на этот комментарий несколько пользователей написало *“you truly know how to respect a wahmen”*; *“teach me your ways wahmen protecteur, I WANT TO RESPECT WHAMEN JUST LIKE U”*; *“I respect wahmen so much that when a wahmen tries to open a door I push against it just to make her feel strong”*; *“I'm no longer a feminist, I'm a wahmenist”*; *“i do not respect women..... IRESPECTWHAMEN”*.

Зрители осознают, что такая неэтичная и преувеличенная подача информации – всего лишь шутка и что чаще всего PewDiePie пытается привлечь внимание своей аудитории к какой-либо проблеме и выразить своё мнение по данному поводу: *“more than half of these comments are: ASAWHAMENIF-EELRESPECTED But the real thing here is: pewdiepie needs this respect cuz he's being an amazing human being”*.

Есть серьёзные комментарии, где люди делятся своим мнением:

“It's ok not to have muscles.” “it's ok not to love urself” two very dumb statements. If you don't love urself ur useless in life you have no meaning. There are so many fantastic things in life that you can do that you are good at that you can love urself for there is no reason to not love urself no matter how many mistakes you make. You can learn from them it's ok. “Its ok not to have muscles” if you do not

have enough strength to do your everyday things there is a problem. You probably should do something if you can't open a jar of peanut butter without struggling".

Проанализировав последние публикации на канале PewDiePie, мы наблюдаем следующее. Феликс «смягчил» своё коммуникативное поведение, убрав из своей речи инвективную лексику и табуированные темы. Однако ему всё так же свойственны сарказм, ирония и достаточно эксцентричное невербальное поведение. Например, в ролике "Kidsaredumb" (дата публикации 01.11.2019) PewDiePie заменил инвективы "fucking" и "shit" на нейтральные аналоги "freaking" и "stuff". Тематика его шуток стала мягче, однако всё равно присутствует сарказм: *"Kids are stupid and weak, I challenge any child to a fight"; "I am wearing glasses, I'm twice as smart as a child"* (использование стереотипов); *"Picture Hunger Games, but you can't just have a bunch of people out there, that's immoral and unethical. Just have kids instead, every child. That way you will never have to see children. Only good children will survive and create a society of strong people"*. Однако, в тот же момент PewDiePie смягчает свою мысль: *"I realize it comes across as too genuine, I love kids, kids are great"*.

Проанализировав комментарии под данным видео, мы видим, что люди просто делятся понравившимися смешными моментами из видео или смешными историями из своего детства. Отрицательные комментарии, комментарии, содержащие намеренные ошибки в словах или нецензурную лексику, почти отсутствуют.

С точки зрения этичности по плану выражения, то есть, с точки зрения этики и культуры речи, коммуникация PewDiePie неэкологична как в ранний период, так и после смягчения его коммуникативного поведения. Однако ранее он чаще прибегал к инвективам или затрагивал провокационные темы, а сейчас в его коммуникации превалирует сарказм и воздействие на зрителя просодией и языком тела (кричит, активно использует мимические ужимки и т.п.).

Отметим, что именно под видео старого периода есть комментарии, в которых зрители говорят, что «старый» PewDiePie был лучше, чем сейчас (*"It was a golden era of YouTube"; "I weirdly miss this phase of PewDiePie"*).

Коммуникация PewDiePie всегда являлась позитивной по своим признакам (положительная интенция, конструктивность и эффективность – желание рассмешить своих зрителей и доставить им удовольствие, обратить внимание на существующие проблемы). Однако ранее его видео, в которых он пренебрегал параметром этичности, больше резонировали с его подписчиками (комментарии подписчиков были на одной волне с шутками блогера). Но, в то же время, именно такое коммуникативное поведение (инвективная лексика, шутки на тему национальностей, религии и меньшинств) блогера вызывало противоречивую реакцию со стороны медиа и СМИ (PewDiePie приписывали антисемитские, расистские и сексистские высказывания и шутки), а также крупных рекламодателей (компания Disney перестала работать с PewDiePie в 2017 году). Сравнив статистику видео более раннего периода и сейчас, мы видим, что число комментариев, просмотров, лайков / дизлайков почти идентично, а число подписчиков на канале PewDiePie продолжает расти.

Обобщая, к настоящему времени приходим к выводу, что в эмотиологии экологичная коммуникация – это общение, в основе которого лежат искренность, доброжелательность и этичность. Экологичная коммуникация подразумевает минимизацию трансляции негативных эмоций в грубой форме

и ограничение использования неэтичной негативно-окрашенной лексики. Однако транслировать экологично искренние, но отрицательные эмоции всё-таки представляется возможным, для этого необходимо облечь их в этичную (вежливую) вербальную «упаковку». Таким образом, если эмотивы отвечают условию этичности, а результатом общения в той или ситуации становится то, что все его участники расходятся, почувствовав себя лучше (позитивная эмотиогенность), такое общение можно назвать экологичным и успешным (эффективным).

Данный подход отчасти совпадает с подходом, представленным в исследовании О.А. Леонтович, где позитивная коммуникация понимается как «взаимодействие, основанное на положительных эмоциях, направленное на взаимопонимание и приносящее удовольствие всем её участникам». Её основополагающими признаками являются конструктивность и эффективность, окрашенность положительными эмоциями и конгруэнтность. Среди факультативных признаков выделяются информативность и ассертивность. Под конструктивностью и эффективностью позитивной коммуникации понимается созидательный потенциал общения, воспринимаемый коммуникантами как полезный (положительный) для себя [8].

Позитивная и экологичная коммуникации совпадают в своих целях – достижение взаимопонимания и взаимные положительные эмоции. Однако среди параметров позитивной коммуникации не выделяется запрет на использование ненормативной или сниженной лексики в отличие от параметров экологичной коммуникации. Позитивная коммуникация предполагает использование различных (не обязательно всегда этических) эмотивов, имеющих положительную коннотацию для коммуникантов, задающих хороший настрой и приносящих им положительные эмоции и взаимопонимание. То есть не всегда позитивная коммуникация экологична с точки зрения этичности по своему плану выражения. И, напротив, экологичная коммуникация не исключает возникновения отрицательных эмоций, хотя их эвокация не является её целью. Понятие экологичной коммуникации шире понятия позитивной. Искренность, доброжелательность и этичность не могут гарантировать возникновения у всех участников коммуникации только положительных ответных эмоций. Отметим, что в данной работе принят традиционный для лингвистики эмоций подход, согласно которому природа эмоций рассматривается как реактивная, а сама эмоция сопряжена с оценкой.

Литература

1. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж; пер. с фр. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2008. – 304 с.
2. Бондаренко Г. В. Психологическая поддержка экологического воспитания (в аспекте активизации самонаправленного внимания) / Г. В. Бондаренко, В. И. Страхов // Практический психолог в современной школе : межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 172–182.
3. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте : монография / Я. А. Волкова. – Волгоград: Перемена, 2014. – 304 с.
4. Димитрова С. Лингвистика и здравый смысл / С. Димитрова // Русистика 2018 : мат-лы междунар. науч. симпозиума «Экология языка и современная коммуникация» (26–29 апреля 2018 г., Шумен – СОК Камчия), посвящённого 45-летию русистики в Шуменском университете им. епископа

Константина Преславского / отв. ред. Е. Стоянова. – Шумен : Химера, 2018. – С. 9–16.

5. Ионова С. В. Признаки экологичности и проблема их выделения в лингвоэкологии / С. В. Ионова // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. – Волгоград : Перемена, 2013. – С. 89–97.

6. Красильникова А. В. Экологичность публикаций Валерия Панюшкина / А. В. Красильникова // Экология языка : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. / под ред. д.ф.н. Е. Н. Сердобинцевой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – С. 155–157.

7. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. 3D / М. Кронгауз. – М. : АСТ: CORPUS, 2015. – 480 с.

8. Леонтович О. А. Позитивная коммуникация: постановка проблемы / О. А. Леонтович // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 164–177.

9. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – СПб. : Питер, 2010. – 320 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

10. Сердобинцева Е. Н. Экологичность функционирования профессионализмов в литературном языке / Е. Н. Сердобинцева // Экология русского языка : мат-лы 2(4)-ой Междунар. науч. конф. – Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского, 2011. – С. 28–34.

11. Сердобинцева Е.Н. Экологичность рекламного текста, адресованного женской аудитории / Е. Н. Сердобинцева // Экология языка : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. / под ред. д.ф.н. Е. Н. Сердобинцевой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – С. 164–168.

12. Сковородников А. П. К философским основаниям предметной области эколлингвистики / А. П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 140–161.

13. Солодовникова Н. Г. Экологичность эмотивной коммуникации (на материале предвыборных креолизованных газетных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Солодовникова. – Волгоград, 2010. – 24 с.

14. Солодовникова Н. Г. Экология эмоций человека как валеологический фактор / Н. Г. Солодовникова // Экология русского языка : мат-лы 2(4) Междунар. науч. конф. – Пенза : Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского, 2011. – С. 178–184.

15. Сущенко Е. А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / Е. А. Сущенко; под ред. проф. Л. Г. Татарниковой. – СПб. : Петрополис, 2011. – 424 с.

16. Шаховский В. И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология) / В. И. Шаховский, Ю. А. Сорокин, И. В. Томашева. – Волгоград : Перемена, 1998. – 149 с.

17. Шаховский В. И. Лингвоэкология: объект, предмет и задачи / В. И. Шаховский, Н. Г. Солодовникова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2010. – № 1 (31). – С. 22–29.

18. Экология языка и коммуникативная практика. – Режим доступа: http://ecoling.sfu-kras.ru/?page_id=6&lang=ru (дата обращения: 22.05.2020).

19. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : кол. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. – Волгоград : Перемена, 2013. – 450 с.

20. YouTube-канал «PewDiePie». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/PewDiePie> (дата обращения: 22.05.2020).

References

1. Azhezh K. Chelovek govorjashhij: Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki. Per. s fr. 2nd ed. M.: Editorial URSS, 2008. 304 p.
2. Bondarenko G. V., Strahov V. I. Psihologicheskaja podderzhka jekologicheskogo vospitaniya (v aspekte aktivizacii samonapravlennogo vnimanija) // Prakticheskij psiholog v sovremennoj shkole. Volgograd: Peremena, 1999. P. 172–182.
3. Volkova Ja. A. Destruktivnoe obshhenie v kognitivno-diskursivnom aspekte. Volgograd: Peremena, 2014. 304 p.
4. Dimitrova S. Lingvistika i zdravij smysl // Rusistika 2018: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma «Jekologija jazyka i sovremennaja kommunikacija» 26-29 aprelja 2018 g. (Shumen – SOK Kamchija), posvjashhjonogo 45-letiju rusistiki v Shumenskom universitete im. episkopa Konstantina Preslavskogo / ed. E. Stojanova. Shumen: Himeria, 2018. P. 9–16.
5. Ionova S. V. Priznaki jekologichnosti i problema ih vydelenija v lingvojekologii // Jemotivnaja lingvojekologija v sovremennom kommunikativnom prostanstve / ed. Prof. V. I. Shahovskij. Volgograd: Peremena, 2013. P. 89–97.
6. Krasil'nikova A. V. Jekologichnost' publikacij Valerija Panjushkina // Jekologija jazyka / ed. E.N. Serdobinceva. Penza: PSU Publ., 2014. P. 155–157.
7. Krongauz M. Russkij jazyk na grani nervnogo sryva. 3D. M.: AST : CORPUS, 2015. 480 p.
8. Leontovich O. A. Pozitivnaja kommunikacija: postanovka problemy // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika. 2015. № 1. P. 164–177.
9. Lurija A. R. Lekcii po obshhej psihologii. SPb.: Piter, 2010. 320 p.: il. (Serija «Mastera psihologii»).
10. Serdobinceva E. N. Jekologichnost' funkcionirovanija professionalizmov v literaturnom jazyke // Jekologija russkogo jazyka. Penza: Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky Publ., 2011. P. 28–34.
11. Serdobinceva E. N. Jekologichnost' reklamnogo teksta, adresovannogo zhenskoj auditorii // Jekologija jazyka / ed. E. N. Serdobinceva. Penza: PSU Publ., 2014. P. 164–168.
12. Skovorodnikov A. P. K filosofskim osnovanijam predmetnoj oblasti jekolingvistiki // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2014. № 2. P. 140–161.
13. Solodovnikova N. G. Jekologichnost' jemotivnoj kommunikacii (na materiale predvybornyh kreolizovannyh gazetnyh tekstov). Volgograd, 2010. 24 p.
14. Solodovnikova N. G. Jekologija jemocij cheloveka kak valeologicheskij faktor // Jekologija russkogo jazyka. Penza: Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky Publ., 2011. P. 178–184.
15. Sushhenko E. A. Slovar'-spravochnik lingvojekologicheskikh terminov i ponjatij / ed. Prof. L. G. Tatarnikova. SPb.: Petropolis, 2011. 424 p.
16. Shahovskij V. I., Sorokin Ju. A., Tomasheva I. V. Tekst i ego kognitivno-jemotivnye metamorfozy (mezhkul'turnoe ponimanie i lingvojekologija). Volgograd: Peremena, 1998. 149 p.
17. Shahovskij V. I., Solodovnikova N. G. Lingvojekologija: obekt, predmet i zadachi // Russkij jazyk, literatura, kul'tura v shkole i vuze. 2010. №1 (31). P. 22–29.

18. Jekologija jazyka i komunikativnaja praktika. URL: http://ecoling.sfu-kras.ru/?page_id=6&lang=ru (data obrashhenija: 22.05.2020).

19. Jemotivnaja lingvojekologija v sovremennom kommunikativnom prostranstve / ed. Prof. V. I. Shahovskij. Volgograd: Peremena, 2013. 450 p.

20. YouTube-kanal «PewDiePie». URL: <https://www.youtube.com/user/PewDiePie> (data obrashhenija: 22.05.2020).

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-115-118

УДК 81'23

ЛИЧНОСТЬ РЕЦИПИЕНТА ПРИ ВЫБОРЕ МИШЕНИ ДЛЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Титлова А.С.

nastyatitl@gmail.com

Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются индивидуальные особенности восприятия и понимания информации, выявляются эффекты когнитивных искажений в процессе интерпретации сообщения. Изучаются также основные принципы выбора мишеней при оказании манипулятивного воздействия на реципиента. Особое внимание уделяется плану стратегии манипуляции, когда в процессе определения мишеней манипулятор учитывает психо-эмоциональное состояние реципиента.

Ключевые слова: восприятие, понимание, манипуляция, психологическое воздействие, мишень

RECIPIENT'S PERSONALITY AS A TARGET OF MANIPULATIVE INFLUENCE

Titlova A.S.

nastyatitl@gmail.com

Bashkir State University

Abstract. The article deals with the individual features of perception and comprehension of information. Effects of cognitive distortion in the process if the information interpretation are also observed. The article studies the basic principle of target selection in the context of manipulative influence. Special attention is paid to the plan of the manipulative strategy when the manipulator takes into account recipient's psychoemotional state in the process of targeting.

Keywords: perception, comprehension, manipulation, psychological effect, target

В первую очередь, при изучении особенностей языкового воздействия необходимо исследовать базовые отличительные характеристики процессов восприятия речи, под которыми понимаются процессы смыслоизвлечения, то есть извлечения информации, «закодированной» в речевом высказывании. При условии правильного написания и произношения языковых элементов

этап распознавания формы практически всегда пропускается, проходит без осознания субъектом, который сразу переходит к процессам трансформации и осмысления содержания высказывания. На этом этапе предполагаются как активные мыслительные процессы, направленные на понимание содержания высказывания и его интерпретацию, так и процесс соотнесения содержания с уже имеющимися у реципиента знаниями, опытом и взглядами на окружающую действительность, который происходит на уровне интуиции и подсознания. Следует учесть, что результат интерпретации высказывания редко имеет полное совпадение с содержанием и смыслом, который вкладывал агент в высказывание, вследствие многозначности лексических единиц, субъективности имеющегося жизненного и языкового опыта, индивидуальных особенностей ассоциативных связей и деятельности когнитивных систем человеческой психики.

Следовательно, процесс коммуникации – это своего рода компромисс, где участники процесса оставляют без внимания формальные несовпадения в описании окружающих их объектов действительности. Это и есть коммуникационно-семиотическая предпосылка к манипулятивному воздействию, так как появившаяся неоднозначность на руку манипулятору, имеющему, в том числе, возможность объяснить ситуацию попытки воздействия простым недопониманием.

Более того, адресат, интерпретирую полученную информацию, зачастую домысливает услышанное, разворачивает его, дополняет имеющейся у него фоновой информацией. Схожий процесс расширения содержания сообщения может быть неосознанным, протекать без контроля реципиента. Манипулятор может специально задавать направление выводов, осуществляемых реципиентом на основании такого «додуманного» сообщения.

Так называемые эффекты когнитивных искажений – типичные ошибки, возникающие в типичных ситуациях, – также сказываются на восприятии речевых высказываний. Примерами такого рода систематических отклонений в суждениях служат инерционность сознания (влияние предыдущих решений на последующие при отсутствии связи между ними), конформность сознания, или, иначе, эффект повального увлечения (поведение и отношение к чему-либо, мотивированное тем, что таким же образом ведут себя окружающие), эффект контраста (гиперболизация или преуменьшение значимости явления при сопоставлении его с похожими), ошибка интерпретации частных примеров, селективность восприятия (зависимость восприятия от ожиданий), эффект ложного вспоминания (случаи, когда информация, представленная агентом, якобы вспоминается реципиентом), тенденция к упрощению окружающей действительности. Все вышеперечисленное, несомненно, имеет ключевое значение для осуществления языковой манипуляции, позволяет миновать барьер, существующий для защиты сознания, оказывает психологическое воздействие. При этом, факт совершения и намерения манипуляции не раскрываются, что и является основополагающим фактором, определяющим воздействующий потенциал сообщения.

Необходимо также отметить, что эффективность манипуляции при взаимодействии с широкой аудиторией зависит от того, насколько точно манипулятор определяет универсальные типы мишеней. При этом, несомненно тот факт, что чем большим разнообразием отличается аудитория, подвергаемая воздействию, и чем она обширнее, тем разнообразнее следует быть мишеням. И, наоборот, чем меньше и однороднее аудитория, тем более точной

(а значит, эффективной) должна быть «настройка» воздействия. Для такого специализированного воздействия манипулятору нужно обладать информацией о социальных характеристиках и других отличительных признаках целевой группы людей. При невозможности уточнения столь специфических характеристик потенциальных реципиентов, воздействие направлено на мишени, не чуждые для большинства: страхи, возможность получения выгоды, чувство защищенности, враждебность к непохожим, стремление к получению наслаждения, комфорту, чувство общности.

В ряду массовых мишеней, наиболее часто выбираемых для реализации языкового манипулирования, принято выделять несколько групп. Зачастую универсальными мишенями воздействия являются потребности, находящиеся на нижних уровнях, согласно иерархии А. Маслоу (потребности, относящиеся к физиологии и безопасности) [Maslow 1954]. Еще одна группа – это всевозможные составляющие социальной самоидентификации человека, его представления в рамках отношений «я» – «общество» и «я в обществе». В эту группу входят как социальные потребности, которые можно назвать примитивными (принадлежность, идентичность, дихотомия «свой» и «чужой»), так и факторы социального, общественного воздействия (отличающиеся устойчивостью установки, стереотипы, мотивы).

Среди массовых мишеней манипуляции выделяют также составляющие сферы эмоций реципиента. Чувства и эмоции, служащие для субъективного оценивания объектов реальности и абстрактных объектов, являются отражением оценки и отношения человека к внешнему миру в конкретной ситуации. Соответственно, при оказании воздействия на сферу эмоций, задействуются психологические механизмы, которые способствуют манипуляции. Следует отметить, во-первых, что спровоцированные сообщением эмоции возможно моделировать безотносительно реальных фактов. Во-вторых, следующая за восприятием полученной информации эмоциональная реакция реципиента интуитивно транслируется на участников, которые его спровоцировали. Наконец, в-третьих, напрямую оказанное эмоциональное воздействие имеет больший эффект, чем логические рассуждения. Принято считать, что эмоциональная память отличается особой устойчивостью, а «любые эмоции, эмоциональная наполняемость смысловой нагрузки какой-либо информации, значительно усиливает запоминаемость» [Зелинский 2009]. При этом, запоминаемость является важным фактором, который способствует манипулятивному воздействию. Причина этого в том, что реализация языкового воздействия может произойти существенно позже того момента, когда сообщение непосредственно воспринимается. Приемы и средства речевой манипуляции откладываются в активной или пассивной памяти, в определенный момент актуализируются посредством ассоциации и вписываются в когнитивно-психологическую систему. Кроме того, С.А. Зелинский полагает, что «любая информация, попадающая в спектр действия репрезентативных или сигнальных систем человека, откладывается в подсознании. А значит — программирует человека, формируя паттерны и установки» [Зелинский 2008: 109].

В случае, если манипулятор не обнаруживает мишени в сознании реципиента в готовом виде, то мишени создаются целенаправленно: «Более «продвинутые» способы манипулирования предполагают предварительное изготовление мнений или желаний, закрепление их в массовом сознании или

в представлениях отдельного конкретного человека, с тем, чтобы можно было к ним затем адресоваться» [Доценко 1997: 116]. Следует отметить, что на подготовительном этапе, конструируя мишени, манипулятор не всегда использует манипулятивные методы, но, в перспективе, активизирует клишированные речевые обороты, слухи, шаблонное поведения, мифы, стереотипы и другие искусственно создаваемые и внедряемые в сознание реципиента мишени, используя их в качестве триггеров при манипулятивном воздействии.

Отбор психологических параметров производится автором манипулятивного воздействия при создании плана стратегии манипуляции. В процессе определения мишеней манипулятор обычно исходит из собственного мнения о том, какое психо-эмоциональное состояние реципиента поспособствует достижению поставленной цели. Среди многообразия мишеней, играющих роль в определении поведения адресата, манипулятором выбираются наиболее эффективные с его точки зрения.

Литература

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо : Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

2. Зелинский С. А. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс / С. А. Зелинский. – СПб. : СКИФИЯ, 2008. – 416 с.

3. Зелинский С. А. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием человека / С. А. Зелинский. – СПб., 2009. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/zelinski2-00.htm> (дата обращения: 17.03.2020).

4. Maslow A. H. Motivation and personality / A. H. Maslow. – N.Y.: Harper and Row Publishers, Inc., 1954. – 370 p.

References

1. Dotsenko E. L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and defence. M.: CheRo, MSU Publishing, 1997. 344 p.

2. Zelinskiy S.A. Communication, information, and propaganda media as an agent of manipulative methods of influence on subconscious and modeling of individual and mass actions. SPb.: SCIFIYA, 2008. 416 p.

3. Zelinskiy S. A. Psycotechnologies of hypnotic manipulation with human conscience. SPb., 2009. URL: <http://psyfactor.org/lib/zelinski2-00.htm> (reference date: 17.03.2020)

4. Maslow A.H. Motivation and personality. N.Y.: Harper and Row Publishers, Inc., 1954. 370 p.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Шакирова Р.Д.

rez-shakirova@yandex.ru

Набережночелнинский государственный педагогический университет

Аннотация. *Изучение признаков и структуры функционально-семантического поля (ФСП) имеет достаточно длительную традицию в лингвистике. Однако проблема соотношения единиц плана его выражения сохраняет свою актуальность и в наши дни в силу того, что способствует адекватному описанию языковой системы. Рассмотрение в настоящей работе соотношения центра и периферии ФСП позволило показать, что на синтагматическом уровне обнаруживается разноплановая семантическая согласованность конституентов плана выражения.*

Ключевые слова: *функционально-семантическое поле, модальность, немецкий язык, центр, периферия*

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE CENTER AND THE PERIPHERALS OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD

Shakirova R.D.

rez-shakirova@yandex.ru

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Abstract. *The study of the characteristics and structure of the functional-semantic field (FSP) has a fairly long tradition in linguistics. However, the problem of the ratio of the units of the plan of its expression remains relevant today, due to the fact that it contributes to an adequate description of the language system. The discussion in this work of the relation between the center and the periphery of the FSF allowed us to show that, syntagmatic level reveals a diverse semantic consistency of constituents of the plan of expression.*

Keywords: *functional-semantic field, modality, German, center, periphery*

Одна из ключевых позиций в функциональной грамматике принадлежит понятию (ФСП), начало изучения которого в отечественном языкознании приходится на 60–70 гг. прошлого столетия. В настоящей работе рассматривается соотношение центра и периферии ФСП модальности предположения немецкого языка.

ФСП представляет собой группировку единиц различных языковых уровней в пределах одного основного семантического признака. Предпосылкой для выделения ФСП служит контакт единиц главным образом грамматического уровня с языковыми средствами на базе общности семантики при наличии некоторого семантического инварианта в значениях языковых средств, относящихся к данному полю [3, с. 44]. Несмотря на то, что исследования языкового материала с позиции ФСП продолжаются и в наши дни, само

понимание ФСП не претерпело каких-либо трансформаций. Так, в новейших исследованиях Т.В. Нерушева [5] считает, что ФСП компонуется как грамматическими, морфологическими и синтаксическими средствами, так и лексическими, лексико-грамматическими, словообразовательными элементами той же семантической зоны.

Целесообразность изучения ФСП связана с тем, что оно позволяет объединить в рамках одного понятия разнообразные языковые средства вокруг выражения единого значения. Касательно плана содержания поля следует отметить, что он формируется исходя из семантических признаков составляющих его элементов. При этом в поле репрезентируется значение, которое обнаруживается у всех компонентов одного поля и рассматривается в качестве семантического инварианта для их консолидации в некоем комплексе. Вместе с тем в зависимости от сложности плана содержания поля можно выделить поля, которые распадаются на микрополя с противоположными или полярными значениями. Так, в макрополе модальности можно выделить два поля, поле действительности и поле недействительности.

Будучи структурной организацией языковых средств разного уровня, поле обладает инвентарем средств, среди которых выделяются центральные и периферийные. Среди ядерных средств в центре поля выделяется доминанта, характеризующаяся однозначностью и систематичностью употребления [2]. Так, индикатив является доминантой поля действительности, тогда как такие средства, как, модальные слова (МС) с усилительным значением, претеритальные формы конъюнктива, кондиционалис I представляют уже периферию поля. Между тем можно выделить ФСП, в которых отсутствует доминанта. Например, в микрополе предположения нельзя выделить доминантное средство.

Говоря о соотношении центра и периферии ФСП, отметим, что к плану выражения поля модальности предположения относятся модальные глаголы (МГ) (центр), МС, футурум I, II; глагол *scheinen*, модальные конструкции.

Конституенты одного ФСП обладают способностью взаимодействовать друг с другом. На синтагматическом уровне одни единицы поля могут оказывать синтагматическое воздействие на другие в плане выбора тех или иных средств (синтагматическая детерминированность), либо оказаться несовместимыми или, наоборот, конкретизировать значение другого конституента поля. Отдельные средства обладают способностью употребляться с разными элементами поля (синтаксическая констелляция). [1]. МС, например, способны не только усиливать предположительную семантику форм будущего времени, но и конкретизировать это значение. Так, в противовес МС *vielleicht*, который демонстрирует невысокую степень уверенности говорящего в предположении, МС *sicher*, напротив, эксплицирует достаточно высокую уверенность говорящего: *Vielleicht wird Fred Geld bekommen und wir werden zusammen tanzen gehen. Ich werde mir einen neuen Lippenstift kaufen ...* (H. Böll). *Aber er wird sicher keinen Platz haben. Sein Sohn kommt bestimmt mit und seine Frau ...* (B. Noak).

Примечательно, что в микрополе предположения МС обладают способностью к синтаксической констелляции и сочетаются с МГ, глаголом *scheinen*. Приведем примеры: *Ich weiß gar nicht mehr genau, wie ich heimgekommen bin. Die anderen müssen mich wohl vorbeigebracht haben* (U. Schweikert). *Sie muss wirklich dreiundvierzig sein* (B. Lebert); *Sie mochte vielleicht Ende Vierzig sein,*

vielleicht Mitte Fünfzig (P. Süskind). Es ist hier nicht alles so armselig, wie es *vielleicht* auf den ersten Blick *scheinenmag* (B. Strauß). Es *muss wohl* grau sein, nehmen ich an (B. Lebert); Du *mußt vielleicht* so sein ... (Ch.Wolf).

Изучение материала не позволило нам выявить несовместимых средств выражения модальности предположения, кроме, безусловно, тех случаев, когда речь идет о синтаксической несовместимости. Так, например, в одном предложении невозможно употребить одновременно два МГ.

Периферия поля формируется в зависимости от убывания признаков определенного поля. Ядро и периферия поля отличаются по следующим признакам:

1) предельная сосредоточенность характерных признаков (ядро) – менее характерные признаки (периферия);

2) участие в максимальном количестве противопоставлений (ядро) – обнаружение (постепенной) обособленности (периферия);

3) предельное функциональное наполнение (ядро) – минимальное наполнение (периферия);

4) максимальная эффективность языковых средств для реализации семантической функции (ядро) – второстепенная роль при реализации (периферия);

5) высокая частотность употребления (ядро) – низкая частотность употребления (периферия) [6].

Периферия подразделяется порой на ближнюю и дальнюю, границы которых подвижны и неопределенны. Ближайшая периферия окружает ядро ФСП [4].

Таким образом, изучение соотношения центра и периферии ФСП с учетом их сочетаемости позволяет выделить совместимые средства. Совместимость средств в свою очередь может привести к усилению, конкретизации или ослаблению семантики.

Литература

1. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : ВГУ, 1985. – 180 с.

2. Гулыга Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – М. : Просвещение, 1969. – 184 с.

3. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В.Бондарко. – Л. : Наука, 1983. – 208 с.

4. Бондарко А. В. Темпоральность / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – С. 5–58.

5. Нерушева Т. В. ФСП условия и разнородные средства его выражения в русском и английском языках / Т. В. Нерушева // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – С. 102–109.

6. Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart / Hrsg. von K.-E. Sommerfeldt, G. Starke. – Leipzig: Enzyklopädie, 1984. – 180 S.

References

1. Belyaeva E. I. Funkcional`no-semanticheskie polya modal`nosti v anglijskom i russkom yazy`kax. Voronezh: VSU Publ., 1985. 180 p.

2. Guly`ga E. V., Shendel`s E. I. Grammatiko-leksicheskie polya v sovremen-
nom nemeczkom yazy`ke. M.: Prosveshhenie, 1969. 184 p.
3. Bondarko A. B. Principy` funkcional`noj grammatiki i voprosy` aspektologii.
L.: Nauka, 1983. 208 p.
4. Bondarko A. B. Temporal`nost` // Teoriya funkcional`noj grammatiki. Tem-
poral`nost`. Modal`nost` / ed. A.V. Bondarko. L.: Nauka, 1990. P. 5–58.
5. Nerusheva T. V. FSP usloviya i raznorodny`e sredstva ego vy`razheniya v
russkom i anglijskom yazy`kax // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universi-
teta. 2008. P. 102–109.
6. Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart
/ Hrsg. von K.-E.Sommerfeldt, G.Starke. Leipzig: Enzyklopädie, 1984. 180 S.

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-122-127

УДК 811.111: 81'373.72

ЭКСПРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ С КОМПОНЕТАМИ-ФЛОРОНИМАМИ

Шамилёва Р.Д., Шудуева К.А.

razula.80@mail.ru, ak_black@mail.ru

Чеченский государственный университет

Аннотация. Флора и фауна как неотъемлемые и главные составляющие компоненты живой природы играют закономерную роль в языке любого народа. Они определяют и отражают мировоззрение, культуру и особенности менталитета отдельно взятого этноса. Данная работа посвящена исследованию характерных особенностей флоронимов в английском языке. Названия растений, флоронимы, закрепились в английских идиомах, транслируя различные оттенки значений в зависимости от субъективности и объективности народной мысли к тому или иному растению.

Ключевые слова: флоронимы, фразеологизмы, идиомы, английский язык

EXPRESSIVE CHARACTER OF ENGLISH IDIOMS WITH PHLORONYMS AS COMPONENTS

Shamileva R.D., Shudueva K.A.

razula.80@mail.ru, ak_black@mail.ru

Chechen State University

Abstract. Phlora and fauna, as the indispensable and main components of the wildlife, play a substantive role in the language of any nation. They define and reflect the worldview, culture and mindset the characteristic peculiarities of a certain ethnos. In the given research are regarded the characteristics of phloronyms in the English language. The names of plants, phloronyms, fixed in the English language translating different meanings due to individuality and neutrality of the people's thought in relation to any given plant.

Keywords: phloronyms, phraseologisms, idioms, the English language

Влияние мира растений, как и мира животных, проявляется в жизни человека с давних времен. Оно находит отражение не только в традициях, культуре и мироощущении, но и в языке. Практически каждое растение имеет свою историю, миф или легенду. В древние времена флора наделялась магическими, лечебными силами, а с помощью языка цветов, который появился на Востоке, а затем стал популярным в Европе, можно было передавать какие-либо сообщения. Однако одно и то же растение имело свой положительный «перевод» для данного народа, который в культуре другого народа символизирует прямо противоположный смысл [6].

Целью данного исследования является изучение характерных особенностей избранных английских фразеологизмов, в которых присутствуют флоронимы, установление соотношения экспрессивных качеств выбранных идиом. В качестве материалов для исследования были рассмотрены работы известных лингвистов в данной области, отобраны методом сплошной выборки английские фразеологические объединения с растительными компонентами и проведен анализ по степени их экспрессивности. Актуальность данной работы заключается в малоизученности представленной тематики как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике [1].

Объектом исследования стали фразеологические объединения с растительными компонентами в английском языке, количество которых немногочисленно.

Важность флоронимов в устойчивых сочетаниях привлекает к себе большое внимание со стороны человека, так как флора играет одну из ключевых ролей в вопросе существования и выживания. Проблемой изучения флоронимов в идиомах занимается фразеология. В свою очередь, фразеология представляет собой отрасль лингвистики, которая изучает устойчивые сочетания слов, фразеологизмы, которые передают целое или частичное значение [1]. Предметом исследований данной дисциплины являются мотивированные или немотивированные сочетания лексем, значение которых складывается целиком из всех составляющих их компонентов, а также исследование источников происхождения фразеологических объединений и причисление их к определенному промежутку времени в истории народа и языка [3].

В языке данные устойчивые сочетания слов выполняют номинативную и эмоционально-экспрессивную функции. Фразеологизмы отличаются от других словосочетаний семантической целостностью, устойчивостью, воспроизводимостью, образностью [6].

Учеными в данной области языкознания изучаются принципы разграничения фразеологизмов, методы их исследования, классификации и описания в словарях. Однако в английской, как и в американской лингвистике вопрос о фразеологии, как научной дисциплине в широком понятии этого термина, не ставится и мало изучается. Проблемами фразеологии занимались многие отечественные и зарубежные ученые: А.В. Кунин, Н.Н. Амосова, И.В. Арнольд, А.Ф. Артемова, В.П. Жуков, А.И. Смирницкий, Р.А. Спирс, А.Д. Швейцер, М. Бэнсон, Э. Бенсон, Д.Р. Наттингер, Ш. Балли, Вайнрайх и другие [6].

Источниками для идиоматических выражений явились религиозные тексты, исконно английские идиомы, сравнения, заимствования из иностранных языков. Они представляют собой компоненты, которые включают в себя особенности языка народа-источника, их семантическую индивидуальность

и выразительность. Флоронимические фразеологизмы – это результат многолетних наблюдений людей за миром растений, итогом которых стал идиоматический вокабуляр языка с соответствующими растительными компонентами.

Наличие в английском языке устойчивых выражений с компонентами-флоронимами придает языку эмоциональную окрашенность, способствует более глубокому изучению народа, его культуры и обычаев. Идиомы – это те самые «точки соприкосновения», которые облегчают восприятие новой информации, так как отсылают к языковым структурам, которые уже заложены в сознании носителя языка» [6].

Каждый флороним представляет собой некое семантическое поле, которое сложилось из мнения людей в результате жизненного опыта и сравнения с бытовыми реалиями в той или иной ситуации. Таким образом, флоронимы являются отображением мировоззрения конкретного народа.

В английском языке в большинстве случаев представлены растения, распространенные на территории Великобритании: названия цветов (роза, лилия, маргаритка, фиалка), бобы, различные названия деревьев, овощи, фрукты, ягоды, орехи и т.д. Соответственно, такие флоронимы в устойчивых выражениях существуют в языке и речи дольше, чем идиомы с экзотическими флоронимами. Однако язык все время совершенствуется и развивается под влиянием современности, что отображается в сленговых вокабулярах, бытовой лексике.

Далее представлены флоронимы, которые выделены в отдельные категории по их отличительным характеристикам:

Идиомы с фитонимами, которые содержат в себе понятие «деньги»: *beans* (бобы), *cabbage* (капуста), *mint* (мята), *lettuce* (латук) – доллары, деньги; *palm oil* (пальмовое масло) – взятка [5]; *bean-counter* (тот, кто считает бобы) – счетовод, бухгалтер; *peanuts* (арахисы) – гроши; *shakethepagoda-tree* – быстро разбогатеть; *intallcotton* – финансово независимый [3].

Описание и оценка внешности: *theappleofSodom* – мило, да гнило; *blush like a rose* – покраснеть как роза; *asredasabeet*, *redasatomato* – красный как свекла, помидор; *daisy* (маргаритка) – прекрасный человек, красивая девушка; *asfreshasadaisy* – свежий, как огурчик, бодрый; *smelllikearose* – выглядеть невинно [3]; *beanpole* – тощий, высокий человек; *tomato* – привлекательная девушка; *as like as two peas* (похожие как две горошины) – похожие как две капли воды; *weed* (сорняк) – долговязый и тощий человек; *ascoolasacucumber* (холодный, как огурец) – спокойный, невозмутимый; *grassroots* – обычные люди; *hayseed* – фермер, простой человек [4].

Идиомы, оценивающие характер и качества человека: *ahardnut* – крепкий орешек; *notworthbeans* – бесполезный, никудышный; *couchpotato* (диванная картошка) оценивает безынициативного, ленивого человека, который проводит много времени за телевизором; *asdeafasapost* – глухой как пень; *fruit* – странный человек; *therottenapple* – паршивая овца; *topbanana* – большой человек; *tobefullofbeans* – быть полным энергии; *keenasmustard* – гореть энтузиазмом; *squareapple* – законопослушный; *smallpotatoes* – маленькие людишки; *apple polisher* – подлиза, подхалим [5]; *aspureasalily* – чистый как лилия; *a snake in the grass* – змея подколотная; *a heart of oak* – храбрый, мужественный человек; *a broken reed* – ненадежный человек, нечто, не внушающее доверия; *amanofstraw* – слабыхарактерный, ненадежный человек; *abadapple* –

плохой человек (среди хороших); *wallflower* – застенчивый, скромный человек; *vanilla* – обычный человек; *shrinkingviolet* – пугливая лань; *Englishrose* – настоящая английская леди; *cherry* – неопытный человек, новичок; *flowerchild* – лоботряс; *a fig leaf* – фиговый листок, т.е. лицемерная маскировка подлинных намерений [3].

Ментальное здоровье: *banana-head* – глупый человек; *beanhead* – про-стак, олух; *cabbagehead*, *peanuthead*, *potatohead* – глупый человек, дурак; *fruit-cake*, *nutcake* – ненормальный человек, чудака; *numbnuts* – идиот, даун; *onesmartapple* – умный человек; *nut* – странный, сумасшедший человек [4].

Идиомы, обозначающие действие: *beat around the bush* – ходить вокруг да около; *bear fruit* – давать плоды, приносить результаты [3]; *nutup*, *togonuts/bananas* – сходить с ума [5]; *not know beans* – ничего не знать (о чем-либо); *to give somebody beans* – причинить боль кому-либо; *to give a raspberry* – выразить полное пренебрежение; *to hand somebody a lemon* – надуть, обмануть кого-либо; *spillthebeans* – раскрыть чей-либо секрет; *upsetsmb'sapple-cart* – навредить, испортить музыку [3]; *benutson smth* – быть знатоком; *benutstosmb* – быть по душе кому-либо; *be off one's nuts* – свихнуться [4]; *win-laurels* – пожинать лавры; *pushupdaisies* – умереть [3].

Идиомы для описания качества и уровня жизни: *bedofroses* (ложе из роз) – легкая, безбедная жизнь; *flourishlikeabaytree* (цвести как лавровое дерево) – процветать; *pathstrewnwithroses* – легкая, приятная жизнь; *primrosepath* (тропа из примул) – полная наслаждений жизнь; *abowlofcherries* (чаша вишен) – беззаботное существование; *gatherlife'sroses* (собирать розы жизни) – срывать цветы удовольствия; *theflowerofsomething* – расцвет; *to live in clover* – жить в роскоши; *abedofthorns* – тернистый путь [3].

Отвлеченное понятие: *small potatoes* – пустяки, мелочь; *against the grain* – не по нраву; *a grain of truth* – крупица правды; *plum* – приз или вознаграждение; *palmofvictory* – пальма первенства; *familytree* – родословное древо; *thetreeoflife* – древо жизни; *thenutsandbolts* – основа основ [3]; *nuthouse* – сумасшедший дом [4]; *apple-pieorder* – образец, идеальный порядок; *bananaoil* – чепуха на постном масле; *likethewhiteonrice* – как банный лист; *thecherryonthecake* – лакомый кусочек; *abiteofthecherry* – шанс [3].

Идиомы, используемые вместо названий психотропных веществ, вредных для здоровья: *cactus* (кактус) – наркотики, *weed* (сорняк) – наркотики; *grass* (трава) – марихуана; *devil'slettuce* (салат дьявола) – марихуана, *grapes* (виноград) – вино; *potatosoup* (картофельный суп) – водка; *cactusjuice* (кактусовый сок) – текила [5].

Библейские идиомы: *acrownofthorns* – терновый венец; *aforbiddenfruit* – запретный плод; *appleofdiscord* (яблоко раздора) обозначает предмет спора или ревности; *theappleofone'seye* – зеница ока; *theappleofSodom* – мило, да гнило; *Adam'sapple* – адамово яблоко; *thetreeofknowledgeofgoodandevil* – древо познания добра и зла; *athornintheflesh* – бельмо на глазу; *therootofallevil* – корень зла [3].

Rose (роза), – символ Англии, олицетворяет собой красоту, молодость, здоровье, красивую и легкую жизнь. Флороним «роза» в предложенных идиомах имеет положительную окраску. В английском языке флоронимы «banana» (банан), «nuts» (орехи) имеют переносное значение «голова». Таким образом, в данных идиомах они связаны с психическими или ментальными отклонениями

человека, то есть несут отрицательный характер. Флороним «apple» (яблоко) в основном определяется как нечто внешне привлекательное, но гнилое внутри, основным источником происхождения такого значения в данном случае являются библейские тексты. «Beans» (бобы) представлены как с положительной, так и с отрицательной стороны. «Daisy» (маргаритка) в двух случаях из трех подразумевает бодрость, привлекательность, в другом фразеологизме данный флороним связан со смертью. «Potato» (картофель) в представленных выражениях в большинстве случаев включает в себе отрицательное отношение к человеку. Флороним «cherry» (вишня) олицетворяет удачу, хорошую жизнь. Некоторые растения с зеленым окрасом (латук, капуста, мята) ассоциируются с деньгами.

Библейские флоронимы, выбранные для анализа в данной работе, отражают негативную экспрессию.

Также некоторые представленные флоронимы подразумевают под собой вредные привычки – алкоголь и наркотики: cactus, grass, potatosoup, grapes. Данные флоронимы характерны для сленговой речи.

Проведя анализ экспрессивной характерности вышеуказанных идиом, в состав которых входят различные флоронимы, было установлено, что около 49 % из них обладают отрицательной оценочностью, на долю флоронимов в устойчивых выражениях с положительным показателем приходится 25 % и, наконец, 26 % занимают выражения с нейтральной экспрессией.

Таким образом, в английском языке некоторые флоронимы, такие, как «роза», «лилия», «маргаритка», «фиалка», «вишня», «помидор», «дуб», включают в себе лучшие качества. В большинстве случаев некоторые цветы олицетворяют внешнюю привлекательность человека, именно благодаря своей природной красоте. А идиомы, в которых встречаются следующие флоронимы-компоненты «картофель», «орех», «банан», «яблоко» «трава», реализуют в себе пренебрежительные, отталкивающие ассоциации. Выявленное соотношение степени экспрессивности показало, что в английском языке наиболее часто (49%) встречаются фразеологизмы с компонентами-флоронимами с негативной коннотацией. Также обнаружена антропоцентричность большей части представленных идиом, что в некоторой степени влияет на субъективность восприятия исходного значения флоронима, которое закрепляется в дальнейшем его использовании в языке.

Литература

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. : ЛГУ, 1963.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М., 2001.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М., 2003.
4. Словарь Мультитран. – М., 2006. – Режим доступа: <http://www.multitran.ru>.
5. Spears Richard A. NTC's dictionary of American slang and colloquial expressions. – 3rd ed. – National Textbook Company; McGraw-Hill, 2000.
6. <https://nauchkor.ru/pubs/osobennosti-idiomatiki-soderzhaschey-floronimy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-5b88834f7966e1073081b772>.

References

1. Amosova N. N. The basics of English Phraseology. L.: LSU, 1963.
2. Arnold I. V. Lexicology of Modern English. M., 2001.
3. Koonin A. V. English-Russian phraseological dictionary. M., 2003.
4. Multitran. M., 2006. URL: <http://www.multitran.ru>.
5. Spears, Richard A. NTC's dictionary of American slang and colloquial expressions. 3rd ed. National Textbook Company; McGraw-Hill, 2000.
6. <https://nauchkor.ru/pubs/osobennosti-idiomatiki-soderzhaschey-floronimy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-5b88834f7966e1073081b772>.

УДК 519.622.2

ANALYSIS OF GREENHOUSE EFFECT CONCEPTS

Avdeeva N.N., Kolokolova N.M.

nataavd09@gmail.com

Astrakhan State University

Abstract. *This article examines the analysis of concepts of the greenhouse effect. The opinions of various scientists and data on environmental pollution are presented. Information about the causes of the greenhouse effect and ways to reduce greenhouse gases is studied.*

Keywords: *greenhouse effect, environment, carbon dioxide, emissions, temperature, theory of S. Arrhenius, theory of J. Fourier, Greta effect, climate policy of Russia*

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ПАРНИКОВОГО ЭФФЕКТА

Авдеева Н.Н., Колоколова Н.М.

nataavd09@gmail.com

Астраханский государственный университет

Аннотация. *В данной статье изучается анализ концепций парникового эффекта. Представлены мнения разных ученых и данные о загрязнении окружающей среды. Исследуется информация о причинах возникновения парникового эффекта и способах сокращения парниковых газов.*

Ключевые слова: *парниковый эффект, окружающая среда, углекислый газ, выбросы, температура, теория С. Аррениуса, теория Ж. Фурье, эффект Греты, климатическая политика России*

The greenhouse effect is the phenomenon of a gradual increase in temperature of our planet. However, the greenhouse effect occurs not only on Earth. The consequences of the greenhouse effect were also found on Mars, Venus and Titan – Saturn's moon. This phenomenon can occur wherever a celestial body is surrounded by an atmosphere.

The concept of the greenhouse effect is applied both in the case of a rise in the temperature of the planet as a result of natural factors, and as a result of human activity. The first of these cases has recently been relegated to the background,

and most of us identify the greenhouse effect with the phenomenon of global warming. It should be noted that the conservation of heat in the atmosphere makes possible the development of life on Earth, providing the inhabitants of the planet with an appropriate temperature.

The energy of solar radiation after reaching the Earth turns into thermal energy. Our planet absorbs heat and then releases it through the atmosphere, clouds and its own surface. We are talking about the emission of long-wave radiation, which occurs both in the direction of space and in the direction of the Earth — the radiation waves are absorbed by the components of the atmosphere, and then re-emitted in all directions [6].

Fourier was the first person to study the Earth's temperature from a mathematical perspective. He examined variations in temperature between day and night, and between summer and winter, and concluded that the planet was much warmer than a simple analysis might suggest. Fourier calculated that it would be much colder than it is if the incoming radiation from the sun were the only warming effect. His idea that the Earth's atmosphere acts like an insulator is the first formulation of what we now call the greenhouse effect. However, he did not use that term, which first appeared in the work of Swedish meteorologist Nils Gustaf Ekholm around 1900 [3].

Arrhenius set himself the task of working out just how much water and CO₂ in the atmosphere warmed the planet. From others' work, he knew that CO₂ was only part of the process. While CO₂ and other gases trapped infrared radiation and so heated the atmosphere, warmer air holds more water vapour, itself the most potent contributor to the greenhouse effect. So, if atmospheric CO₂ levels increased, water vapour would ensure the warming effect was seriously magnified.

Between 10,000 and 100,000 calculations later, Arrhenius had some rough, but useful, results that he published in 1896. If CO₂ levels halved, he concluded, the Earth's surface temperature would fall by 4-5C. There was a flipside to his calculations: doubling CO₂ levels would trigger a rise of about 5-6C [5].

Thunberg has pointed out that climate change will have a disproportionate effect on young people whose futures will be profoundly affected. She argues that her generation may not have a future anymore, because "that future was sold so that a small number of people could make unimaginable amounts of money". She also has made the point that people in the Global South will suffer most from climate change, even though they have contributed least in terms of carbon dioxide emissions. Thunberg has voiced support for other young activists from developing countries who are already facing the damaging effects of climate change. Speaking in Madrid in December 2019, she said: "We talk about our future, they talk about their present."

Speaking at international forums, she berates world leaders that too little action is being taken to reduce global emissions. She makes the point that lowering emissions is not enough, and says emissions need to be reduced to zero if the world is to keep global warming to less than 1.5C [7].

"We are living in the beginning of a mass extinction and our climate is breaking down," says Thunberg "But we can still fix this – you can still fix this."

"It's simple," she says. "We need to protect, restore, and fund." That means protecting tropical forests that are being cut down at the rate of 30 football pitches a minute, she said, restoring the large areas of the planet that have been damaged and stopping the funding of things that destroy nature and instead paying for activities that help it [1].

Russia is the fourth largest emitter of greenhouse gases in the world — after China, the U.S. and India – contributing around 4.6 % of all global emissions. Moreover, its per capita emissions are among the highest in the world – 53 % higher than China and 79 % higher than the EU, though 25 % lower than the U.S.

In recent years, Russia's emissions have been stable, and are projected to slightly increase by 2030.

For this reason, many environmental NGOs have called Russia's climate policies among the world's worst and say that if all countries were to follow Moscow's approach, global warming would exceed 4°C, bringing catastrophic consequences for the planet.

The vast majority of Russia's greenhouse gases are emitted by the energy industry (78.9 %). Nearly half of these emissions come from the production of electricity and heat for the general population, while the rest largely come from the production of solid fuels, petroleum refining and fuels used in transportation.

Russia's industrial production accounts for a further 10.8 % of total greenhouse gas emissions — with metals production accounting for most. Agriculture makes up another 5.9 % of total emissions and waste 4.4 %.

Moreover, Russian companies feature prominently among fossil fuel companies that have emitted the most greenhouse gases in recent decades. According to the U.K.-based Carbon Disclosure Project environmental NGO, Russia's gas giant Gazprom has been the world's third-largest emitter since 1988 (after the Chinese coal industry and Saudi Arabia's Aramco).

Russia's coal industry, Lukoil, Rosneft, Surgutneftgas, Tatneft and Novatek also all feature in the world's top 100 biggest emitters.

Compounding Russia's emission problem is its recent ramping up of coal production, which has increased by more than 30 % over the past decade.

While Russia is projected to replace much of its coal use with natural gas in the coming years — leaving a smaller carbon footprint — it is far from sustainable energy use, with projections that only 4 % of the energy mix will come from renewable sources by 2035 [4].

The students of the group "Ecology and Nature Management" support the opinion of the above-mentioned scientists [2]. We believe that measures should be taken to prevent the release of greenhouse gases, for example:

1. People especially those who can afford it can use hybrid cars. The Hybrid technology works in such a way that it allows the car to significantly reduce their greenhouse gas emissions. Hybrid cars use more of electricity than gasoline thus reduced carbon dioxide emissions.

2. Reduce, recycle and reuse. When people recycle close to half of their household waste, they can save around 2,400 pounds of carbon dioxide each year.

3. Buy energy-efficient products. When purchasing home appliances it is important that one looks at the energy-efficiency models. These home appliances come in various ranges of energy-efficient models thus there is need to determine those that will ensure reduced emission of energy and greenhouse gases in return.

4. Plant a tree. Trees absorb carbon dioxide from the atmosphere and in turn give off oxygen. One tree absorbs around one ton of carbon dioxide in the whole of its lifetime.

5. Use less hot water. One can wash their clothes in cold or warm water so as to reduce their use of hot water together with the energy required to produce it.

This change is able to save at the minimum, 500 pounds of carbon dioxide each year in many of the households.

6. Avoid those products with excessive packaging. Excessive packaging means that one is going to throw away excess waste to the environment especially in the compost sites and landfills where they pollute the environment

7. Buy green electricity. There is need to adopt the renewable sources of energy such as wind, solar, hot rocks and wave power.

8. One can replace the light bulbs. Compact Fluorescent light bulbs can be used instead of regular light bulbs. They also use two-thirds less energy while giving off 70% less heat.

9. Dry the clothes by hanging them on the line. To dry clothes one does not require the use of natural gas or electricity.

10. People can use non-toxic household products. Most of the household cleaning products are considered toxic besides being petroleum based.

References

1. Greta Thunberg: 'We are ignoring natural climate solutions. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/sep/19/greta-thunberg-we-are-ignoring-natural-climate-solutions>.

2. Wonderful Ways to Reduce Greenhouse Gases. URL: <https://www.conserve-energy-future.com/15-wonderful-ways-reduce-greenhouse-gases.php>.

3. How Joseph Fourier discovered the greenhouse effect. URL: <https://www.irishtimes.com/news/science/how-joseph-fourier-discovered-the-greenhouse-effect-1.3824189>.

4. Is Russia Finally Waking Up to Climate Change? URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/03/04/is-russia-finally-waking-up-to-climate-change-a69517>.

5. The father of climate change. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2005/jun/30/climatechange.climatechangeenvironment2>.

6. Greenhouse effect: causes and solutions. URL: <https://ruslo.info/en/global-warming/greenhouse-effect-causes-and-solutions>.

7. Position on climate change. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Greta_Thunberg#Position_on_climate_change.

УДК 519.622.2

THE INVESTIGATION OF NATURAL RESOURCES AND ENVIROMENTAL PROBLEMS OF INDONESIA

Beshimov A.D., Kolokolova N.M.

axmet.beshimov@mail.ru

Astrakhan State University

Abstract. *The article explores the various environmental problems of Indonesia, the origin of the Indonesian flora, marine pollution and air pollution. The authors also consider the geographical location, economic and geographical characteristics, flora and fauna of Indonesia. This region is the main source of increasing greenhouse gas in the atmosphere affecting air quality.*

Keywords: *Indonesia, environmental problems, pollution, Islands, continent, archipelago, greenhouse gas, flora, fauna, deforestation, wild*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИНДОНЕЗИИ

Бешимов А.Д., Колоколова Н.М.

axmet.beshimov@mail.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. *В статье рассматриваются различные экологические проблемы Индонезии, а именно, происхождение индонезийской флоры, загрязнение морской среды и загрязнение воздуха. В этой статье исследуются географическое положение, экономико-географические характеристики, флора и фауна Индонезии. Актуальность данного исследования заключается в том, что данный регион является основным источником увеличения объема парникового газа в атмосфере, влияющего на качество воздуха.*

Ключевые слова: *Индонезия, экологические проблемы, загрязнение окружающей среды, острова, континент, архипелаг, парниковый газ, флора, фауна, вырубка лесов, дикая природа*

Indonesia is an island country in Southeast Asia. Usually Indonesia called the Country of thousands of Islands, which includes 17 508 Islands. Indonesia is situated on the Islands of the Malay archipelago (Large and Small Sunda Islands), Maluku Islands and Western New Guinea, which stretched along the equator. Each island is a unique small country with its own unique lifestyle, colorful culture and ancient traditions. Indonesia is also a multitude of tiny coral atolls and single rocks. Considering the seas, the area of Indonesia is 3 million 166 thousand 163 square km [1].

The Islands of Sumatra, Java, the Lesser Sunda Islands, Flores island, Banda Islands, and the Moluccas (in their Central and Northern parts) are volcanic.

As for the economic and geographical characteristics, the Java island (with Madura island) is the main economic area. Occupying 7 % of the entire territory of Indonesia, it concentrates 2/3 of the entire population of the country. Main manufacturing centers: Jakarta, Surabaya, Semarang, Bandung, Cheribon, Yogyakarta, Surakarta, Malang, Madiun. Production of oil (Chipu and Surabaya region), manganese ore (Karangnungal and Wes-Run deposits in West and Central Java), phosphorites (near Cheribon), sulfur (West and East Java), gold and silver (Chikotok Deposit). Java accounts for about 1/6 of Indonesia's total exports and 2/3 of its imports. The Sumatra is the second most economically developed island after Java. It is the main area of plantation (60 % of the plantation area of Indonesia). The main industrial and commercial centers are Medan, Palembang and Padang.

The main environmental concern in Indonesia is the capital of a greenhouse gas that is more and more volume enters the atmosphere and affects the quality of air. It is noteworthy that the country ranks third in the world in terms of greenhouse gas in the air. Along with this, the country is experiencing massive deforestation, which could help cleanse the air [2].

Also in Indonesia that the most polluted river in the world - the Chitarum, which reaches a length of 300 km. It is important to note that about 9 million people

live on the banks of the river, and all the waste is simply poured into the river, without thinking about the consequences. And if before the water Citarum could be used for agricultural purposes and even food, now, is of course prohibited. Although, those people who have no access to clean drinking water, enjoys the waters of Citarum, and the fact that the river at times exceeds the concentration of iron, aluminum, and manganese.

For example, the level of lead exceeded 25,000 times. This is a terrible environmental problem. In this regard, not surprised by the fact that a huge number of Indonesians are sick of various respiratory diseases, including fatal.

On top of that in Indonesia there is active mining of precious metals. For example, mercury is used for gold mining. And every year, about 30 tons of this mercury ends up in the atmosphere. Some rivers are infected with this substance. Its concentration is twice as high as the permissible values. And the state takes no steps to improve the environment in the country.

And the state takes no steps to improve the environment in the country. And the locals are so used to these terrifying conditions that it has become the norm for them [3].

The nature of Indonesia is characterized by a large variety of flora. The slopes of the mountains in the upper tier are covered with mixed and coniferous forests. Slightly lower, tropical rainforests predominate. They grow trees up to 50 m high.

Forests of palm trees and ficus trees predominate on the plains. Fern is found in the undergrowth. Rare cassowary ("red") trees and bamboos grow in areas with high rainfall [2].

Nowadays deforestation to create palm plantations leads to the destruction of the habitats of thousands of species of living organisms. The widespread use of fire to clear land causes smoke to spread over vast areas in Indonesia, causing damage to the health of tens of millions of people. The burning of peat leads to the entry of huge amounts of greenhouse carbon dioxide into the atmosphere [2].

Indonesia has the highest level of air pollution. The public has long been outraged by the critical level of air pollution. Air pollution meter installed at the US Embassy in Indonesia registered an average June reading of 74 in 2017. In June of this year, the meter stopped at 148. In the 2018 world air quality Report published by Air Visual, the average amount of hazardous particulate matter in Jakarta's air increased by more than 50 percent between 2017 and 2018. Especially the air quality deteriorated during the dry season-from may to September. A study conducted by the world health organization in 2017 found that air pollution caused about one in four deaths of children under the age of five worldwide. According to the government's measurement system (air quality monitoring AQMS), the level of pollution in Jakarta is still lower than in Beijing.

Soon, amendments to regulations will be adopted, the development of which is the result of research conducted using nuclear analytical methods, and the air that the people of Indonesia breathe will be cleaner. Now, for the first time, it is possible to accurately control lead and other particulate pollution in the air, so that Indonesian officials can understand the problems of air pollution and understand how to deal with them [2].

Talking about marine pollution, If the ecological situation in the tourist areas of the country is good, then the rest of the territories suffer from various types of

pollution. One of the most difficult is the lack of a waste disposal system. The Citarum river flows through Indonesia. It contains a record amount of aluminum and lead. About 2,000 businesses in Indonesia use water resources and then dump untreated toxic waste there.

Indonesia ranks second in the world after China in the ranking of States with the largest amount of garbage in the coastal zone. According to experts, the country produces 1.29 million tons of waste annually. According to scientists' forecasts, the amount of garbage may increase by 70 percent by 2025.

Plastic waste is particularly dangerous for the environment. In particular, toxins get into fish, it becomes dangerous for those who eat it.

Indonesia has the richest fauna of any country in the world. Almost all the main classes of animals living in Indonesia are diverse. At the beginning of the XXI century, 515 species of mammals, 1531 species of birds, 122 species of butterflies, more than 600 species of reptiles and more than 270 species of amphibians were registered here. In particular, 39 % of mammals and 36 % of birds are endemic. Among the most famous endemics are the Komodo monitor lizard, Kulya deer, babirussa, and Tonka macaque [2].

In Indonesia, many species of animals are found only in one place, endemic. An example is the wild bull, which is found only in Java, the Malay bear and wild elephant can be found only in Sumatra and Kalimantan, the dwarf bull Anoa - in Sulawesi, the "nosed monkey" – in Kalimantan, the wild pig babirusa is found only in Sulawesi and the Moluccas. Sumatra is home to many large animals, including tigers, rhinos, tapirs, orangutans, and Panthers. Among small mammals in Indonesia, there are semi-apes tupayi, the largest bats, whose wings reach a span of 1.5 meters, are called flying foxes kalongami. These places are interesting placental mammals pangolins, which have a scaly carapace. In the East, you can find the tree kangaroo, anteater and some types of couscous [2].

In many regions of Indonesia, rampant crocodiles and snakes, and on the small island of Komodo lives a huge lizard – the Komodo monitor lizard, reaching a three-meter length, it is even considered a symbol of Indonesia. Also many different types of parrot different sizes. There is a bird, which causes great damage to the rice fields, it is called Manyara. In Indonesia a huge number of insects, including termites, grasshoppers, various beetles, ants and mosquitoes.

The underwater world of coastal waters is also diverse, there are many both commercial (mackerel, tuna, anchovies, flying fish, goby, etc.), and ornamental fish species. In coastal waters live sharks of various sizes, dolphins, sea turtles and stingrays. There may be swordfish, sawfish, barracuda, etc. Representatives of freshwater are catfish, cyprinids and cyprinids.

As the result in a overview of the researched material, the authors conclude that. Many species of animals in Indonesia began to shrink very quickly, putting them at risk of extinction. Already 140 species of mammals in Indonesia have come under international protection, of which 15 are on the verge of extinction, including the Javanese rhino, Sumatran tiger, and orangutan. The Government of Indonesia is concerned about the situation and is trying to improve it. National parks and reserves are being created.

References

1. https://en.m.wikipedia.org/wiki/Environmental_issues_in_Indonesia.

2. https://www.researchgate.net/publication/223293885_Jakarta_Environmental_problems_and_sustainability.

3. <http://www.fao.org/countryprofiles/index/en/?iso3=IDN&subject=4>.

УДК 519.622.2

REGULARITIES OF FORMATION OF BIOTA OF THE ISLAND OF MADAGASCAR

Boyarskaya T.V., Kolokolova N.M.

alina.eroshenko@list.ru
Astrakhan State University

Abstract. *This article studies the basic laws of the formation of the island of Madagascar, as well as the threat of the extinction of the island's biota. The information of scientists and data on the disappearance of biota are presented. Information is being investigated on the causes of the extinction of the animal and plant world.*

Keywords: *biota, species, island, endemic, endangered animals*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БИОТЫ ОСТРОВА МАДАГАСКАР

Боярская Т.В., Колоколова Н.М.

alina.eroshenko@list.ru
Астраханский государственный университет

Аннотация. *В данной статье изучаются основные закономерности формирования острова Мадагаскар, а также угроза исчезновения биоты острова. Представлена информация ученых и данные об исчезновении биоты. Исследуется информация о причинах исчезновения животного и растительного мира.*

Ключевые слова: *биота, виды, остров, эндемики, угроза исчезновения животных*

The flora and fauna of Madagascar are truly unique. The collapse of the supercontinent Gondwana 135 million years ago separated Madagascar-Antarctica-India from Africa-South America. Madagascar subsequently broke away from India, which allowed plants and animals to develop in relative isolation. As a result of prolonged isolation, Madagascar is home to many endemic plant and animal species. About 90 % of the species represented on the island are not found anywhere else on Earth. Due to its very peculiar natural conditions, Madagascar is sometimes called the "biodiversity hot spot" [4].

Striking floristic and biological diversity and the complex structure of this forest. Moreover, 90 % of the species of these forests are Madagascar endemic. Many species have very narrow ranges. The adaptation of plants of the wet rain forests of Madagascar is similar to the additions inherent in plants of the wet tropics of other regions of the globe. Trees are characterized by stilted or plank-shaped roots. Lianas and epiphytes are numerous, relatively often the phenomenon of

cauliflora is observed, when the flowers are located directly on the trunk Madagascar's unique trees, palms and orchids that provide food and a place to live for dozens of species of rare lemurs and other animals are currently undergoing significant damage caused by earthquakes, climate change and the spread of agriculture. Today, 11,138 species of plants live here, of which 83 % are not found anywhere else on the planet. However, nearly half of these unique species are endangered. In fact, they have been dying out for some time.

In Madagascar, there are 12 thousand indigenous plant species, of which approximately 90 % are endemic and are found exclusively in this country. The vegetation on the western edge of the island differs from that which grows in the center and in the east. In the west of Madagascar, meadows predominate, in the east - rainforests, and the southwest dry zone is characterized by unique spiny forests. The flora of Madagascar has over 12,000 species of vascular plants, 85% of which are endemic [5].

Another group of Madagascar plants that are under particular threat are orchids. There are almost 1000 species of orchids on the island, 90% of which can only be found here, and 70 % are endangered. The island's western dry forest, with its unusually shaped baobab trees and grassland, which consists of dozens of grass varieties unique to Madagascar, has lost more than half of its land cover since the 1970s. In addition, climate change is beginning to affect land use on the island. "The south is becoming much drier, and people are moving north to areas that have not previously been affected by human agricultural activities. As a result, even more habitats have disappeared," added Kew Garden expert David Goyder. The geographically isolated and non-pollinating orchid looked doomed until a pollination device was created. As a result, the orchid was able to propagate. Today, about 150 copies of this plant grow in Madagascar and another 500 are ready for planting. "This is an encouraging story, but it is just one plant among the thousands of species that are endangered in Madagascar" [3].

The isolation of Madagascar from other parts of the land throughout the Cenozoic era led to the emergence of a large number of endemic species not found on neighboring continents. As of 2012, more than 200 species of mammals (including more than 100 species of lemurs), about 300 species of birds, more than 260 species of reptiles and at least 266 species of amphibians live in Madagascar. The fauna of invertebrates, including worms, insects, spiders and mollusks, is very rich and diverse. Madagascar is the only place in the world where the lemur family lives. Thus, the dizzying fauna of Madagascar impresses with a huge variety of mammals, reptiles, amphibians, birds and others. Madagascar is an island off the coast of Africa, where about 75 % of the species are endemic. Tropical and dry deciduous forests, as well as sufficient fresh water, have created excellent habitats for rare and endangered species [4].

Madagascar has a unique flora and fauna that reflects the features of the island that once formed part of Gondwana – the vast land of the southern hemisphere. The distinction of the Madagascar flora and fauna has long raised the question of the island's connections with other regions to natural scientists. Madagascar is characterized by a high degree of endemism, the diversity of certain groups of plants and animals, rare or absent in other regions, the abundance of archaic forms, as well as the absence of some systematic groups. The flora and fauna of Madagascar forms an independent phyto- and zoogeographic region.

The flora of Madagascar has 12 thousand species of plants, 85 % of which are inherent only to it. Plants belong to 180 families, 6-7 and 1 of which are endemic, and to almost 1600 genera, 1/4 endemic [1].

The fauna of Madagascar and nearby islands forms an independent Madagascar zoogeographic region, characterized by a large number of mammals, reptiles and insects that live only in this region of the globe. More than half of the animal kingdom is endemic: 32 out of 36 species of terrestrial mammals are endemic, more than a third of bird species (52 out of 147) are also found only here. Due to human activities, Madagascar was threatened with the extinction of the rich wildlife. Many species of animals are completely exterminated. At the beginning of the nineteenth century giant epiornis birds (*Aephornis Maximus* elephant birds), about 3 m in height and weighing more than 500 kg, which laid eggs of such a size that making an omelet from them, could feed 150 people) were killed [1].

Madagascar is home to some unique and unusual species of fauna. The island is home to nearly 25,000 species of wildlife, with many of them endangered. Over the past 2000 years, the biologically rich forests of Madagascar have been reduced by almost 90 %, mainly due to agriculture and other commercial activities such as logging [6].

Lemurs turned out to be the most vulnerable primates in the world: 105 out of 111 species of these animals are threatened with extinction. This was the conclusion of the seminar on the conservation of lemur conducted by the International Union for Conservation of Nature (IUCN). The environmental organization Global Wildlife Conservation spoke about the results of the seminar. Lemurs - primates belonging to the suborder wet-nosed - are found only in Madagascar and the Comoros off the coast of Africa.

Environmentalists note that 105 of the 111 species listed in the Red Book of Madagascar lemurs must have the status of "vulnerable", "endangered" and "on the brink of extinction". This means that 95 percent of all lemurs on Earth are at risk of extinction [6].

Among the main threats to lemurs are, in particular, deforestation and burning of forests, agriculture and mining. In addition, one of the seminar participants, Professor Christoph Schwitzer from the Bristol Zoological Society, told the BBC that the hunt for lemurs has been stepped up in the last decade, which are caught for sale as exotic pets and in Madagascar restaurants.

The extinction of lemurs, according to ecologists, can have large-scale consequences for the ecosystem of Madagascar: lemurs, in particular, spread large seeds of some key plant species for the local flora and fauna on the island. In addition, the island's economy is heavily dependent on ecotourism, for which lemurs are one of the main "assets" [6].

Among the species, the level of threats for which was previously increased, for example, the largest living lemur Indri (*Indri indri*), living in the north-east of Madagascar, and the smallest primate in the world - a 30-gram mouse lemur. Probably, the rarest lemur (in the wild, there were only about 50 individuals) was called the northern thin-bodied lemur (*Lepilemur septentrionalis*) [4].

References

1. Brown L. Africa: transl. from English. M.: Progress, 1976. Ser. "The Continents We Live On." 288 p.
2. Madagascar's unique flora may disappear. URL: <https://wek.ru/unikalnaya-flora-madagaskara-mozhet-ischeznut>.
3. Madagascar: transl. from English M.A. Arshinova / scientific. ed. and after B. D. Vasilieva. M.: Progress, 1990. 296 p. (The Golden Fund of the Biosphere / Ed. Ed. Series V. E. Sokolov).
4. Madagascar. URL: <https://wiki2.org/ru/%D0%9C%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%81%D0%B%D0%90%D0%B0%D1%80>.
5. Madagascar's vegetation. URL: <http://xn--geomn-7ve.ru/books/item/f00/s00/z0000063/st004.shtml>.
6. Environmentalists warned of the mass extinction of lemurs. URL: <https://nplus1.ru/news/2018/08/02/endangered-lemurs>.

УДК 520.6.07

EFFECTS OF SPACE DEBRIS ON NEAR-EARTH SPACE

Kolokolova N.M., Stoletova P.D., Susarina O.A.

polinstv@mail.ru

Astrakhan State University

Abstract. *This article takes a look at the influence that space debris has on the surrounding the earth area. From a theoretical standpoint, the issue of pollution of the near-Earth orbits occurred right after the launch of the first satellite in 1957. Since then, the pace of exploitation of space has increased significantly. There is a lot of attention around the problem of new launches and safe elimination of previously deployed equipment. The result of this research is the conclusion that with technological achievements we are now capable of monitoring and avoiding especially large pieces of debris that are capable of damaging satellites that are currently in operation and in particular the International Space Station.*

Keywords: *space debris, near-Earth space, artificial satellite, International Space Station, wreckage, "debris avoidance maneuver"*

ВЛИЯНИЕ КОСМИЧЕСКОГО МУСОРА НА ОКОЛОЗЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Колоколова Н.М., Столетова П.Д., Сусарина О.А.

polinstv@mail.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. *В статье рассматривается влияние космического мусора на околоземное пространство. Проблема засорения околоземного космического пространства, как теоретическое явление, возникла сразу после первого запуска искусственного спутника в 1957 году. С тех пор, темпы эксплуатации космического пространства заметно возросли. Особое внимание уделяется проблеме новых запусков и методам безопасного устранения ранее запущенных аппаратов. Результатом данного исследования*

явился вывод о том, что благодаря техническим достижениям появилась возможность отслеживать и избегать особо крупных обломков космического мусора, которые способны повредить работоспособные спутники и, в частности, Международную космическую станцию.

Ключевые слова: *космический мусор, околоземное пространство, искусственный спутник, Международная Космическая Станция, обломки, маневр избегания обломков*

Near-Earth space (NES) is the global environment surrounding the biosphere of our planet. The zone of its action modern authors defines differently, depending on the tasks they solve. Many researchers consider that NES can be prolonged up to the Earth incidence border that makes about 930 000 km. Most often it is the area from the layers of the neutral terrestrial atmosphere (160-200 km) up to the lunar orbit, which is about 384,400 km.

It has been shown that the composition of the NES includes the upper layers of the atmosphere, the ionosphere, and the magnetosphere with radiation belts. It is penetrated by gravitational, geomagnetic, geoelectric and interplanetary magnetic fields, solar wind, streams of charged particles of solar and galactic origin. Comets, asteroids and their fragments, meteor showers, interplanetary dust, etc. fall on it. The interaction of the components of the NES with each other causes complex exchange processes which exert both direct and indirect influences on the biosphere of the Earth, affecting to a certain extent the course of physical, biological, evolutionary processes in animate and inanimate nature.

In 1957, with the launch of the first artificial satellite was launched near-Earth space exploration. Presently, it is very difficult for us to imagine our life without satellite technology. According to the functional purpose, satellites are classified into the following categories: scientific, geodesic, meteorological, navigational, military and engineering.

The reason for this change is that the problem of clogging of near-Earth space by "space debris" as purely theoretical arose essentially as soon as the first artificial satellites were launched. At present, as a result of active exploitation, the problem of clogging of near-Earth space ceased to be only theoretical and transformed into practical. Anthropogenic factors of the development of near-Earth space are divided into several categories: mechanical, chemical, radioactive and electromagnetic pollution [1].

This way, more than 500,000 pieces of debris, or "space junk," are tracked as they orbit the Earth. They all travel at speeds up to 17,500 mph, fast enough for a relatively small piece of orbital debris to damage a satellite or a spacecraft.

The rising population of space debris increases the potential danger to all space vehicles, but especially to the International Space Station, space shuttles and other spacecraft with humans aboard.

NASA takes the threat of collisions with space debris seriously and has a long-standing set of guidelines on how to deal with each potential collision threat. These guidelines, part of a larger body of decision-making aids known as flight rules, specify when the expected proximity of a piece of debris increases the probability of a collision enough that evasive action or other precautions to ensure the safety of the crew are needed.

Space debris encompasses both natural (meteoroid) and artificial (man-made) particles. Meteoroids are in orbit about the sun, while most artificial debris is in orbit about the Earth. Hence, the latter is more commonly referred to as orbital debris.

Orbital debris is any man-made object in orbit about the Earth which no longer serves a useful function. Such debris includes nonfunctional spacecraft, abandoned launch vehicle stages, mission-related debris and fragmentation debris.

There are more than 20,000 pieces of debris larger than a softball orbiting the Earth. They travel at speeds up to 17,500 mph, fast enough for a relatively small piece of orbital debris to damage a satellite or a spacecraft. There are 500,000 pieces of debris the size of a marble or larger. There are many millions of pieces of debris that are so small they can't be tracked.

Even tiny paint flecks can damage a spacecraft when traveling at these velocities. In fact, a number of space shuttle windows have been replaced because of damage caused by material that was analyzed and shown to be paint flecks [2].

In recent years a number of space agencies around the world have called for tackling the growing problem of space debris.

In the United States, NASA's Orbital Debris Program (ODP) at the Johnson Space Center in Texas, keeps an eye on the ever-expanding junkyard of space. Large pieces of space junk, more than 10 centimeters, are routinely tracked by the U.S. Space Surveillance Network. Founded in 1993, the Inter-Agency Space Debris Coordination Committee (IADC) is an intergovernmental agency that coordinates the efforts of space agencies from around the world to deal with issues related to both natural and man-made space debris. Conference participants stressed an urgent need for coordinated international action [3].

"In our opinion the problem is very challenging, and it's quite urgent as well," said Marco Castronuovo, an Italian Space Agency researcher who is working to solve the problem. One reason that it's urgent is that countries are sending more and more objects into space. Many of these objects are tools that help people use their cell phones or computers.

"The time to act is now; as we go farther in time, we will need to remove more and more fragments," he says [4].

This reasoning has led us to the following conclusion: since there is no reason to expect a reduction in the number of launches of new spacecrafts. There is a need to develop ways to clean fragments already flying in space. Similar developments are already under way. However, their implementation requires very large investments and joint, international efforts. We want, nevertheless, to finish on an optimistic note. Mankind is not the first time to face global problems and the way out has always been [5].

References

1. Space Debris and Human Spacecraft // Mark Garcia, 2017. URL: <https://www.nasa.gov> (circulation date 15.04.2020).
2. Space Junk Jeopardizes Earth's Space Environment // Rick Pantaleo, 2017. URL: <https://blogs.voanews.com> (circulation date 15.04.2020).
3. Space Junk // Marco Castronuovo, 2013. URL: <https://www.readworks.org/> (circulation date 15.04.2020).

4. Ecology of Near-Earth Space // E. H. Nikoghosyan, 2017. URL: <https://arxiv.org> (circulation date 14.04.2020).

5. Space Junk: Facts and Information // Maya Wei-Haas, 2019. URL: <https://www.nationalgeographic.com> (circulation date 14.04.2020).

УДК 912.45

CARTOGRAPHIC PROPAGANDA

Muraskaliev N.A., Kolokolova N.M.

nmusyoun@gmail.com
Astrakhan State University

Abstract. *The article examines a cartographic propaganda. Cartographic propaganda is a map created with the goal of achieving a result similar to traditional propaganda. That is, how the map changes depending on the ideology or geopolitical situation and history in a particular state. This article analyzes the various points of view of the problem of propaganda in maps.*

Keywords: *cards, propaganda, cartography, history, ideology, policy*

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА

Мураскалиев Н.А., Колоколова Н.М.

nmusyoun@gmail.com
Астраханский государственный университет

Аннотация. *В статье исследуется пропаганда в картографии. Картографическая пропаганда – это карта, созданная с целью достижения результата, аналогичного традиционной пропаганде. То есть, как карта меняется в зависимости от идеологии или геополитической ситуации и истории в определённом государстве. В этой статье анализируются различные точки зрения проблемы пропаганды в картах.*

Ключевые слова: *карты, пропаганда, картография, история, идеология, политика*

Cartographic propaganda is a map created with the goal of achieving a result similar to traditional propaganda. The map can be outright falsified, or created using subjectivity with the goal of persuasion [1]. The idea that maps are subjective is not new; cartographers refer to maps as a human-subjective product and some view cartography as an “industry, which packages and markets spatial knowledge” [2] or as a communicative device distorted by human subjectivity [3]. However, cartographic propaganda is widely successful because maps are often presented as a miniature model of reality, and it is a rare occurrence that a map is referred to as a distorted model, which sometimes can “lie” and contain items that are completely different from reality [4]. Because the word propaganda has become a pejorative, it has been suggested that mapmaking of this kind should be described as “persuasive

cartography," defined as maps intended primarily to influence opinions or beliefs – to send a message – rather than to communicate geographic information.

The T-O map is a historical example of cartographic propaganda during the Middle Ages. During the Renaissance maps became more widely used in general and their use began to take on a more cultural and political character, more similar to the cartographic propaganda that is seen today. This use was especially practiced in Italy, where the competition for resources between city states in the central and northern Italian heartlands led to a precocious awareness of the practical utility of maps for military and strategic purposes, as well as civilian uses such as the planning of forts, canals, and aqueducts. In sequence, the usage of cartographic propaganda has increased remarkably alongside the rise of the modern state.

The interwar period in Germany fostered the development of cartographic propaganda. German propagandists discovered the advantages of cartography in the re-representation of reality. For the Nazi regime, the most important goal in producing maps was their efficiency in providing communication between the ruler and the masses. The use of maps in this manner can be referred to as "suggestive cartography," as being capable of dynamic representations of power.

This period of geopolitical cartographic development was a continuous process associated with Nazis and World War II; the development of cartographic propaganda is closely related to the wider Nazi propaganda machine [1]. There were three different categories of propaganda maps that were used by the Nazi propaganda machine; (1) maps used to illustrate the condition of Germany as a people and nation are identified; (2) maps taking an aim at the morale of the Allies via a mental offensive through maps specifically designed to keep the U.S. neutral in the war by changing the perception of threats; and (3) maps as blue-prints of the post-war world. During this period, this approach to cartography expanded to Italy, Spain, and Portugal as cartographers and propagandists found inspiration in the "positivistic trends of the German world" [5].

This more overt use of maps as propaganda continued into the Cold War period. Post-World War II U.S. cartographers modified projections to create a menacing image of the Soviet Union by making the Soviet Union appear larger and thus more threatening. This approach was also applied to other nearby communist countries, thereby accentuating the rise of communism as a whole. The April 1, 1946, issue of Time published a map entitled 'Communist Contagion,' which focused on the communist threat of the Soviet Union. In this map the strength of the Soviet Union was enhanced by a split-spherical presentation of Europe and Asia which made the Soviet Union seem larger as a result of the break in the center of the map. Communist expansion was also emphasized in this map as it presented the Soviet Union in a vivid red color, a color commonly associated with danger (and communism as a whole), and categorized neighboring states in terms of the danger of contagion, using the language of disease (states were referred to as quarantined, infected or exposed, adding to the presentation of these countries as dangerous or threatening). More generally, during the Cold War period, small-scale maps served to make dangers appear menacing; some maps were made to make Vietnam appear close to Singapore and Australia; or Afghanistan to the Indian Ocean. Similarly, maps illustrating rocket positions used a polar azimuth projection with the North Pole at its center, which gave the map reader the perception that there existed a relatively small distance between the countries on opposing sides of the Cold War.

During the 20th century, maps continued to play an important role in national political strategy. Propaganda maps were developed by every nation to influence the beliefs of their people. The goal of these maps was simple: to generate public support against a country's enemies.

Figure 1. German Propaganda map in 1914

Figure 1 shows a German propaganda map that was published in 1914, the year WWI began. It shows how Germany and Austria-Hungary were valiantly defending themselves from the surrounding threats—sending the Russian bear and English bulldog retreating with their tails between their legs.

Figure 2. American map "Two World's"

The Americans also used similar techniques in the Cold War. The map in Figure 2, produced in 1956 by the Research Institute of America, shows the vast influence of the USSR across the globe. It presents the USSR as looming over the world; it uses bellicose terminology such as "menace" and "vital" to enhance anti-communist sentiment. These maps use vivid images to create narratives supporting national interests by influencing the beliefs of their people.

The intent of these historical examples is clearly evident. These maps employ egregious embellishments and seek to influence opinions. They are unmistakable pieces of propaganda. However, nations can also employ less conspicuous, yet still powerful, cartographic techniques.

In 2014, China revealed a new map that shows the extent of the territory they claim. One key change is that this map is vertically oriented, which makes, according to a Twitter post by a Chinese news agency, "Islands of the South China Sea better shown than traditional map[s]." Not only does it make them more visible, it makes them one of the prominent features of the map. This is important because the map includes China's controversial "10-dashed line," which essentially claims the entirety of the South China Sea and Taiwan. The Chinese cite historical maps and documents as the basis for their claims. However, most islands in the South China Sea are disputed between the countries that border it. Consequently, many nations have denounced this as indicative of China's increasingly expansionary policies. Yet, these claims, however controversial, remain ink on the map.

Another less publicized yet still concerning map is the political map of India produced by the country's official survey office in 2015. This map explicitly claims the entirety of the Jammu and Kashmir regions, which have been extremely contested for several decades, as explicitly controlled by India. In fact, India and Pakistan both have claims in this region. Pakistan's official map uses more cartographically-accepted principles by labeling the region "Disputed Territory." Yet, through the use of color, Pakistan's map also makes the region appear predominantly under singular control. In reality, neither country exercises complete control over the region and their claims remain cartographic fiction.

While these claims might only exist on the map, they have real repercussions. The combined populations of these countries number in the billions, so these maps, which represent the official positions of their respective governments, will shape the opinions of over a quarter of the world's population. Moreover, China and India, the dominant powers of the region, have many disputes and, at best, a lukewarm relationship. As they continue to develop, what are now simply lines on a map could become reality at the cost of many lives.

Cartography is a powerful instrument of national policy, one that governments can use to influence peoples' beliefs and affect international affairs. With the simple stroke of a pen—or click of a mouse—the entire meaning of a map can change. These political distortions are far more worrisome than unavoidable geographic distortions, in that cartographers have introduced deception into the process for political purposes. Mapmakers can enlarge their own nations, pronounce wealth, or enhance power. The opposite is also true: they can make enemies appear small, exaggerate poverty, and marginalize unfavorable people, cultures, and countries. Maps are not intrinsically bad; they are just inherently distortions of the truth, with errors coming from reducing three dimensions into two or from deceptively-infused bias used to achieve political advantage. Users must therefore be aware of the

product they are consuming. People must scrutinize the maps they use because the stories maps tell are powerful, but they are never completely true [6].

References

1. Bordman D. (1983). Obucheniye grafike i geografii. London: Krum Shelm. 129 p.
2. Boriya E. (2008). Geopoliticheskiye karty: ocherk istorii zabytogo trenda v kartografii // Geopolitika, 13 (2), pp. 278–308
3. Mark S. Monmon'ye, Kak Igat' s kartami, 3rd ed. Chikago: Universitet Chikagskoy Pressy, 2018, 132 p.
4. Sorrell, P.Ye. (Dekabr' 1981 g.) Kartografiya: obrabatyvayushchaya promyshlennost', zanimayushchayasya obrabotkoy, preobrazovaniyem, upakovkoy i transportirovkoy prostranstvennykh dannykh». Kartograficheskiy zhurnal.
5. Tayner, 1974.
6. Vud, Maykl (dekabr' 1972). Chelovecheskiy faktor v kartograficheskoy kommunikatsii. Kartograficheskiy zhurnal

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ

Насиханова А.З., Кузичкина А.М.

nastasea_98@mail.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. *Особые экономические зоны являются неотъемлемой частью мировой экономики на современном этапе её развития, являясь фактором быстрого экономического роста путем активизации международного товарооборота и обмена технологиями и информацией. Особые экономические зоны способствуют привлечению инвестиций и углублению интеграционных процессов. Перспективы дальнейшего развития особых экономических зон в России имеют большое значение для государства.*

Ключевые слова: *особо экономическая зона, проблемы, перспективы, Россия, инвестиции, функционирование*

PROBLEMS OF FUNCTIONING AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA

Nasikhanova A.Z., Kuzichkina A.M.

nastasea_98@mail.ru

Astrakhan State University

Abstract. *Special economic zones are an integral part of the world economy at the present stage of its development arising as a factor of rapid economic growth due to the intensification of international trade and the exchange of technologies and information. Special economic zones aid in attracting investments and deepening integration processes. Prospects for the further development of special economic zones in Russia are of great importance for the state.*

Keywords: special economic zone, problems, prospects, Russia, investments, functioning

In Russian legislation the concept of «special economic zone» (SEZ) is a part of the territory defined by the Government of the Russian Federation on which a special regime for carrying out entrepreneurial activities operates [1].

In Russia it is planned to create four types of SEZs depending on the types of activities that investors can engage in: industrial, technological, innovative, tourist-recreational and port SEZs [5].

Despite the fact that some SEZs have existed for more than 10 years, their results lag behind the planned indicators which is associated with problems in the implementation of the project for the creation and functioning of the SEZ. To improve investment performance it is necessary to apply comprehensive measures that will bring the territory to a qualitative level.

In 2016 the President of the Russian Federation instructed the Government to stop creating special economic zones and transferred the management functions of the SEZ to the regional authorities until a unified system of strategy for the zones and an effective mechanism for state financing of infrastructure construction was developed [4].

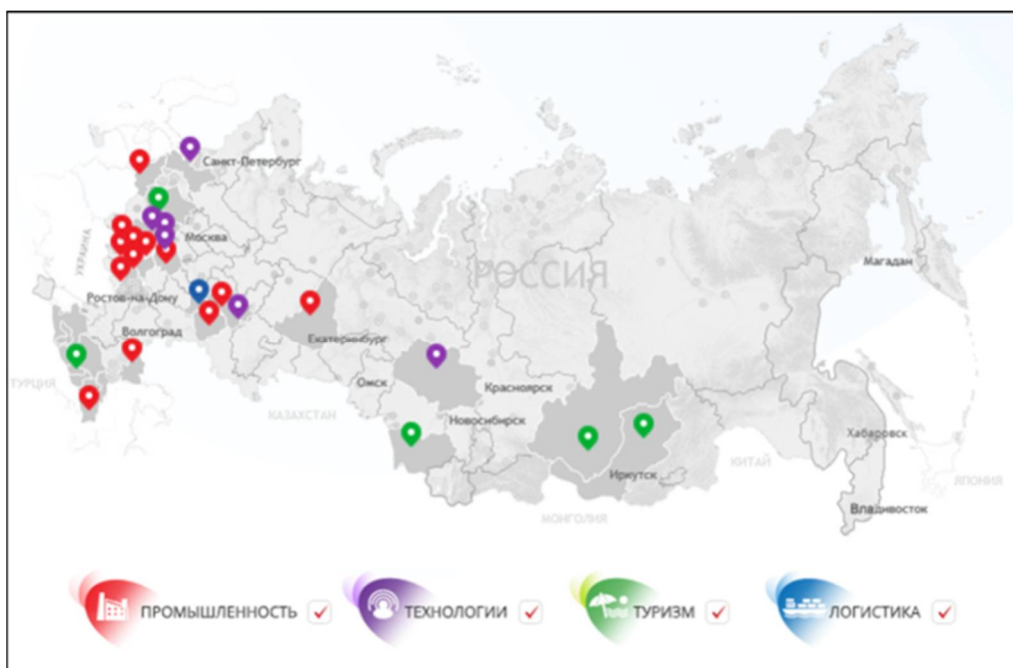

Figure. Map of especially economic zones of Russia [3]

A total of about 101 billion rubles have been invested by residents since the beginning of the activity of special economic zones.

The main type of SEZ attracting investments was industrial production zones. The most important reason for the high investment volumes was the fact that SEZs were formed on the basis of existing industries. The next type in terms of investment volume was the technical-innovative SEZ, then the tourist-recreational SEZ and the last place – the port SEZ [2].

According to the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, investment volumes amounted to only 42 % of the planned figure. Private

investment lags significantly behind public investment which is associated with problems in the functioning of the SEZ:

1. The system for assessing the effectiveness of the SEZ in Russia in the process of formation and its completion play an important role for the development and improvement of the SEZ.

2. The difference between the Russian selection criteria for applications for the creation of SEZ, used in world practice, is based on the fact that they are focused on the socio-economic situation of the region and give priority to developed subjects of the federation. In world practice SEZ create growth in depressed regions, that is, it is necessary to focus on the assessment of existing investment proposals by selecting applications [4].

3. SEZ is often located far from large urban agglomerations which make them not attractive to investors, for example, tourist-recreational type. It is necessary to comprehensively approach the development of the SEZ and actively to engage in the further improvement of tourism places.

4. Lack of systematic information on the functioning and results of the SEZ. The management company JSC Special Economic Zones publishes SEZ passports and annual reports on the performance of Russian SEZ. But the reports analyze only individual indicators, there is no analysis of the functioning of each SEZ since its inception, there is no information about the functioning of the SEZ, the presentation of zones. It is necessary to create a single information resource about the SEZ for all interested parties in which systematic and up-to-date information would be given [1].

5. The insufficiently favorable investment environment in Russia is to attract foreign investment. The following circumstances impede the arrival of foreign companies in Russia:

- There are technical difficulties in operating in the SEZ (the lengthy process of obtaining SEZ resident status, strict requirements for application forms and business plans, requirements for assessing socio-economic effects are not always clear to foreign companies);

- Only tax privileges are provided in the SEZ, other forms of support are not applied while residents abroad can use advisory assistance, centralized marketing and PR and attract soft loans;

- In Russian SEZ restrictions on types of activity are applied;

- The management of the SEZ does not pay enough attention to marketing especially in foreign markets [2].

The prospect of further development of the SEZ is of great importance for the whole state which will allow: to strengthen the competitive advantages of the created tourism products, to ensure a favorable investment climate in the country, to increase the tourist flow, to increase the standard of living of the population and to solve social and environmental problems, to increase employment, economic will happen height.

In conclusion, we can add next. In order to improve the functioning of the SEZ it is necessary to implement an integrated approach to their development adapted to the capabilities and characteristics of each region. The solution of these problems will contribute to the effective use of all SEZ which are of great importance for the entire state.

References

1. Prikhodko S. V. Special economic zones. M.: IEPP, 2007. 268 p.

2. Classification of special economic zones. URL: <https://studfile.net/preview/3577613/page:2/>, free (Date of access: 10.04.2020).

3. Special economic zones of Russia. URL: <http://www.russez.ru/oez/>, free (Date of access: 04.13.2020).

4. Problems and prospects for the development of special economic zones in Russia. URL: <https://institutiones.com/general/2930-problemy-perspectivy-razvitiya-osobyx-ekonomicheskix-zon-rossii>, free (Date of access: 15.04.2020).

5. Article 4. Types of special economic zones. URL: <http://base.garant.ru/12141177/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/#ixzz6JbB4syHq>, free (Date of accessed: 04.15.2020).

DOI: 10.21672/978-5-9926-1237-0-147-150

УДК 373.24

ABOUT SOME PECULIARITIES OF PROFESSIONAL REQUIREMENTS TO THE LEVEL OF QUALIFICATION "CHEMISTRY" IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M.

astrusja@mail.ru, amina.khutova@bk.ru

Astrakhan State University

Abstract. *This article examines skill requirements to the profession of a chemist. Special attention is paid to numerous areas of application of knowledge of chemistry, risks in professional activities as well as occupational standards. The result of this research is the conclusion that thanks to the activities of chemists, humanity is not only based on the knowledge that was obtained earlier but also receives new ones.*

Keywords: *chemistry (chemist), professional activity, chemical education, laboratory, research, material and technical base*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К УРОВНЮ КВАЛИФИКАЦИИ «ХИМИК» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А.М.

astrusja@mail.ru, amina.khutova@bk.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. *В данной статье исследуются профессиональные требования к уровню квалификации химик. Особое внимание уделяется многочисленным сферам применения знаний в химии, риски в профессиональной деятельности, а также профессиональные стандарты деятельности. Результатом данного исследования является вывод о том, что благодаря деятельности химиков, человечество не только базируется на знаниях, которые были получены ранее, но и получает новые.*

Ключевые слова: химия (химик), профессиональная деятельность, химическое образование, лаборатория, исследование, материально-техническая база

Chemistry is the most important and oldest branch of natural sciences. The specialty of a chemist is very important for the world because it is present in almost all human areas of life. Examples of applying chemistry knowledge on a small scale are: using powder when washing, washing in the morning, brewing tea with lemon (acid-base interaction), cooking food. Chemical processes occur in every living organism: the processes of assimilation of food, respiration of animals and humans, the growth of a small blade of grass and a powerful tree rotting, burning, the formation of ozone, and so on. It is not necessary to mention that all the objects and materials surrounding us are created in factories and plants that also use the knowledge of chemistry [5].

There is also a larger application of chemist's ability. For example, the chemical industry is one of the most important branches of the world economy, it is based on the processing of raw materials by chemical methods. The basic materials used in this industry are oil and various mineral raw materials. The chemical industry has many branches. Mining and chemical industry, extraction and processing of raw materials, table salt and potash, phosphorites and apatites, sulfur and other, basic chemistry, acids, alkalis, mineral fertilizer, organic synthesis chemistry, synthetic resin, plastics, chemical fiber, synthetic rubber, varnishes, paints, household chemicals, chemical and pharmaceutical industry. Thanks to such combinations, industrial complexes arise that contribute to the progressive chemization of the national economic complex [1].

The chemist constantly deals with toxic, caustic, flammable substances, regardless of the chosen specialty of activity. For the reason you should not ignore the contra-indications for the choice of this work. Contraindications include the following items: imperfect sense organs (tactile sensitivity, vision, smell), disorders of the nervous system (dizziness, trembling of the hands), diseases of the cardiovascular and respiratory systems, distraction, unstable attention, a high tendency to allergic reactions. All this can make the work in the specialty unbearable. At the same time, it is not necessary to think that the modern chemist is doomed to feel ill. Compliance with safety regulations, the use of modern protective equipment allows you to eliminate harm to health or reduce it to a minimum.

The chemist must be careful, organized, collected, and patient. Also the profession of a chemist requires a high level of stability and concentration of attention since for a long time you have to engage in one type of activity and keep your attention on a certain subject for a long time. The necessary skills for a chemist are systematization and analysis of various types of information in a larger volume. People of this specialty should have a good memory for signs and symbols, they should accurately distinguish and perceive a wide range of colors and shades.

In turn the chemist's profession is divided into many specializations. Basic applied chemistry will give you knowledge in the field of chemical processes of nature. Medical chemistry deals with biologically active substances and the creation of new drugs. Inorganic chemistry covers the field of research of chemical bonds and structure of inorganic compounds, their ability in different aggregate states and conditions. Organic chemistry refers to types of reagents, reactions, hydrocarbons,

optical isomerism of organic compounds, and halogen-producing hydrocarbons. Analytical chemistry usually develops several main areas of scientific work. Pharmaceutical chemistry studies medicinal products, as well as the basis of its methodology. Physical chemistry gives you a field of study in the experimental determination and calculation of the parameters of molecules of substances, chemical thermodynamics and kinetics. If you want to get a specialty of chemistry teacher, then you will have to get knowledge only on a full-time basis. After completing your training, you become a chemistry and biology teacher.

In my opinion, the greatest discovery in the field of natural sciences (including chemistry) is the Periodic Table. But this discovery was due to early findings by other scientists, such as: Johann Debereiner, Alexander Emile Chancourtois, John Alexander Newlands, Julius Lothar Meyer. After Mendeleev's work, scientists did not stop there, they replenished and improved it more and more [2].

Thanks to the many discoveries and advances in chemistry, there are also many professions where the skills of a chemist are needed. A chemistry should prepare the curriculum for the lesson, teach the theoretical material to the students and make sure that this material is learned [4].

Chemist-technologist (chemist-engineer) is a specialist whose job is to develop new and improve old processes of production of products (plastics, explosives, paints, fuels, etc.). He is obliged to control all the processes of production of specific products, check their quality. The profession of technical analysis laboratory assistant is in demand during the development of industry related to chemistry. It performs laboratory analyses to determine the qualitative chemical composition of a substance and the ratio of chemical elements in it.

An environmental chemist is a specialist who analyzes natural situations and develops ways to reduce harm to nature. What is the cause of disasters, how to reduce the damage that people cause to nature – these are the issues that the ecologist is working on.

Doctor is one of the most necessary professions for all ages. Medicine is developing, there are new diseases and new means of fighting them.

The pharmacist is a junior medical specialist. Its responsibilities include the research, preparation and sale of medicines.

Chemist-cosmetologist in the modern world is a very necessary specialist. He makes a diagnosis and provides treatment of dermatological disorders of the skin. A cosmetologist should be able to choose care and treatment products in each individual case.

A medical examiner is also a doctor. However, in contrast to a conventional doctor he has been studying the injuries, beatings, injuries suffered in a variety of criminal situations. Forensic services are very often required by law enforcement agencies in cases where there are doubts about accidents, deaths or injuries of people [3].

The role of chemistry in the modern world is undeniable; it has taken an important place in the system of knowledge of mankind, accumulated over thousands of years. Achievements in this field of knowledge brought humanity and huge damage (the creation of weapons of mass destruction), and gave salvation from death (the development of medicines for diseases, the cultivation of artificial organs, etc.).

References

1. Bagrintseva O. B., Krivykh L. D., Gavrikova M. G. The Non-linguistic students English language training by using the projects about cultural and historical institutions // Студентство. Наука. Иноземна мова. – 2019.
2. 6 bees-scientific facts. URL: www.6pch.ru/stories/38061.php. "Chemical industry-industries, materials, value»
3. Our school-online magazine. URL: <https://childage.ru/obuchenie-i-obrazovanie/starshie-klassyi/proforientacziya/professii-svyazannye-s-himiey.html#1>. Access mode: «Professions».
4. Mukhanalieva A. A. Intercultural competence in the English language // Modern science. Perspectives. Achievements, Innovation. International scientific conference, 21–22 June 2019 г. Astrakhan, 2019. P. 59.
5. Nasikhanova A. Z. The role of project activity in formation of students' foreign language competence // Студентство. Наука. Иноземна мова. Kharkiv. Vol. 1.

УДК.551.5

CAUSES AND CONSEQUENCES OF CLIMATE CHANGE

Samsonova O.V., Kolokolova N.M.

lelik_samsonova24@mail.ru
Astrakhan State University

Abstract. *The article is devoted to the problem of climate change. The causes of Earth's climate change and its consequences are being studied. Climate Change is the defining issue of our time. Anthropogenic forcing is the main cause of climate change, and in order to prevent this phenomenon, humans must control emissions of pollutants. The result of the study of recent data is of the necessity to unite the world community in solving the problems of desertification.*

Keywords: *climate system, paleoclimate, greenhouse effect, global warming, natural factors, human influences*

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Самсонова О.В., Колоколова Н.М.

lelik_samsonova24@mail.ru
Астраханский государственный университет

Аннотация. *Статья посвящена проблеме изменения климата. Изучаются причины изменения климата Земли и его последствия. Изменение климата является определяющей проблемой нашего времени. Антропогенное воздействие – это главная причина изменения климата, и для предотвращения этого явления человек должен сдерживать выбросы загрязняющих веществ. Результатом исследования является вывод о необходимости объединения мирового сообщества для решения проблемы.*

Ключевые слова: *климатическая система, палеоклимат, парниковый эффект, глобальное потепление, природные факторы, антропогенные воздействия*

The climate of an area is the synthesis of the environmental conditions that have prevailed there over a long period of time. This synthesis involves both averages of the climatic elements and measurements of variability.

For the purposes of this essay, the term the climate system will be taken to mean is the highly complex system consisting of five major components: the atmosphere, the hydrosphere, the cryosphere, the land surface and the biosphere, and the interactions between them.

Our most precise knowledge comes from Earth's paleoclimate, its ancient climate, and how it responded to past changes of climate forcings. Our second essential source of information is provided by global observations today, especially satellite observations, which reveal how the climate system is responding to rapid human-made changes of atmospheric composition. Models help us interpret past and present climate changes [4].

Nowadays major changes in climate are taking place. They are closely connected with the greenhouse effect and global warming. Modern climate change is dominated by human influences, which are now large enough to exceed the bounds of natural variability. These perturbations primarily result from emissions associated with energy use, but on local and regional scales, urbanization and land use changes are also important.

The earth's climate is influenced and changed through natural causes like volcanic eruptions, ocean current, the earth's orbital changes and solar variations. From shifting weather patterns that threaten food production, to rising sea levels that increase the risk of catastrophic flooding, the impacts of climate change are global in scope and unprecedented in scale.

While there are many naturally occurring events that can lead to major climate changes around the world, what causes climate change in the most rapid and major way today is probably man himself.

There are a number of ways in which humans contribute to climate change each and every day. One of the biggest contributing factors to climate change is the burning of fossil fuels. This is directly causing an increase in the amount of carbon dioxide in the air which is causing all sorts of problems.

Agricultural activities such as livestock digestion, manure use, paddy rice farming, land use and wetland changes, pipeline losses, and vented subsurface landfill emissions all lead to higher methane atmospheric concentrations.

Our climate is changing around the globe. This process is advancing ever more rapidly, more visibly and more alarmingly. 2016 was the world's hottest year since record keeping began, and the third consecutive year of record warmth. The average global temperature was 1.1 degrees Celsius higher than temperatures before the beginning of the industrial age. Climate change is contributing to an increase in extreme weather events and weather-related natural disasters. More and more people are losing their life support base and being forced to leave their homes and migrate elsewhere. But considering the dimension of these major challenges, only small steps have been taken so far. The scope of the problem continues to be underestimated [3].

Thus, some regions of Africa are likely to experience water shortages. Glacier melting in the Himalayas is virtually certain to disrupt water supplies within the next 20 to 30 years. Ongoing water shortages, notably in southern and eastern Australia, are likely to get worse by 2030. Central and Eastern European countries

could face less summer rainfall, causing higher water stress. Climate change is jeopardizing the livelihoods of more and more people. It is a risk multiplier.

We often consider climate change in terms of how it will directly affect the human population. But arguably the most significant effects of a warming planet and changing weather patterns will be on other living species; plants, animals, birds and marine life. Biodiversity – the number and range of living species – is expected to suffer a significant decline as the climate warms, resulting in negative impacts on global ecosystems and, ultimately, on humankind.

Climate change is already having an impact on biodiversity, and is projected to become a progressively more significant threat in the coming decades.

The effects of climate change are many, very diverse and, for the most part, very serious. The signs of the changes we are suffering are already evident, and we can see them in some situations:

Sea level is rising. Arctic sea ice is melting. Glaciers and permafrost are melting. Sea-surface temperatures are warming. Crops are withering. Ecosystems are changing [2].

The students of the 2nd course of Geological and Geographical Course in Cartography and Geoinformatics conducted an analysis, which led to the conclusion that climate change is a serious problem of our time. All of this points to the fact that we need to take action to address this problem.

Wildfires across the world, Arctic ice rapidly melting, seas rising, habitat loss – 2019 bore bad news for the climate. But it was also the year millions of people were galvanized into action.

Governments gathered in Madrid for the UN Climate Change Conference COP25 (2 to 13 December 2019) to take the next crucial steps in the UN climate change process. The conference took place under the Presidency of the Government of Chile and is hosted with logistical support from the Government of Spain.

The Climate Action Summit set a clear direction of travel for climate action. The United Nations Environment Programme's 2019 Emissions Gap Report showed that "there is no sign of GHG emissions peaking in the next few years". Every year of postponed peaking means that deeper and faster cuts will be required to get on a least-cost pathway to achieving the 1.5°C goal of the Paris Agreement and that global GHG emissions must fall 7.6 per cent each year from 2020 to 2030. Even if all current unconditional Nationally Determined Contributions (NDCs) under the Paris Agreement are fully implemented, the carbon budget for the 1.50C goal will be exhausted before 2030. MOVING FORWARD: We know what we need to do: we need to decarbonize large swathes of the economy; address urgent adaptation needs and build climate resilient infrastructure; shift financial flows from brown to green; tax pollution not people and make sure that peoples' needs are met in the transition. We know how to do it: the Climate Action Summit initiatives demonstrated that it is possible to develop sustainable transport and energy systems, shift high emitting sectors such as maritime transport, aluminum and steel towards net zero emissions, make people safer and build the resilient infrastructure and cities of tomorrow. And we know by when it needs to be done: global emissions need to peak in the next few years and emissions need to be cut by at least 45 percent by 2030 to get to net zero emissions by 2050. The years ahead will be critical for our future survival, wellbeing and prosperity [1].

References

1. Science Briefs. URL: www.giss.nasa.gov/research/briefs/hansen_15/.
2. Climate Change, Migration, and Displacement. URL: www.greenpeace.de/sites/www.greenpeace.de/files/20170524-greenpeace-studie-climate-change-migration-displacement-engl.pdf.
3. Effects of Climate Change Today. URL: www.windows2universe.org/earth/climate/cli_effects.html.
4. Report of the secretary-general on the 2019 climate action summit. URL: www.un.org/en/climatechange/assets/pdf/cas_report_11_dec.pdf.

УДК 519.622.2

HISTORY OF CARTOGRAPHY AND CARTOGRAPHY IN THE MODERN WORLD

Torokhov A.I., Kolokolova N.M.

alekstororokhov@mail.ru
Astrakhan State University

Abstract. *The article is devoted to the role of cartography and its significance for modern man. The article examines the interaction of cartography with the modern world and human activity, describes the concept of cartography. The article analyzes innovative technologies in the field of cartography that increase the standard of living of modern people. New methods introduced into the mapping system and their significance for modern man is investigated.*

Keywords: *cartography, map, GIS – geographic information system*

ИСТОРИЯ КАРТОГРАФИИ И КАРТОГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Торохов А.И., Колоколова Н.М.

alekstororokhov@mail.ru
Астраханский государственный университет

Аннотация. *Статья посвящена роли картографии и значению для современного человека. В статье рассматривается взаимодействие картографии с современным миром и человеческой деятельностью, описывается понятие картографии. Анализируются инновационные технологии в сфере картографии, повышающие уровень жизни современного человека. Исследуются новые методы, внедряемые в систему картографирования, их значимость для современного человека.*

Ключевые слова: *картография, карта, ГИС – геоинформационная система*

Maps have been a large part of the human story for a long time. They were known to have existed in societies of Europe, the Middle East, China, India, and others. The ancient Greeks and Romans created maps beginning with Anaximander in the sixth century B.C.E. In ancient China, although geographical literature

spans back to the fifth century B.C.E., the drawing of true geographical maps was not begun in earnest until the first half of the Han Dynasty, with the works of Prince Liu An. In the Age of Exploration from the fifteenth century to the seventeenth century, cartographers copied earlier maps and drew their own based on explorers observations and new surveying techniques. Due to the sheer physical difficulties inherent in cartography, map-makers frequently lifted material from earlier works without giving credit to the original cartographer [4].

Cartography is the art and science of map making, practiced by cartographers. Humans have been drawing maps for thousands of years, as part of an effort to understand their environment. The quest for an accurate map drove explorers to adventure to far-flung areas well into the 1700s, and cartographers in the modern day find frequent employment still, thanks to constant political and geological changes around the world. The term comes from two Greek words, *chartis*, meaning map, and *graphos*, meaning to draw or write. In historic times, an individual cartographer hand drew a map in entirety, often with limited information. Modern practitioners of cartography have the advantage of computers and other equipment to assist them, making their maps more precise. The science of cartography has also evolved, as many maps have become multimedia data explosions. Basic cartography covers two data components. The first is location data, indicating where the area being depicted is located. In ancient maps, location data often showed where something was in relation to something else, but modern maps usually use geographical coordinates such as latitude and longitude to orient their features. The second type of data is attributional data, showing bodies of water, mountains, valleys, hills, and other geographical features of interest and of note [1].

The Babylonians mapped the world in a flattened, disk-shaped form, but Claudius Ptolemaeus established the basis for subsequent efforts in the 2nd century CE. Those representations are often called T-maps because they show only three continents, separated by the "T" formed by the Mediterranean Sea and the Nile River. More accurate geographical representation began in the 14th century when portolan charts were compiled for navigation [3].

Some of the earliest early maps known maps date back to 16,500 BCE and show the night sky rather than the Earth. Archaeologists believe that these paintings were used both to navigate the areas they showed and to portray the areas that people visited. Maps were created in ancient Babylonia, and it is believed that they were drawn with very accurate surveying techniques The Babylonian World Map, created in 600 BCE, is considered to be the earliest map of the world. Ancient Greeks created the earliest paper maps that were used for navigation, and to depict certain areas of the Earth. Anaximander was the first of the ancient Greeks to draw a map of the known world, and, as such, he is considered to be one of the first cartographers. Hecataeus, Herodotus, Eratosthenes, and Ptolemy were other well-known Greek map makers. The maps they drew were based on explorer observations and mathematical calculations. The ancient Greek maps are important to the history of cartography because they often showed Greece as being at the center of the world and surrounded by an ocean. Other early Greek maps show the world as divided into two continents—Asia and Europe. These ideas came largely out of Homer's works as well as other early Greek literature. Many Greek philosophers considered the Earth to be spherical, and this knowledge influenced their cartography. Ptolemy created maps by using a coordinate system with parallels of latitude

and meridians of longitude to accurately show areas of the Earth as he knew it. This system became the basis for today's maps, and his atlas "Geographic" is considered to be an early example of modern cartography. In addition to the ancient Greek maps, early examples of cartography also come out of China. Cartography continued to develop in China throughout its various dynasties, and in 605 CE an early map using a grid system was created by Pei Ju of the Sui Dynasty. In 1579, the Gang Yutu atlas was produced it contained over 40 maps that used a grid system and showed major landmarks like roads and mountains as well as the borders of different political areas. Chinese maps from the 16th and 17th centuries continued to develop in sophistication and clearly showed regions that were newly being explored. By the middle of the 20th century, China developed an Institute of Geography that was responsible for official cartography. It emphasized fieldwork in the production of maps focused on physical and economic geography.

Cartography developed further in Europe during the age of exploration as cartographers, merchants, and explorers created maps showing the new areas of the world that they visited. In the 15th century, Nicholas Germanus invented the Donis map projection with equidistant parallels and meridians that converged toward the poles. In the early 1500s, the first maps of the Americas were produced by the Spanish cartographer and explorer, Juan de la Cosa, who sailed with Christopher Columbus. In addition to maps of the Americas, he created some of the first maps that showed the Americas together with Africa and Eurasia. In 1527, Diego Ribeiro, a Portuguese cartographer, designed the first scientific world map called the Pardon Real. This map was important because it very accurately showed the coasts of Central and South America and showed the extent of the Pacific Ocean. This projection was based on mathematics and was one of the most accurate for worldwide navigation that was available at the time. The Mercator projection eventually became the most widely used map projection and was a standard taught in cartography. Throughout the rest of the 1500s and into the 1600s and 1700s, further European exploration resulted in the creation of maps showing various parts of the world that had not been mapped before.

Modern cartography began with the advent of a variety of technological advancements. The invention of tools like the compass, telescope, the sextant, quadrant, and printing press all allowed for maps to be made more easily and accurately. New technologies also led to the development of different map projections that more precisely showed the world. For example, in 1772, the Lambert conformal conic was created, and in 1805. In the 17th and 18th centuries, the United States Geological Survey and the National Geodetic survey used new tools to map trails and to survey government lands. In the 20th century, the use of airplanes to take aerial photographs changed the types of data that could be used to create maps. Finally, Geographic Information Systems is a relatively new technology that is changing cartography today because it allows for many different types of maps [2].

Modern cartography largely involves the use of aerial and satellite photographs as a base for any desired map or chart. The procedures for translating photographic data into maps are governed by the principles of photogrammetric. The remarkable improvements in satellite photography since the late 20th century and the general availability on the Internet of satellite images have made possible the creation of Google Earth and other databases that are widely available online. Satellite photography has also been used to create highly detailed maps of features of

the Moon and of several planets in our solar system and their satellites. In addition, the use of geographic information systems has been indispensable in expanding the scope of cartographic subjects [3].

Cartographic data are already in map form, and may include such information as the location of rivers, roads, hills, and valleys. Cartographic data may also include survey data and mapping information that can be directly entered into a GIS. Photographic interpretation is a major part of GIS. Digital data can also be entered into GIS. An example of this kind of information is computer data collected by satellites that show land use the location of farms, towns, and forests [5].

The earliest known maps were given the limited knowledge of their creators, produced as artistic expressions rather than accurate representations. The "Babylonian Map of the World," a clay tablet created in Mesopotamia around 700 to 500 B.C., depicts Babylon as the center of the known world ringed by a circular waterway labeled "Salt-Sea" and surrounded by eight triangular regions. Map-making took a turn for the realistic in the second century, when Greek scholar Claudius Ptolemy used math and geometry to devise a system of latitude and longitude for almost 10,000 locations in Europe, Asia and North Africa. A 12th-century map by the Islamic scholar Al-Sharif al-Idrisi portrayed a world with south at its top. In the middle ages, the so-called "maps mundi" often organized the world according to biblical time. Cartography made a technological leap during world war i with the development of aerial photography [6].

Today maps can be created and used by any individual stocked with just modest computing skills from virtually any location on earth. In this new mapmaking paradigm, users are often present at the location of interest and produce maps that address needs that arise instantaneously. Real-time data handling and visualization are other significant developments, as well as location-based services, mobile cartography, and augmented reality [7].

References

1. Wise geek. URL: <https://www.wisegeek.com/what-is-cartography.htm>.
2. The History of Cartography. URL: <https://www.thoughtco.com/the-history-of-cartography-1435696>.
3. The Editors of Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/science/cartography>.
4. New World Encyclopedia. URL: <https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Cartography>.
5. National geographic. URL: <https://www.nationalgeographic.org/encyclopedia/geographic-information-system-gis/>.
6. Cartography in the 21st century. URL: <https://edition.cnn.com/style/article/cartography-in-the-21st-century/index.html>.
7. The Relevance of Cartography. URL: <https://www.esri.com/about/newsroom/arcnews/the-relevance-of-cartography>.

OZONE LAYER DEPLETION

Chernyshova A.S., Darkhangalieva K.Kh., Kolokolova N.M.

angelinach23@mail.ru, darhangalieva@mail.rub

Astrakhan State University

Abstract. *The article analyzes the latest data published in the ENCYCLOPEDIA BRITANNICA, NATIONAL GEOGRAPHIC and the NASA STUDY on ozone depletion. Students of the faculty of Geology and geography studied air pollution, inadequate management of chemicals and waste, poor water quality, ecosystem degradation and climate change. All this creates significant threats to human health.*

Keywords: *ozonosphere, Earth's surface, concentrations, stratosphere, ultraviolet, harmful effects*

ИСТОЩЕНИЕ ОЗОНОВОГО СЛОЯ

Чернышова А.С., Дархангалиева К.Х., Колоколова Н.М.

angelinach23@mail.ru, darhangalieva@mail.rub

Астраханский государственный университет

Аннотация. *В статье анализируются последние данные, опубликованные в ENCYCLOPEDIA BRITANNICA, NATIONAL GEOGRAPHIC and the NASA STUDY по разрушению озонового слоя. В статье представлен анализ студентов геолого-географического факультета, изучавших загрязнение воздуха, неадекватное управление химическими веществами и отходами, плохое качество воды, деградацию экосистем и изменение климата. Авторы приходят к выводу, что все это создает значительные угрозы здоровью человека.*

Ключевые слова: *озоносфера, поверхность Земли, концентрации, стратосфера, ультрафиолет, вредные воздействия*

In this paper we analyze ozone layer data. It is important to be clear about the definition of Ozone layer. Ozone layer is a layer of air containing ozone high above the earth that prevents harmful ultraviolet light from the sun from reaching the earth [2]. Ozone layer, also called ozonosphere, region of the upper atmosphere, between roughly 15 and 35 km (9 and 22 miles) above Earth's surface, containing relatively high concentrations of ozone molecules (O₃). Approximately 90 percent of the atmosphere's ozone occurs in the stratosphere, the region extending from 10–18 km (6–11 miles) to approximately 50 km (about 30 miles) above Earth's surface. In the stratosphere the temperature of the atmosphere rises with increasing height, a phenomenon created by the absorption of solar radiation by the ozone layer. The ozone layer effectively blocks almost all increasing height of wavelengths less than 290 nanometers from reaching Earth's surface, including certain types of ultraviolet (UV) and other forms of radiation that could injure or kill most living things [1].

It is a well-known fact that a severe decrease in the concentration of ozone in the ozone layer could lead to the following harmful effects: an increase in the incidence of skin cancer, a large increase in cataracts and sun burning, suppression of immune systems in organisms, adverse impact on crops and animals, reduction in the growth of phytoplankton found in the Earth's oceans, cooling of the Earth's stratosphere. Ozone is created naturally in the stratosphere by combining atomic oxygen with molecular oxygen. This process is activated by sunlight. Ozone is destroyed naturally by the absorption of ultraviolet radiation and by the collision of ozone with other atmospheric atoms and molecules [4].

It is important to emphasize that Each spring in the stratosphere over Antarctica, atmospheric ozone is rapidly destroyed by chemical processes. As winter arrives, a vortex of winds develops around the pole and isolates the polar stratosphere. When temperatures drop below -78°C (-109°F), thin clouds form of ice, nitric acid, and sulphuric acid mixtures. Chemical reactions on the surfaces of ice crystals in the clouds release active forms of CFCs. Ozone depletion begins, and the ozone "hole" appears. Over the course of two to three months, approximately 50 % of the total column amount of ozone in the atmosphere disappears. At some levels, the losses approach 90%. This has come to be called the Antarctic ozone hole [6].

Understanding that human activities have had a on the global concentration and distribution of stratospheric ozone since before the 1980s can help reveal that large annual decreases in average ozone concentrations began to occur by at least 1980. Measurements from satellites, aircraft, ground-based sensors, and other instruments indicate that total integrated column levels of ozone (that is, the number of ozone molecules occurring per square metre in sampled columns of air) decreased globally by roughly 5 percent between 1970 and the mid-1990s, with little change afterward. The largest decreases in ozone took place in the high latitudes (toward the poles), and the smallest decreases occurred in the lower latitudes (the tropics). In addition, atmospheric measurements show that the depletion of the ozone layer increased the amount of UV radiation reaching Earth's surface [7].

It is important to note that Some natural processes, such as large volcanic eruptions, can have an indirect effect on ozone levels. For example, Mt. Pinatubo's 1991 eruption did not increase stratospheric chlorine concentrations, but it did produce large amounts of tiny particles called aerosols (different from consumer products also known as aerosols). These aerosols increase chlorine's effectiveness at destroying ozone. The aerosols in the stratosphere create a surface on which CFC-based chlorine can destroy ozone [8].

The most severe case of ozone depletion was first documented in 1985 in a paper by British Antarctic Survey (BAS) scientists Joseph C. Farman [3] Brian G. Gardiner, and Jonathan D. Shanklin. Beginning in the late 1970s, a large and rapid decrease in total ozone, often by more than 60 percent relative to the global average, has been observed in the springtime (September to November) over Antarctica. Farman and his colleagues first documented this phenomenon over their BAS station at Halley Bay, Antarctica [9]. Nitrous oxide is a long-lived gas that behaves just like CFCs in much of the stratosphere. The CFCs are declining at the surface but nitrous oxide is not. If CFCs in the stratosphere are decreasing, then over time, less chlorine should be measured for a given value of nitrous oxide. By comparing MLS measurements of hydrochloric acid and nitrous oxide each

year, they determined that the total chlorine levels were declining on average by about 0.8 percent annually. However, the future state of the ozone layer depends on more factors than just the stratospheric concentrations of human-produced chlorine and bromine. It will also be affected to some extent by the changing atmospheric abundances of several other human-influenced constituents, such as methane, nitrous oxide, and sulfate particles, as well as by the changing climate of the Earth. As a result, the ozone layer is unlikely to be identical to the ozone layer that existed prior to the 1980s.

We can see then, that the annual ozone hole reached its peak extent of 6.3 million square miles (16.4 million square kilometers) on September 8 and then shrank to less than 3.9 million square miles during the remainder of September and October. As of October 16, the ozone hole above Antarctica was still small but stable, and it should gradually close over the next six weeks.

In summary, our opinion coincides with the expectation of scientists the ozone hole to shrink back to the size it was in 1980 by approximately 2070, as ozone-depleting chemicals banned by the Montreal Protocol but still in the atmosphere continue to decline [5].

References

1. Basic Ozone Layer Science. Rezhim dostupa www.epa.gov/ozone-layer-protection/basic-ozone-layer-science.
2. ENCYCLOPÆDIA BRITANNICA. URL: www.britannica.com/science/ozone-depletion#ref298216.
3. Joe Farman. Rezhim dostupa en.wikipedia.org/wiki/Joe_Farman.
4. NASA Study: First Direct Proof of Ozone Hole Recovery Due to Chemicals Ban. URL: www.nasa.gov/feature/goddard/2018/nasa-study-first-direct-proof-of-ozone-hole-recovery-due-to-chemicals-ban.
5. Ozone layer ATMOSPHERIC SCIENCE. URL: www.britannica.com/science/ozone-layer.
6. Ozone depletion ATMOSPHERIC PHENOMENON WRITTEN BY: Donald Wuebbles. URL: www.britannica.com/science/ozone-depletion#ref298216.
7. The Ozone Hole. URL: www.theozonehole.com.
8. The 2019 ozone hole is the smallest ever recorded. URL: www.noaa.gov/news/2019-ozone-hole-is-smallest-ever-recorded.
9. UK AIR Air Information Resource Ozone Layer Recovery. URL: uk-air.defra.gov.uk/research/ozone-uv/moreinfo?view=recovery.

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**Сборник трудов
XI международной научно-практической конференции**

*8 июня 2020 г.
г. Астрахань*

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование, компьютерная вёрстка
Ю.А. Васильевой

Заказ № 4182. Тираж 10 электрон. оптич. дисков.
Уч.-изд. л. 10,9. Объём данных 1,14 Мб.

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 24-64-95, 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru